РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЕКТ СПАСЕНИЯ ВЕНЕЦИИ: МОРЕ ЗАСТАВЯТ РАССТУПИТЬСЯ Стр.47

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 3 АПРЕЛЯ 2001

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

№ 13 (251)

www.itogi.ru

9 771027 396001

Сладкое бремя власти

К первой годовщине своего президентства Владимир Путин собрал вокруг себя людей верных и надежных

Стр.12-18

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 3 апреля 2001 № 13 (251) Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Кадровая карусель, устроенная Владимиром Путиным, породила немало толков о новом политическом курсе. **На самом деле президент всего лишь предпринял вторую попытку выстроить вертикаль власти, отрядив в силовые ведомства своих комиссаров, отобранных по принципу безусловной личной преданности. Новые назначения проведены под лозунгом «демилитаризации общественной жизни России».** В действительности такого рода кадровые новации ничего не изменят не только в стране и обществе, но даже в военном ведомстве Стр. 12–18

Современный российский рынок страхования вырос в основном на «зарплатных схемах». В отсутствие традиций, того, что называют «страховой культурой», **индустрия реального страхования — от пожаров, наводнений, аварий и прочих неприятностей — развивается медленно и с трудом. По существу, ее будущее зависит от экономической и политической стабильности в стране. То есть от нашего с вами благосостояния** Стр. 32

Евгений Гришковец сам говорит, что не играет текст своих спектаклей, а на ходу сочиняет их заново. После представления каждому из зрителей кажется, что его уже связывают с автором какие-то личные отношения. И он хочет эти отношения продолжить Стр. 50

ПОЛКОВНИК, ЗАДУШИВШИЙ МОЛОДУЮ ЧЕЧЕНКУ, СДЕЛАЛСЯ ЧУТЬ ЛИ НЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ГЕРОЕМ СТР. 20

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ТРЕТИЙ ГОД ПРОВОДИТСЯ НЕЗАВИСИМЫЙ ТЕСТ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ 11-КЛАССНИКОВ, РАЗРАБОТАННЫЙ ПИТЕРСКИМИ УЧИТЕЛЯМИ НА ДЕНЬГИ БРИТАНСКОГО СОВЕТА СТР. 44

«ОСКАР»: ТАЙНЫ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО **ГОЛЛИВУДСКИХ АКАДЕМИКОВ** СТР. 54

На обложке коллаж **А.Т. и Л.Левиной**, фото **А.Сорина**

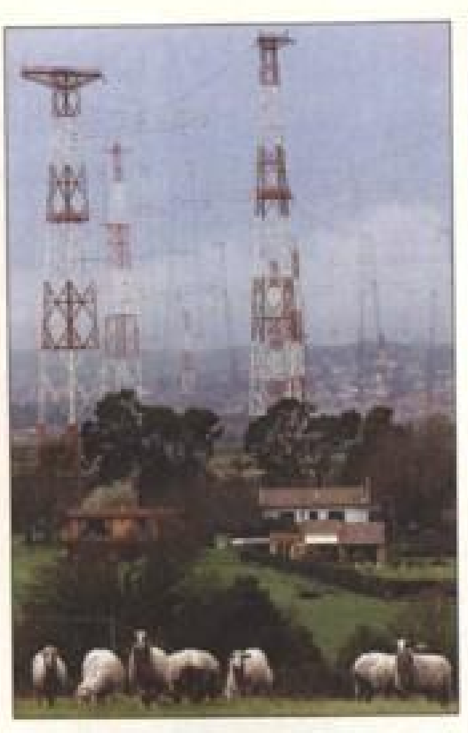
Разнообразие или винегрет?

На прошлой неделе выяснилось, кем и чем будет представлена Россия в своем национальном павильоне на открывающейся в июне 49-й Венецианской биеннале — крупнейшей и престижнейшей выставке современного искусства. Скульптуры Леонида Сокова, инсталляция Сергея Шутова, фотографии и видеофильм Ольги Чернышевой объединены в единую экспозицию под ни к чему не обязывающим названием Diversity — «разнообразие» (название рабочее).

Впрочем, кто из русских художников отправится в Венецию, было известно давно. А вот что они повезут в качестве цельного проекта и будет ли он вообще — неизвестно до сих пор. Так что же случилось на неделе? Просто ставший в этом году комиссаром (должность хозяйственно-административная) и одновременно куратором (должность творческая) российского павильона Леонид Бажанов, худрук Государственного центра современного искусства, наконец-то прокомментировал русскую программу биеннале. Которая, между прочим, была утверждена Министерством культуры РФ аж 15 марта, но свои концептуальные очертания обретает только сейчас, в условиях жесточайшего цейтнота. Поскольку все материалы уже пора отправлять в оргкомитет биеннале. Цейтнот — вообще обычное состояние при подготовке российского павильона. Очевидно, Минкульт не очень озабочен участием России на выставке современного искусства, куда не вывезешь ансамбль ложкарей и макет ХХС. Иначе оно не стало бы назначать комиссара 22 февраля с условием, чтобы к 15 марта он уже предложил министерству готовый проект. Понятно, что цейтнот сопровождается дефицитом бюджетных средств.

В этой ситуации худрук ГЦСИ мужественно взял на себя ответственность, объявив, что будет единолично решать все вопросы и отказывается от проведения открытого конкурса проектов. Ситуация, надо сказать, очень выгодная. Леонид Александрович должен сердечно поблагодарить министра культуры Михаила Швыдкого и его подчиненных за то, что они организовали сжатый график. Поскребя по сусекам и посовещавшись с коллегами-кураторами, Бажанов определил состав участников выставки. Предпочтение было отдано художникам с не очень дорогими проектами и гарантированной спонсорской поддержкой.

Получившуюся Diversity правильнее переводить как «ералаш» или «винегрет». Деревянные объекты Сокова — копии шедевров мировой скульптуры XX века, будто бы сделанные пьяным плотником; молящиеся роботы Шутова, одетые в черные балахоны; бытовые фото- и видеозарисовки Чернышевой — тетки в шубах, сумасшедшая нищенка на зюгановской демонстрации. Впрочем, соединять все это «разнообразие» в единое целое будет уже не куратор Леонид Бажанов, а арт-критик Екатерина Деготь, предложившая для биеннале проект Ольги Чернышевой. В обмен на обещание придумать общую концепцию павильона она получила статус сокуратора экспозиции. Сотрудничество, полезное и для загнанного в тупик комиссара Бажанова, и для критика Деготь, в последнее время все активнее пробующей себя в кураторстве. Теперь главное, чтобы и гости биеннале извлекли пользу из посещения российского павильона. ■ **Федор Ромер**

Ватикан, вещай потише

Руководители станции «Радио Ватикан» недавно предстали перед итальянским судом. Вот уже 50 лет, как их радиостанция вещает на весь мир. Но в последнее время церковь обзавелась новыми мощными передатчиками. От жителей близлежащих домов начали поступать жалобы на то, песнопения и проповеди врываются в их телефонные разговоры и телепередачи. Представители Ватикана ссылаются на независимый статус, который их государство получило еще в 1929 году, поэтому итальянские законы здесь не действуют. Ну а граждане Италии хотят, чтобы просмотр боевика или разговор с тетей не перекрывались мощными звуками Ave Maria. Суд пока не вынес решения и потребовал от прокурора собрать больше доказательств акустико-психологического ущерба, наносимого радиостанцией. ■

Монопольное право

На Филиппинах продано уже более тысячи экземпляров новой настольной игры из семейства «Монополий». Ее тема — отставка пойманного на взяточничестве президента страны Эстрады и суд над ним (см. «Итоги» № 4). В «Познавательной игре Импичмент», придуманной самими филиппинцами, две пары играющих представляют защиту и обвинение. Цель — собрать достаточное количество голосов судей-сенаторов. Как и в настоящем судебном процессе, обвинению, чтобы осудить бывшего президента, нужно 15 голосов из 22, защите, чтобы его оправдать, — 8. На карточках нарисованы карикатуры на реальных сенаторов и свидетелей. Игра, которую продают по 14 долларов, уже пользуется огромным успехом среди детей и взрослых. «Она дает возможность людям излить свое возмущение после того, как Сенату так и не удалось изобличить зарвавшегося Эстраду в коррупции. Вместе с тем игра знакомит с юридической системой Филиппин», — считает один из авторов бестселлера художник Альфред Гальвес.

Ящур от Депардье

Эпидемия ящура разделила мир на тех, кто уже борется с этой смертельной для скота болезнью, и тех, кто предпринимает титанические усилия с тем, чтобы уберечь свой скот от напасти. По всей Европе — санитарные кордоны. Чиновники ЕС хватаются за голову: мало того, что сельское хозяйство Европы несет огромные убытки, под угрозой и туризм. По прогнозам, в Великобритании только за нынешние пасхальные каникулы турфирмы недосчитаются 27 млрд. евро. В континентальной Европе случаев ящура раздва и обчелся. Во Франции обнаружен всего один. Но, к примеру, Жерар Депардье, занятый в фильме I Am Dina, съемки которого проходят в Норвегии, всякий раз, пересекая границу так называемой зоны, свободной от ящура, должен проходить дезинфекцию. Больше того, сыну хозяина фермы, где разместилась съемочная площадка, родители запретили входить в коровник. А он всего лишь из любопытства примерил костюм главного героя картины. ■

ЖИТЕЛЯМ КЕЙПТАУНА, РАБОТАЮЩИМ В ЗДАНИИ, РАСПОЛОЖЕННОМ НА БЕРЕГУ ОКЕАНА, НЕЛЕГКО БЫЛО ПОПАСТЬ НА СЛУЖБУ. **ТРЕХМЕТРОВЫЙ МОРСКОЙ СЛОН (ВЕРНЕЕ, СЛОНЕНОК), СПАСАЯСЬ ОТ АКУЛ, ВЫБРАЛСЯ НА СУШУ И, УТОМЛЕННЫЙ ПОГОНЕЙ, ПРИЛЕГ ОТДОХНУТЬ У ВХОДА В ОФИС.** СПАЛ ОН ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ И, ВИДИМО, ПОСПАЛ БЫ ЕЩЕ, НО ЕГО РАЗБУДИЛИ И ВЫДВОРИЛИ В ОКЕАН

Египетская уродина

Принято считать, что царица Древнего Египта Клеопатра, правившая страной в I веке до нашей эры, была писаной красавицей. Иначе как бы ей удалось обольстить римского императора Юлия Цезаря и его главнокомандующего Марка Антония? В кино ее играли главные красотки мира — Элизабет Тэйлор (на снимке), Вивьен Ли, Софи Лорен. Однако Британский музей взялся развенчать этот миф. На выставке, открывающейся здесь в апреле, будут представлены 11 скульптур. Раньше считалось, что они изображают других цариц, но оказалось, именно так выглядела Клеопатра — некрасивая, полная, низенькая женщина. «Печальное известие для тех, кто интересуется секретом ее привлекательности, — считает Сьюзен Уолкер, старший куратор выставки, — хотя чем больше мы изучаем дошедшие до нас изображения, тем меньше знаем о ее истинном облике».

Топ-десятка аэропортов

Международный аэропорт Хартсфилд в Атланте (США) признан самым загруженным в мире — в прошлом году через него прошли 80,2 млн. пассажиров. Городом, принявшим наибольшее число авиапассажиров, стал Лондон: суммарный пассажирооборот трех его аэропортов — Хитроу, Гэтвик и Стэнстэд — составил 108,5 млн. человек. Нью-Йорк и Чикаго, каждый из которых тоже имеет по три аэропорта, приняли соответственно 92 и 87,8 млн. авиапассажиров

Москва сравняется с Чикаго

Согласно прогнозам, уже к 2010 — 2015 годам человечество будет летать вдвое больше, чем теперь, и уже сегодня мир испытывает нехватку аэропортов. В России после кризиса 1998 года поток авиапассажиров было упал на 20%, но в последнее время и у нас число тех, кто самолет предпочтет поезду, постоянно растет — в среднем на 5% в год. Самый загруженный город — Москва: по данным Транспортно-клиринговой палаты, в 2000 году через столичные аэропорты — Шереметьево-1 и 2, Внуково, Домодедово и Быково — прошли более 17 млн. человек. Два аэровокзала самого крупного комплекса Шереметьево приняли в прошлом году 10,764 млн. пассажиров. После реконструкции через Шереметьево смогут проходить в год 25 — 35 млн. пассажиров. В Домодедово планируется увеличить пропускную способность комплекса, принявшего в 2000 году 3,5 млн. человек, до 6, а в перспективе до 35 млн. Если эти проекты будут реализованы, через 10 — 15 лет Москва сможет принимать до 70 млн. авиапассажиров в год, как сегодня Чикаго.

Просто добавь воды

На карте Южной Австралии Северный и Южный Эйр значатся озерами. На самом деле они представляют собой огромные соляные поля общей площадью около 10 тыс. квадратных километров. Но иногда, в особо дождливые годы, воде, текущей по обычно сухим руслам рек (таких, как запечатленная на снимке Уорбертон-Грув), удается залить эти «соляные сковородки». Вслед за водой сюда прилетает множество птиц, а безжизненные берега покрываются растительностью — правда, совсем ненадолго. Такое случается в среднем раз лет в тридцать, однако нынешний «мокрый сезон» на Эйре — второй подряд.

Интернет по-кубински

На Кубе началась информационная революция. Студенты Гаванского университета записываются в очередь для посещения компьютерного класса, где одна из машин подключена к мировой паутине. У счастливчика есть всего несколько минут — проверить почту и разослать письма по E-mail. Над инструкцией по пользованию Интернетом висит плакат — «Запрещено распространять информацию, противоречащую принципам Революции». Прорубил окно в мир сам Команданте — Фидель Кастро. Интернет он считает трибуной, с которой можно рассказать миру всю правду о Кубе. Пока же доступ в Интернет сильно ограничен. Однако власть объясняет это недостатком ресурсов, вызванным в свою очередь эмбарго против Кубы: «Если все захотят войти — тогда не войдет никто». Но кубинские хакеры уже бросились взламывать провайдерские пароли для доступа в Интернет и продавать их желающим заглянуть во внешний (хотя и виртуальный) мир. ■

Берегите дворняг

На прошлой неделе в Москве, в Центральном доме журналиста состоялся пресс-суд над живодерами. Он был посвящен памяти Ольги Клягиной — москвички, содержавшей приют для собак в Тульской области, которая погибла при спасении своих питомцев из подожженного «доброжелателями» дома. Вынесенные из огня животные затем были хладнокровно расстреляны местными охотниками во главе с участковым милиционером Вадимом Родионовым. Этот и другие случаи жестокого обращения с животными были рассмотрены на пресс-суде. К примеру, в Екатеринбурге работал подпольный цех по производству пельменей из собак. Ситуация в столице ненамного лучше, чем в провинции. Активисты зоозащитных организаций предъявляют серьезные претензии к «отцам города». Главная из них — почему 10 млн. рублей, выделяемых ежегодно на контроль за популяцией собак, уходят не на их стерилизацию, как во всем цивилизованном мире, а на отлов и умерщвление в так называемых пунктах передержки? ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

Несмотря на то, что анекдоты-победители «народного» голосования на сайте Anekdot.Ru пришлись по душе и сотрудникам редакции, опубликовать их не представляется возможным — слишком они велики. Поэтому предлагаем вам три других анекдота покороче; они достаточно близки по полученным баллам к «чемпионам»:

1. — Вот, опять все в деньги упирается! — сказал он и переложил бумажник в карман пиджака.

2. — Почему 90% аварий совершаются пьяными водителями?
— Потому что в таком состоянии они сажают за руль своих жен.

3. Одна японская фирма взялась отремонтировать часы на Спасской башне. После ремонта часы будут играть семь мелодий и с ними можно будет нырять на глубину до 300 метров.

По информации «Итогов», REUTER, GRAPHIC NEWS, NEWSWEEK
ФОТО AP, REUTER, А. Сорина, EYE/REUTER, М. Новикова

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

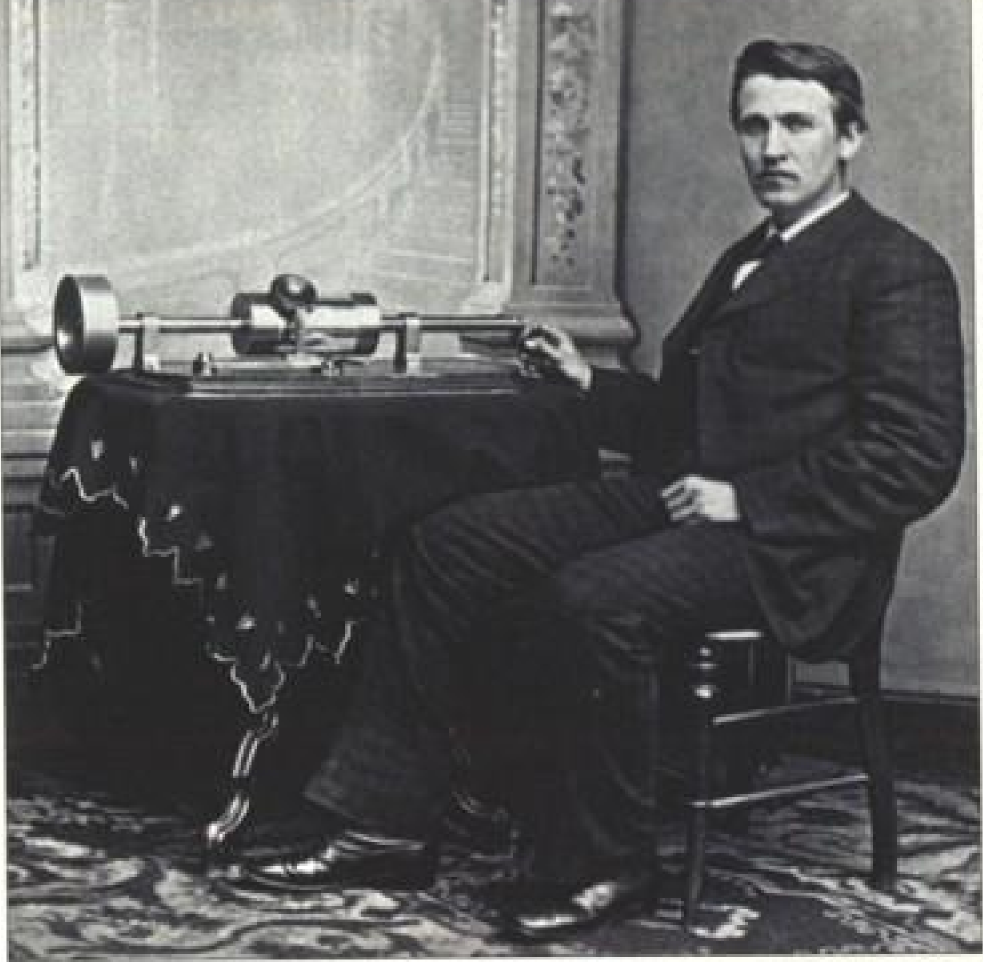
Наполеон изобретательства

Сергей Иванов

Пришествие Эдисона подготавливалось семью веками западной истории. Не только и даже не столько историей изобретательства, сколько развитием активного отношения к жизни. Роджер Бэкон и Вийяр де Гонкур, Колумб и Франклин — все они трудились ради того, чтобы в 1847 году в захолустном американском городке Порт-Херон появился на свет Томас Альва Эдисон. Понятно, что этот «Наполеон изобретательства» не состоялся бы без фундаментальных трудов Фарадея по физике, но в не меньшей степени в его самореализации сыграло роль то, что для любой, самой дерзкой идеи молодой изобретатель немедленно находил спонсоров, готовых рискнуть своими деньгами. Например, нищим подростком Эдисон задумал печатать газету прямо в поезде Порт-Херон — Детройт во время движения и продавать ее пассажирам, собирая на остановках местные новости. Сразу нашлись люди, ссудившие наглецу деньги на приобретение крохотного печатного станка, и другие, пустившие его со станком в багажный вагон.

До Эдисона изобретения делались либо учеными, для которых они были побочным продуктом их открытий, либо практиками, совершенствовавшими то, с чем работали. Именно «кудесник из Менло-Парка» превратил изобретательство в самостоятельную профессию. Его распирало от идей, и каждая разработка мгновенно давала множество побегов, в свою очередь требовавших разработки. Всю свою долгую жизнь Эдисон спал не больше пяти часов в сутки и совершенно не заботился о личном комфорте — когда он уже в зените славы посетил Европу, то был сильно разочарован щеголеватостью и ленью тамошних изобретателей.

Эдисона толкал вверх могучий дух американского капитализма. Он разбогател в двадцатидвухлетнем возрасте, когда придумал для бостонской биржи котировочный «тиккер». Его величайшим изобретением была электрическая лампочка (в России именно ее позднее называли «лампочкой Ильича»), благодаря которой удалось электрифицировать всю Америку, а потом и весь мир.

У ЭДИСОНА ВСЕ ШЛО В ДЕЛО: ДУМАЯ НАД ТЕМ, КАК СДЕЛАТЬ ТЕЛЕГРАФНУЮ ЛЕНТУ БОЛЕЕ ПРОЧНОЙ, ОН ИЗОБРЕЛ ВОЩЕНИЕ БУМАГИ. ТАКАЯ БУМАГА ПОТОМ ПРИГОДИЛАСЬ ДЛЯ ЗАВОРАЧИВАНИЯ КОНФЕТ

У себя в Менло-Парке, штат Нью-Йорк, Эдисон построил небольшую электростанцию для нужд собственной лаборатории, однако энергии оказалось больше, чем ему требовалось, и тогда изобретатель согласился, протянув провода, продавать ее соседям-фермерам. Эти люди, небось, и не отдавали себе отчета в том, что стали первыми в мире платными потребителями электричества. Эдисон никогда не хотел быть предпринимателем, но зачастую, нуждаясь в чем-то для своей работы, он открывал в Менло-Парке какое-нибудь маленькое производство, которое потом разрасталось до огромных масштабов и начинало жить своей отдельной жизнью.

Трудно придумать такую область, в которой Эдисон не совершил бы никаких изобретений. Дуплексный и квадруплексный телеграф, фонограф, телефонная трубка, кинопроектор и кинопленка, рудничный светильник, непрерывное производство цемента и т.д., и т.д. Было подсчитано, что каждый год он делал в среднем по сорок крупных изобретений, мелких же и вовсе не счесть. Впрочем, почему же не счесть — им было получено в общей сложности 1092 патента. Самый первый из них, датированный 1868 годом, так никогда и не был применен на практике. Эдисон запатентовал электрическую систему точного подсчета голосов на выборах, а Конгресс отказался от ее внедрения: сенаторы решили, что ситуации, когда нужна будет такая точность, сложиться на выборах просто не может. ■

ТРУПЫ

Хоть тушкой, хоть чучелом

Борис Жуков

Идти на эту пресс-конференцию мне не хотелось. Ни тема — «Наукоемкие технологии и утечка «мозгов» из России», — ни список участников не сулили ничего хорошего. Опять начнется нудьга про нехватку денег пополам с ностальгическими вздохами о процветании наук под мудрым самовластьем КПСС. А ты изволь процеживать всю эту информационную грязь, вылавливая из нее: сколько всего уехало, сколько уезжает в год, какие специальности, в каких возрастах и званиях...

Действительность, однако, превзошла все ожидания: никакой конкретики не было *вообще*. Несколько вполне почтенных с виду людей наперебой причитали о «позорной капитуляции в холодной войне», разрушении экономики, подрыве генофонда и демографической деградации. А также о нещадной эксплуатации наших ученых на Западе (правильно, не дадим рыбе мокнуть!), самой низкой в мире продолжительности жизни и прочих общепринятых страшилках.

Денег, правда, напрямую не просили: дело, оказывается, не в них. Для того чтобы ученые не уезжали из страны, надо, оказывается, вынудить отечественных богачей к меценатству — объяснив им, что это их единственный шанс избежать гнева ограбленного народа. А кто не устрашится, у того можно и приватизированное имущество отобрать — за неуплату, скажем, налогов.

По мнению авторов предложений, одна эта мера побудит половину решившихся на эмиграцию распаковать чемоданы, ибо убавит несправедливости, которая в основном и гонит наших платонов и невтонов за рубеж. Мне, правда, кажется, что одно только обсуждение чего-то подобного в Думе заставит и самых привязанных к своей стране интеллектуалов позаботиться о загранпаспорте и визе.

Но все это меркнет рядом с мерой № 1. Оказывается, еще пуще несправедливости русские таланты гонит из страны чувство безнадежности, нагнетаемое... кем? Ну, конечно же, прессой! Вот и надо, чтобы один день в неделю все газеты, станции и телеканалы сообщали только хорошие новости...

Странно было бы спрашивать авторов этого предложения, что делать, если именно в этот день где-нибудь опять столкнутся поезд с пароходом. Или как быть несчастной «Российской газете», обязанной печатать все федеральные нормативные акты по мере их выхода (попытка убедить творцов этих актов не принимать их в День добрых вестей безнадежна: они-то думают, что эти новости — хорошие!). Ладно уж, чем бы седовласые дитятки ни тешились, лишь бы закрытия границы не требовали. Но как сочетается с этим то, что сами же они несли про развал-разграбление-вымирание? Или ими же просмакованная история о том, как новосибирская медицинская академия продала гейдельбергскому Институту пластинации 56 мертвых тел и 440 комплектов мозгов (вот и связь с темой пресс-конференции!), а тот, зафиксировав их новым методом, устроил из них художественно-просветительскую выставку? Вспомнили про освенцимские абажуры, высказали подозрение, что вывезено было во много раз больше трупов, а из кого не получился препарат, тех пустили на удобрение (больше немцам их взять неоткуда, как только самолетами из Сибири возить!), потребовали немедленной отставки правительства, допустившего такое кощунство. Правда, по ходу дела выяснилось, что изготовление анатомических препаратов из невостребованных трупов — обычная практика (а как иначе медиков учить?), международный обмен ими — тоже, и максимум, что можно пришить героям этой истории, — нарушение таможенных правил. Но когда бы патриотический пафос нуждался в согласии с фактами? У людей душа за страну болит, а вы тут придираетесь!

Когда пафос иссяк, начался фуршет. Вот тут я и понял, чего ради я сюда пришел: лососина, осетрина, пирожки, изумительный холодный судак, язык, свежие фрукты... «Приятно, кушая оливки и стерлядок, поговорить за Родины упадок!» ■

ПРОБЛЕМЫ

Эстетические отношения искусства к действительности

Лев Рубинштейн

Я вообще-то никогда не опаздываю. В этот раз я опоздал на важную встречу, ибо проехал на метро целых две остановки. А проехал я на метро две остановки, потому что намертво прилип левым ухом к чужому разговору. Беседовали две девушки, беседовали напряженно и вдохновенно, и беседовали они вовсе не о том, о чем обычно и что подслушивать вроде бы нехорошо. Но это был разговор об искусстве, а об искусстве в метро говорят нечасто. К тому же разговор этот затронул столь важные для современного искусства аспекты — а именно непростые взаимоотношения последнего с бездушным и всепобеждающим рынком, — что и опоздание не такой уж и грех, каковым я сам привык его считать.

Встреча все же состоялась, в качестве оправдания мне пришлось пересказать столь поразивший меня диалог, причина опоздания была сочтена более чем уважительной, я был прощен.

Не будем рассуждать без толку. Слушайте.

— Люсь, короче, зря ты, по-моему...

— А че зря-то, Вер? Че зря-то?

— Ну, не знаю, Люсь. Все-таки это... Четыре года все-таки... Талант, там, и вообще...

— Ой, ладно — талант! Ты, Вер, скажешь...

— Б-блин! Толкаются, козлы! Я что хочу сказать-то? Я говорю, а что, не талант? Как ты рисовала... Я бы никогда, хоть десять лет...

— Да че рисовала-то? Толку-то?

— А че толку, Люсь? Талант все-таки...

— Щас какая станция-то? Не проеду? Да не толкайтесь вы, мужчина! Госссподи! Короче, Люсь, я бы училась, если бы талант, как у тебя... Бросишь, а потом жалеть...

— А толку, Вер?

— А вот ты Малевича знаешь?

— Малевича?

— Малевича. Художник такой. Был мудак мудаком. Потом взял и черный квадрат нарисовал. Вроде херня, а ...

— А зачем это?

— Да ты слушай. Нарисовал просто черный квадрат, и на этой параше такого бабла заработал, что нам с тобой, Люсь...

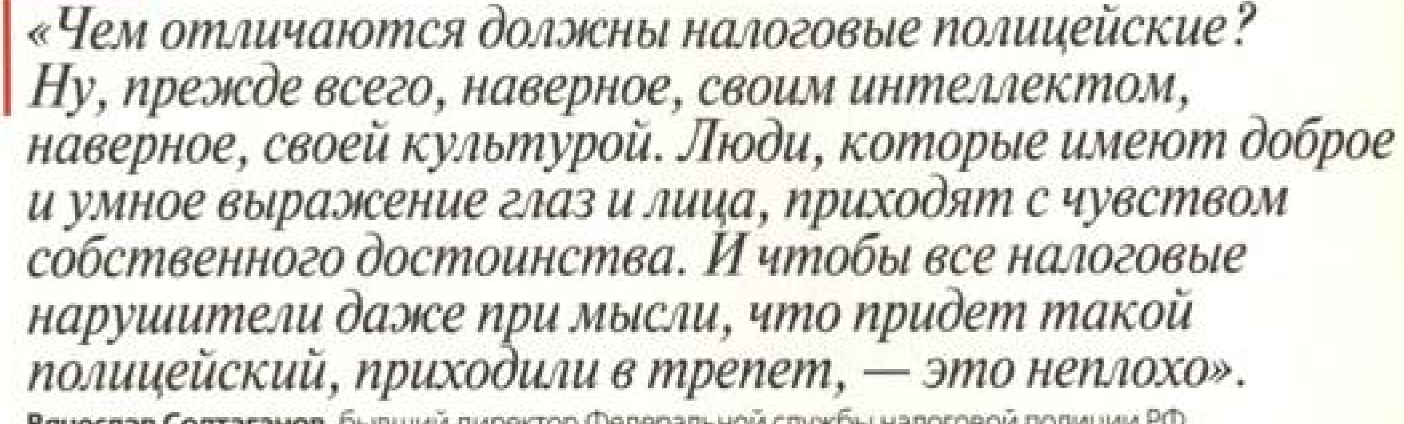
— Да ладно...

— Чего ладно? Я читала. А у тебя, Люсь, талант, короче... Учись...

Учись, Люсь, учись. ■

«И я думаю, что следующий срок президентство мое — оно несколько еще покажет свои, ну, я думаю, в положительном плане»

Минтимер Шаймиев

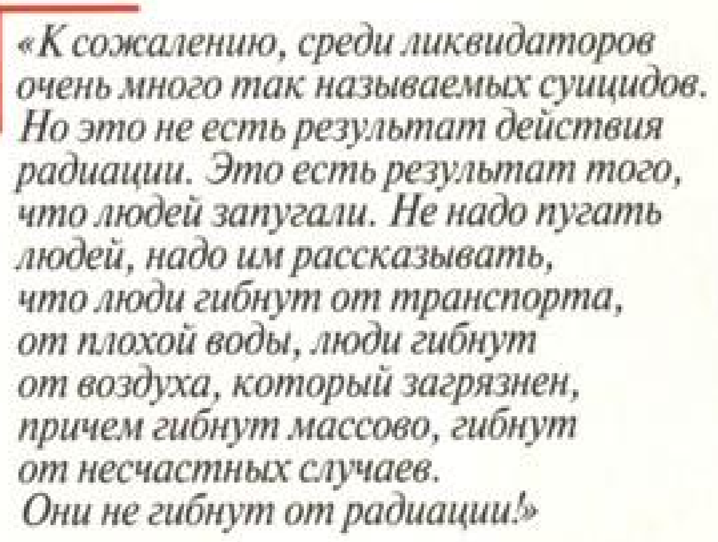
«Это закон тот, при котором надо быть или мужчиной, или колебаться».

Геннадий Райков,
лидер группы «Народный депутат», о ввозе ядерных отходов в Россию

«Чем отличаются должны налоговые полицейские? Ну, прежде всего, наверное, своим интеллектом, наверное, своей культурой. Люди, которые имеют доброе и умное выражение глаз и лица, приходят с чувством собственного достоинства. И чтобы все налоговые нарушители даже при мысли, что придет такой полицейский, приходили в трепет, — это неплохо».

Вячеслав Солтаганов, бывший директор Федеральной службы налоговой полиции РФ

«К сожалению, среди ликвидаторов очень много так называемых суицидов. Но это не есть результат действия радиации. Это есть результат того, что людей запугали. Не надо пугать людей, надо им рассказывать, что люди гибнут от транспорта, от плохой воды, люди гибнут от воздуха, который загрязнен, причем гибнут массово, гибнут от несчастных случаев. Они не гибнут от радиации!»

«Радиоактивных отходов в Карачае действительно очень много. Но здоровье людей от Карачая не пострадало».

Евгений Адамов,
бывший министр по атомной энергии

«Для человека в погонах изначально пребывание в среде, интересы родины, патриотизм, как это ни странно будет сказано, и целый ряд других посылок, которые определяют ценность общества, всегда как бы являлись тем числителем, а знаменателем — собственная жизнь и поступки».

«Если не отвечаешь — значит не командуй, а в лучшем случае — советуй».

Владимир Шаманов,
губернатор Ульяновской области

«Я готов с хлебом и солью с утра до вечера встречать российский рубль, российскую инвестицию».

Леонид Грач, председатель Верховной Рады Крыма

«Нам нужно уйти от ненависти к тому, где мы живем. Ну что это такое: сделали ремонт и расписали, да еще словами, так сказать, высокого звучания».

Юрий Лужков
о московских подъездах

«Суверенитет куда деть? Мы прожили, он в душе у каждого, даже если ты против».

Рафаил Хакимов,
советник президента Татарстана

«Мы на сегодняшний день за вот эти три месяца больше двух тысяч человек нашли и определили ихнее отношение к военной службе. С первого апреля завершим определять».

Михаил Сорокин,
военный комиссар Москвы

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Газовая Леди на свободе

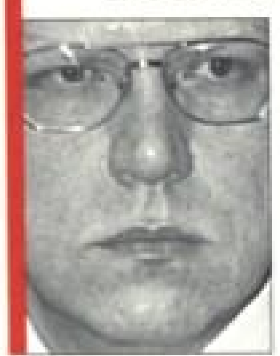

Минувшая неделя была на Украине неделей Тимошенко — ее выход из следственного изолятора стал днем триумфа для противников украинского президента. Бывшая вице-премьер Юлия Тимошенко была арестована в середине февраля — власти обвинили ее в контрабанде российского газа, подлоге и взяточничестве. Но украинская оппозиция уверена в том, что причиной ареста стали выступления против президента Леонида Кучмы — Тимошенко возглавляет партию «Батькивщина», которая играет важную роль в акции «Украина без Кучмы». Выйдя из тюрьмы, Газовая Леди (как нередко называют Юлию Тимошенко на Украине) отправилась на лечение в одну из киевских больниц, где, по ее словам, намерена начать работу над «серьезной и конструктивной» программой оппозиции.

Лидеры антипрезидентского Форума национального спасения выступили с немедленным заявлением, в котором назвали освобождение Тимошенко «победой всенародной правды над кривдой циничной власти». По мнению главы оппозиционной Социалистической партии Украины Александра Мороза, власти решили пойти на уступки в деле Юлии Тимошенко не в последнюю очередь под влиянием общественного мнения Запада. На прошлой неделе Киев посетила делегация Парламентской ассамблеи Совета Европы во главе с Ханной Северинсен, которая накануне сообщила о намерении посетить СИЗО и встретиться с оппозиционным вице-премьером. Официальному Киеву, чей имидж и без того пострадал в результате «дела Гонгадзе», ни к чему лишние упреки в репрессиях против оппозиции. В результате Тимошенко была выпущена на свободу за день до приезда эмиссаров ПАСЕ.

Но едва ли не больше шуму, чем сам факт освобождения Газовой Леди, наделало заявление премьера Украины Виктора Ющенко о том, что он намерен встретиться с Тимошенко, «чтобы обсудить ситуацию в стране». Ющенко — самый популярный украинский политик (по данным последних социологических опросов, ему доверяют 45 процентов граждан Украины). Для сравнения: президенту Кучме доверяют лишь 18 процентов, а лидеру крупнейшей оппозиционной Социалистической партии Александру Морозу — 17. До последнего времени Ющенко дистанцировался от антипрезидентских сил, поэтому его решение встретиться с Тимошенко стало очередной украинской сенсацией. ■ **Е.П.**

Что нам от вас...

«Мы приняли решение не заключать с МВФ полномасштабную программу сотрудничества на год, оценив свои возможности», — это сенсационное заявление вице-премьера Алексея Кудрина мгновенно растиражировали все информагентства. И если бы не перестановки в правительстве, отказу России действовать по согласованному с МВФ плану было бы уделено куда больше внимания в периодических изданиях.

Россия, оказывается, уже не нуждается в деньгах МВФ «на всякий случай» (в течение последнего года переговоры шли о так называемом «кредите предосторожности», который выделяется клиенту лишь в случае финансового кризиса). Более того, России не нужна и согласованная с МВФ экономическая программа: мы вынуждены возвращать долги Парижскому клубу, и «знак качества» от фонда сегодня никак не влияет на сокращение долгового бремени этого года.

Как видно, соглашение не сулило Москве никаких выгод, но при этом содержало ряд жестких условий. По разным сведениям, МВФ требовал большей прозрачности бюджета ЦБ и отношений между Минфином и Центробанком, ведь обязательства правительства составляют примерно треть активов ЦБ, который мирится с тем, что выданные правительству кредиты практически не возвращаются.

Следующие пики платежей Парижскому клубу приходятся на 2003 год, так зачем торопиться, загоняя себя в жесткие рамки договоренностей с МВФ? — вероятно, так рассудили руководители страны. В результате, когда в совместном заявлении правительства и Банка России об экономической политике на 2001 год осталось буквально расставить запятые, Россия резко изменила свою позицию.

Впрочем, события прошедшей недели не означают полного разрыва отношений с МВФ. По словам руководителя департамента внешних связей МВФ Томаса Доусона, фонд собирается мониторить выполнение экономической программы правительства. Правда, миссии фонда будут посещать Москву реже — не раз в квартал, а раз в полгода. Так или иначе, для реструктуризации «пиковых» платежей 2003 года по внешнему долгу России придется подписать как минимум одно соглашение с МВФ и постараться «продать» подороже те условия, о которых мы почти договорились с фондом. ■ **Н.К.**

Вот и встретились два сепаратизма

«Для того, чтобы настоящее счастье вернулось в сердце Азии, плюралистическое, демократическое сообщество суверенных государств должно заменить то, что сейчас называется Китайской Народной Республикой». Это цитата из книги «Сострадание и всеобщая ответственность», принадлежащей перу главного ламаиста мира, нобелевского лауреата Далай Ламы. Нетрудно догадаться, как относятся в Пекине к человеку, который так представляет себе будущее коммунистического Китая. Страны, претендующей на то, чтобы стать сверхдержавой XXI века.

Когда борющийся за независимость Тибета Далай Лама покидает индийский город Дхармсала, где он живет в изгнании с 1959 года, и отправляется в путешествие по миру, чтобы донести свои взгляды до правительств и народов других стран, в Пекине к подобным вояжам относятся весьма нервно. **В первую декаду апреля тибетский духовный лидер доставит китайским властям массу неприятных эмоций: с 31 марта по 9 апреля он будет находиться с визитом на острове Тайвань, который континентальный Китай считает своей «мятежной провинцией» (после победы коммунистов в гражданской войне с Гоминьданом 1946 — 1949 годов сюда перебралось китайское правительство).**

Хотя сам Далай Лама, не желая лишний раз дразнить гусей, говорит о том, что едет на Тайвань с сугубо религиозной миссией — для общения с местными ламаистами, его встречи с руководством страны — президентом Чэнь Шуйбянем и вице-президентом Аннет Люй Сю Лянь указывают на важное политическое значение визита. Тем более что Чэнь Шуйбянь, недавно сменивший на посту президента гоминьдановца Ли Дэнхуэя, принадлежит к Демократической прогрессивной партии, выступающей за провозглашение независимости Тайваня. Еще одним знаковым событием, приуроченным к визиту Далай Ламы, станет начало кампании по сбору средств для тибетцев.

В Пекине уже осудили визит Далай Ламы в Тайбэй, назвав тибетского лидера и тайваньских политиков «раскольниками». ■ **Сергей Строкань**

Спецоперация без прикрытия

Президент предпринял вторую попытку выстроить вертикаль власти. На этот раз он назначил комиссаров в силовые ведомства

НАЗНАЧЕНИЕ СЕРГЕЯ ИВАНОВА, БЛИЖАЙШЕГО СОРАТНИКА ПРЕЗИДЕНТА, МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ АВТОМАТИЧЕСКИ **СДЕЛАЛО ВОЕННОЕ ВЕДОМСТВО ВЕДУЩЕЙ И ГЛАВНОЙ СИЛОВОЙ СТРУКТУРОЙ.** В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, **РОЛЬ СОВБЕЗА С ПРИХОДОМ В СЕКРЕТАРИ ВЛАДИМИРА РУШАЙЛО НИЗВОДИТСЯ ДО УРОВНЯ МИНИСТЕРСТВА ПО ДЕЛАМ ЧЕЧНИ**

Дмитрий Пинскер

КАДРИЛЬ

Владимир Путин вышел из продолжительной прострации и обозначил наконец свое присутствие на политической сцене не общими рассуждениями о судьбах страны, а акциями, которых от него ждали если не год, то уж по крайней мере с осени. Собственно говоря, с тех пор как стали остывать страсти вокруг федеративной реформы, Владимир Владимирович ничего существенного и не предпринимал, и даже как будто не замечал бесконечных скандалов, вспыхивающих в его собственном окружении, то вокруг военной реформы, то в связи с поправками в УПК, то по поводу выплаты внешнего долга. Теперь кремлевские обитатели уверяют, что Путин все видел и все примечал, но не хотел действовать наспех, а все аккуратно продумывал. А еще, похоже, ждал заветного «часа икс», который совпал с годовщиной его избрания главой государства, чтобы объявить о масштабном чиновничьем переселении.

На первый взгляд президентские «рокировочки» чем-то напоминают какую-то детскую игру, причем одновременно «уголки» и «третий лишний». Министром обороны назначен Сергей Иванов, на его место секретаря Совета безопасности перемещен Владимир Рушайло, в чей начальственный кабинет в Министерстве внутренних дел въехал лидер думской фракции «Единство» Борис Грызлов (маршалу Игорю Сергееву предложено отдохнуть на приставном стульчике — он назначен помощником президента). Заместитель секретаря Совбеза Михаил Фрадков и руководитель Службы налоговой полиции Вячеслав Солтаганов поменялись должностями. Несколько генералов обрели должности заместителей при новых начальниках, а еще в замминистры обороны переведена Любовь Куделина, до того курировавшая оборонные статьи бюджета в Минфине (последнее произвело на политиков и некоторых наблюдателей куда более сильное впечатление, чем даже пришествие Грызлова в МВД). Единственный новый игрок во властной команде — Александр Румянцев, директор Института имени Курчатова, сменивший на посту министра по атомной энергии Евгения Адамова.

И сам президент, и чиновники его администрации утверждают, что на этом преобразования в высших эшелонах власти не закончатся. Более того — дело не ограничится давно объявленной структурной перестройкой правительства и кремлевского аппарата. Информированные источники в Кремле и Белом доме предрекают в ближайшее время смену руководства МИДа. На место Игоря Иванова, по слухам, должен прийти его нынешний зам Александр Авдеев. Поговаривают также о грядущей перемене в социально-экономическом блоке правительства. Кроме «верных путинцев» Германа Грефа и Алексея Кудрина, у всех остальных чиновников есть веские основания беспокоиться за свое будущее. Как уверяют правительственные источники, своих постов могут лишиться глава Пенсионного фонда Михаил Зурабов и министр образования Владимир Филиппов.

Отдельная тема — грядущая правовая реформа и связанные с ней кадровые перестановки. По информации из кремлевских источников, в генеральные прокуроры весьма активно сватают Дмитрия Козака, заместителя главы кремлевской администрации, который, впрочем, по слухам, не торопится с переездом на Большую Дмитровку, предпочитая провести сложную операцию по законодательному ограничению прав прокуратуры извне.

Тем временем среди потенциальных претендентов на важный пост в этой сфере — генерального прокурора или министра юстиции — неожиданно появился весьма примечательный персонаж. 31 марта Конституционный суд покинула (в соответствии с нормой о возрастных ограничениях) Тамара Морщакова, зампред суда, авторитетнейший юрист и, что немаловажно, специалист в процессуальных вопросах — ныне ключевых для реформы российского правосудия. И есть веские основания предполагать, что в скором времени Тамара Георгиевна может получить новое назначение, на этот раз в правительство.

Наконец, главное кадровое событие, также давно ожидаемое в политических кругах, — замена премьер-министра Михаила Касьянова на кого-то из «питерских»: Сергея Степашина или Илью Клебанова. Впрочем, как и в случае с другими назначениями, процесс ротации кадров может затянуться и будет развиваться по плану, известному только президенту. Кремлевские чиновники со стажем уверяют, что Владимир Владимирович предпочитает радикальной замене персонала плавный постепенный процесс. «Когда Путин работал в Контрольном управлении администрации при Ельцине, две трети его подчиненных помнили еще Арвида Пельше, под чьим началом они работали в комитете партийного контроля, — делится своими наблюдениями один из наших собеседников. — И Путин никого не спешил увольнять: до тех пор пока чиновник справляется со своими функциями, он замене не подлежит».

За семью печатями

Характер подготовки и проведения кадровых перемещений свидетельствует о серьезном изменении в расстановке политических сил в Кремле. А точнее — о значительном ослаблении той части президентского окружения, которая досталась Владимиру Владимировичу в наследство от Бориса Николаевича. Ведь сила так называемой «семьи» заключалась не только в сохранении влияния лично на хозяина Кремля и возможности принимать участие в выработке ключевых решений, но и в присутствии «своих» людей на ключевых постах в кабинете министров. К числу «семейных» всегда было принято относить Владимира Рушайло, Вячеслава Солтаганова и Евгения Адамова, а также сохранивших на сегодня свои посты генпрокурора Владимира Устинова, министра путей сообщения Николая Аксененко, руководителя Пенсионного фонда Михаила Зурабова. Наконец, к этому же клану относили и премьер-министра Михаила Касьянова.

В сложном положении оказывается и главная опора «семейной» группировки Александр Волошин, который впредь не сможет напрямую отдавать приказы, например главе налоговой полиции, а будет вынужден идти на поклон если не к президенту, то к своему главному сопернику Сергею Иванову. Сужение внекремлевского влияния неизбежно и довольно быстро приведет к тому, что некогда могущественный Александр Стальевич лишится возможности исполнять свой фирменный номер — без помощи конкурентов выполнять любое пожелание патрона. И хотя из-за кремлевской стены время от времени и приходят сведения о скорой замене Волошина то ли на его первого зама Дмитрия Медведева, то ли на полпреда президента в Центральном федеральном округе Георгия Полтавченко, нельзя исключать и такого развития событий, при котором глава администрации, сохранив свой пост, будет оттеснен как политик на второй план: его занятия будут ограничены исключительно отправлением распорядительно-организационных функций.

Нынешняя кадровая кадриль Владимира Путина была подготовлена узкой группой «питерских» соратников и проведена по законам разведывательной спецоперации: длительная, занявшая несколько месяцев подготовительная работа, полная секретность и неожиданный удар в заранее намеченный день. «Непитерско-чекистское» крыло президентской администрации — Александр Волошин и Владислав Сурков, судя по их собственной растерянности и невнятным комментариям, которые распространяли дружественные этой части аппарата пропагандисты, — было просто не в курсе.

Все это в сочетании с датой путинского вердикта интерпретируется многими как стремление главы государства отметить первый день второго года первого президентского срока расставанием со старыми кадрами. Наблюдатели и политики вспомнили предание о списке чиновников, которых Владимир Путин, всходя на престол, якобы обещал не трогать год. Вот, мол, год прошел — обязательство выполнено, пожалуйте на выход.

В историю эту как-то не очень верится хотя бы потому, что Владимир Владимирович за минувший год многократно демонстрировал полнейшее пренебрежение ельцинским наследием — одна история с возрождением советского гимна чего стоит. Пользуясь невиданной популярностью в народе, обладая поддержкой политической элиты, большинство которой не питает особых симпатий к бывшим ельцинским аппаратчикам, Владимир Владимирович мог, ничего не опасаясь, избавиться от чужаков.

Поклонники Владимира Владимировича объясняют это явление природной мудростью и осторожностью, воспитанной в разведшколе КГБ СССР. Впрочем, объясняться подобное поведение может и более прозаическими причинами. Нелишне напомнить, что Путин попал в президентское кресло, перескочив через несколько ступеней, которые традиционно проходит любой политик: его первыми выборами оказались сразу выборы главы государства, он возглавил страну, не имея ни команды, ни программы, ни отчетливого представления о том, что, как, с кем и какими средствами он будет делать в ближайшее время. Так что первый год попросту ушел на акклиматизацию.

Что до выбора даты, то решение вот так своеобразно отметить первый год своего президентства родилось скорее всего случайно. Судя по тому, что последовало за оглашением указов, при разработке своей спецоперации «чекисты»

ГЛАВНАЯ ЗАГАДКА ПОСЛЕДНИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ КАДРОВЫХ НАЧИНАНИЙ: **ПОЧЕМУ БОРИС ГРЫЗЛОВ И ПОЧЕМУ ИМЕННО МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ? САМ ПРЕЗИДЕНТ ОБЪЯСНЕНИЙ ДАТЬ НЕ УДОСУЖИЛСЯ,** А ЕГО СОВЕТНИКИ ПРИДУМАТЬ ЧТО-НИБУДЬ МАЛО-МАЛЬСКИ ВРАЗУМИТЕЛЬНОЕ ТАК И НЕ СМОГЛИ

ИТАР-ТАСС

меньше всего думали о том, что принято именовать информационно-пропагандистским обеспечением.

Почему? Да потому!

«Это политическое назначение», — пояснил Владимир Путин в минувшую среду, сообщив о новой должности Бориса Грызлова. И этим ограничился.

Надо сказать, что только смену руководства в Министерстве обороны глава государства удосужился сопроводить более или менее внятным комментарием. Во всех остальных случаях выступление свелось к памятной с советских времен формуле «Есть мнение». Президент не утруждал себя объяснениями, за какие заслуги один чиновник награжден повышением и за какие просчеты другой опускается вниз по номенклатурной лестнице. Видимо, считая свои объяснения излишними, тем более когда для этого существуют специально обученные люди.

Однако штатные и внештатные кремлевские пропагандисты, узнавшие о произошедшем вместе со всей страной, с задачей не справились. Помощник главы государства Сергей Ястржембский выдал публике как всегда красивый и броский, но совершенно бессмысленный лозунг: «Решения президента — свидетельство кадровой стабильности». И аккуратно уклонился от комментариев по поводу нового главы МВД.

Другие кремлевские чиновники пытались объяснить загадочное возвышение Бориса Грызлова тем, что, будучи лидером прокремлевской фракции, он без устали твердил о необходимости «защитить собственность». Твердить-то он, может, и твердил, но беда в том, что Борис Вячеславович, добровольно отказавшийся от любых самостоятельных действий в публичной сфере, лишь транслировал фразы, придуманные в Кремле.

По поводу собственного возвышения транслировать ему оказалось нечего. Идеологическая неподготовленность акции стала очевидной, когда, выступая в прямом телеэфире на канале ОРТ, Борис Грызлов что-то невнятно мямлил то о своей роли проводника политической линии Путина в структурах МВД, то о необходимости «решения социальной функции».

В растерянности пребывал даже Глеб Павловский, возложивший на себя полномочия главного идеолога Кремля. Пытаясь догнать ушедший поезд, Глеб Олегович опубликовал довольно пространную статью, в которой пытался подвести идеологическую базу под последние свершения президента: «Логика назначений налицо: вместо кадровой выслуги и ведомственной принадлежности—политическая определенность, набор способностей, проверенность концепций. И, если угодно, интеллектуализм».

Впрочем, одна идея Павловского — о том, что в России отныне правительство формируется, «как в Европе», и даже по «британской модели» — чрезвычайно всем понравилась и была немедленно подхвачена всеми дружественными Кремлю идеологами и пропагандистами. Однако если присмотреться повнимательнее к произошедшим переменам, то напрашивается чуть-чуть другая аналогия. С Красной армией начального периода, когда к командирам с «неправильной биографией» приставляли пролетарских соглядатаев, носивших звучное французское наименование «комиссары». И если повнимательнее изучить список назначений, то фактически в каждое силовое ведомство руководителем назначен такой «комиссар». Он может быть в теме, как новый начальник налоговой полиции Михаил Фрадков, а может ничего о сути вопроса и не знать, как тот же Грызлов.

Вертикаль малого радиуса действия

Случившееся на прошлой неделе «новое мартовское кадротрясение» кардинальным образом отличается от похожей акции, предпринятой Борисом Ельциным в 1997 году. Во-первых, ротация высших чиновников, затеянная Путиным, может растянуться во времени на несколько недель, а то и месяцев. А во-вторых, в отличие от Бориса Николаевича, стремившегося придать больший динамизм и радикализм правительству Черномырдина, Владимир Владимирович, судя по всему, сохраняя приверженность принципу «мягких неболезненных преобразований», главной своей задачей сделал расстановку на ключевых постах людей, лично ему преданных и только ему обязанных своим карьерным ростом.

У президента Путина, как у героя старого советского анекдота, есть одна мысль, и он ее думает. Мысль эта — о создании работоспособной управленческой машины посредством воздвижения знаменитой вертикали исполнительной власти. И произошедшие, и грядущие кадровые перестановки правильнее всего рассматривать как второе издание «вертикали», переработанное и адаптированное.

В отличие от прошлогодней затеи, когда была предпринята амбициозная попытка нанизать все управленческие структуры всех уровней власти — от Кремля до поселковых советов — на одну ось, нынешние намерения главы государства куда скромнее и реалистичнее. Эта первая попытка привести в порядок властный механизм провалилась главным образом потому, что небольшая группка путинских единомышленников, лишенная идейного обеспечения, не справилась с объемом навалившихся проблем.

Удалось лишь припугнуть губернаторов да изгнать их из федерального парламента. Однако бюрократическая машина продолжала крутиться по старым законам. Более того, кризисы и проблемы стали возникать в ближнем окружении главы государства.

Достаточно упомянуть лишь историю с подлодкой «Курск», когда президент впервые столкнулся с отсутствием достоверной информации о реальном положении дел внутри ключевого — военного ведомства. Или приморский кризис, когда руководители силовых структур, тот же генеральный прокурор, вместо того чтобы отправиться выполнять приказ, принимались объяснять патрону, почему они не могут или не хотят этого делать.

Запустив процесс кадровых перестановок, Владимир Путин в первую очередь стремится сделать федеральные ведомства более прозрачными. Не для общества — для себя самого. Сделать так, чтобы во главе министерств оказались люди, которым сам глава государства может верить и которые, в свою очередь, связаны не ведомственной корпоративностью, а принадлежностью к команде главы государства. Остается понять, достаточно ли для изменения ситуации назначения «комиссаров» только на посты министров? И почему, собственно, эта операция была поименована «демилитаризацией общественной жизни»?

Понятно, что проблему внутриведомственных скандалов и склок таким способом разрешить, возможно, удастся — кто же рискнет препираться с «президентским дублем», тем более публично. Надо думать, со временем уйдет проблема и споров между министрами. Однако без скорейшего проведения административной реформы, значительно ограничивающей права бюрократического аппарата и лишающей средний слой чиновников права толковать закон, новая стадия построения властной вертикали обречена на провал. Просто теперь те проблемы, которые отравляли президенту жизнь весь минувший год, переместятся на один этаж вниз — к его назначенцам. ■

ИТАР-ТАСС

Во всю ивановскую

У нового министра обороны хватит административного потенциала для проведения демилитаризации страны. Хватит ли политической воли?

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ НАЗНАЧЕНИЯ СЕРГЕЯ ИВАНОВА МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ ПРЕЗИДЕНТ ОБСУЖДАЛ С НИМ И НАЧАЛЬНИКОМ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА АНАТОЛИЕМ КВАШНИНЫМ ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА. НО НЕИЗВЕСТНО, ЧТО ИМЕННО ОБСУЖДАЛОСЬ — НАЧАЛО СЕРЬЕЗНОЙ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ ИЛИ ОЧЕРЕДНЫЕ ОРГШТАТНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Александр Гольц

АЛЬТЕРНАТИВА

КАДРОВАЯ КАРУСЕЛЬ, УСТРОЕННАЯ ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ в российских силовых ведомствах, породила немало вопросов. Однако на один весьма важный, занимавший аналитиков долгое время, получен вполне ясный и определенный ответ. Теперь мы знаем, что президент действительно считает реформирование «военной организации государства и всех отраслей, связанных с этой областью» делом первостепенной важности.

Серьезность намерений президента проявилась и в назначении на пост министра обороны самого близкого соратника — Сергея Иванова. Сделавшись после избрания президентом Владимира Путина де-факто вторым лицом в государстве, Сергей Иванов смог даже аппарат Совета безопасности превратить в центр выработки важнейших политических реше-

РАБОТАЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ФИНАНСОВ, ЛЮБОВЬ КУДЕЛИНА НЕ УСТАВАЛА ДОКАЗЫВАТЬ, ЧТО ВОЕННЫЕ НЕ УМЕЮТ КОНТРОЛИРОВАТЬ РАСХОДОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕНЕГ. ТЕПЕРЬ У НЕЕ ПОЯВИЛСЯ ШАНС НАЛАДИТЬ ЭТОТ КОНТРОЛЬ

ний. Можно не сомневаться, что на новом посту у Иванова не будет тех проблем, которые неизбежно возникли бы у любого — неважно, гражданского или военного — назначенца. Можно не сомневаться — его приказы будут выполняться. Начальнику Генерального штаба теперь и в голову не придет действовать в обход непосредственного начальника, что Анатолий Квашнин неоднократно проделывал в бытность министром Игоря Сергеева. Более того, власть Сергея Иванова явно будет распространяться и за пределы Министерства обороны. Не зря же Верховный главнокомандующий говорил о всей «военной организации» государства. Недавние подчиненные Иванова заняли ключевые должности в силовых структурах. Один его бывший заместитель Владимир Васильев стал замом министра внутренних дел, другой —Михаил Фрадков— возглавил налоговую полицию. При этом Владимиру Рушайло, назначенному секретарем Совбеза, президент дал понять, что отныне главным направлением его работы станет Чечня (за которую отвечают и ФСБ, и МВД, и правительство в целом), то есть Совет безопасности становится тем, чем он был до Иванова — пятым колесом российской государственной телеги. А вот «координация», а по существу руководство деятельностью всех силовиков, судя по всему, перемещается в Министерство обороны.

Хочется верить, что Сергея Иванова наделяют такой властью и такими полномочиями для проведения настоящей реформы «военной организации России». Что Владимир Путин не напрасно провел год в Кремле и за это время понял: главный тормоз развития страны — милитаризованное государство. Ведь до сих пор не только предприятия ВПК, но и вся российская промышленность несет на себе проклятие «мобилизационности». Все заводы создавались в расчете на выпуск в случае нужды продукции военного назначения. И по сей день даже успешно работающие на рынке российские предприятия не могут ни избавиться от так называемых мобилизационных мощностей, ни перепрофилировать их. А сотни неэффективных директоров заводов получают возможность оправдываться необходимостью в «угрожаемый период» начать выпуск стратегической продукции, на каковом основании страна и обязана их содержать. Принципы единоначалия, безоговорочного выполнения любого приказа, эффективные исключительно в армии, распространяются на многие другие сферы: от специальных служб и строительных министерств до органов юстиции.

И наконец, самое существенное. Несмотря на опыт последних десятилетий, ясно показывающий, что будущее принадлежит мобильным компактным профессиональным армиям, отечественный генералитет продолжает считать идеалом массовую армию. Во имя этого сохраняется призыв, который из способа формирования Вооруженных Сил давно превратился в острейшую социальную проблему. Если Путин и Иванов на самом деле считают необходимым демилитаризировать Россию, то они ставят перед собой сверхсложную задачу, решение которой преобразит страну, пребывающую со времен Петра Великого в состоянии перманентно нарастающей милитаризации. У Иванова, таким образом, есть шанс вписать свое имя на скрижали истории.

Ключом к демилитаризации должен стать переход к профессиональной армии. И это окончательно уничтожит миф о возможности всеобщей мобилизации. Стало быть, никто не будет ставить задачу массового выпуска вооружений и военной подготовки всего населения. ВПК, хочет он того или нет, будет вынужден перестраиваться. Исчезнет идеологическая основа для существования полувоенных ведомств и организаций. Разумеется, это процесс, который займет не меньше 10 лет. Но начинать нужно немедленно. Показателем того, насколько серьезны намерения Кремля, должно стать решение о принципиальной перестройке системы военного образования. Причем речь идет о подготовке не офицерских кадров, а профессионального сержантского корпуса. Если приступить к работе немедленно, уже через три-четыре года в России появятся профессиональные младшие командиры — костяк будущей армии.

К сожалению, в настоящее время практически нет доказательств того, что Иванов понимает свою задачу именно таким образом. Пожалуй, намек на это можно обнаружить лишь в заявлении нового министра обороны о том, что реформа армии будет носить эволюционный характер. Министр ссылался на опыт США, где переход к профессиональной армии занял как раз 10 лет. При желании можно предположить, что и российские реформаторы, ориентируясь на такие сроки, ставят перед собой подобные же цели.

Между тем Сергей Иванов уже успел сделать несколько заявлений, из которых можно заключить, что в своей деятельности он не собирается выходить за рамки подписанного президентом «Плана строительства Вооруженных сил на период до 2005 года». Новый министр обороны сообщил журналистам, что на первых порах намерен сконцентрироваться на создании нового рода войск — Космических сил. Их предполагается сформировать из существующих Военно-космических сил и войск Ракетно-космической обороны, выделенных из РВСН. Иванов вполне серьезно рисовал радужные картины того, как Космические силы в недалеком будущем смогут обеспечивать действия российских подразделений на тактическом уровне, хотя министру полагалось бы знать, что в составе российской космической группировки вдвое меньше спутников, чем в американской, действительно обеспечивающей поддержку подразделений (командир взвода может напрямую связаться с Пентагоном).

Ему бы также следовало знать, что более 70 процентов наших спутников уже выслужили свой срок. Большой вопрос, могут ли они в полном объеме выполнять свои прежние задачи — ведение стратегической разведки, предупреждение о ракетном нападении, связь Генштаба с командирами армий и флотов. Весьма сомнительно, что у министра будет достаточно средств, чтобы не только поддерживать эту группировку, но наращивать ее до размеров американской. Сдается, что Сергей Иванов, как многие политики до него, охотно поверил корыстному генеральскому вранью о могуществе Космических сил. Не исключено, что начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин убедил его, что вся реформа как раз и состоит в выводе из состава РВСН этих самых Космических сил. (Последние три года как раз интеграцию их в состав РВСН Игорь Сергеев преподносил как первый шаг реформы.)

У генерала Квашнина свой интерес. Нужно, пользуясь моментом, нанести максимальный ущерб ненавистным сергеевским стратегическим ракетчикам. «Российская армия, — говорил он два месяца назад на заседании Академии военных наук, — представляет собой человека, у которого одна рука накачанная (это РВСН), а другая короткая, слабая, усохшая (это силы общего назначения). Это не нормальный человек, а мутант какой-то. Я этого допустить не могу. Не выйдет! Усыхать будем вместе!!!»

Реформа по Квашнину — это только равномерное усыхание. Собственно, в этом и состоит существо подготовленного им «Плана строительства Вооруженных сил». В ближайшие годы предстоит сократить Вооруженные силы на 365 тысяч человек, произвести выгодные для начальника Генерального штаба структурные изменения. И главное из них — это так называемое разделение функций Министерства обороны и Генерального штаба. При этом административные и политические функции остаются прерогативой Министерства обороны, а оперативные переходят Генеральному штабу. Воплощение в жизнь этого проекта неизбежно приведет к тому, что реальный контроль над армией окажется в руках начальника Генштаба.

Если эти «оргштатные мероприятия» громко именуются «военной реформой», то назначение отставного разведчика министром обороны можно во всю ивановскую провозгласить важным шагом в демилитаризации общественной жизни. Мол, хотели гражданского министра — получите. Можно даже женщину к нему в замы назначить. Теперь у нас ничуть не хуже, чем в Европе и в Америке будет. Сделав эти назначения, Путин объявил их «шагом к демилитаризации общественной жизни России». В действительности сам факт назначения гражданских лиц ничего не меняет не только в стране и обществе, но даже в военном ведомстве. Министерство обороны, как было, так и останется одетым в военный мундир. Ведь еще только предстоит воспитать сотни гражданских чиновников, компетентных в военном деле. И новую породу генералов, которые без предубеждения будут готовы выполнять приказы гражданского министра, и не только близкого президенту. Показательно и то, что новые назначенцы, видимо, не слишком ясно понимают, что настоящая демилитаризация военных ведомств предполагает подчинение их полному гражданскому контролю.

Между тем Сергей Иванов, в бытность секретарем Совета безопасности, наоборот, предпочитал засекречивать все свои планы. Кстати говоря, и план военной реформы тоже до сих пор является секретным. Да и Любовь Куделина, когда занималась в Министерстве финансов разработкой военного бюджета, настаивала на том, чтобы он был максимально засекречен. Делалось это под тем предлогом, что информация о предполагаемых военных расходах может усилить активность различных лоббистов внутри Думы. А это, мол, затруднит работу над бюджетом. Можно не сомневаться, что Любовь Куделина, которая действительно является профессионалом высокого класса, сделает военный бюджет прозрачным. Но не для народа, а для одного-единственного человека — президента.

Демилитаризация общества должна была бы начаться с лишения военного статуса (и «призывного контингента») хотя бы тех военизированных ведомств, которые заняты строительством и железнодорожными перевозками. Вместо этого, судя по всему, военные контингенты этих ведомств в той или иной форме будут просто подчинены Министерству обороны. В результате может возникнуть некий милитаристский супермонстр, под ружьем у которого, несмотря на все сокращения, окажутся более двух миллионов человек.

И не исключено, что Сергей Иванов брошен на военное ведомство без всяких глобальных задач, а просто для того, чтобы в период «усыхания» держать под контролем военных и прежде всего самого высокопоставленного военного — начальника Генштаба. По крайней мере, слова Иванова о том, что в военном ведомстве будет сохранен принцип единоначалия и что Генштаб будет подчинен министру, явно адресованы Квашнину. Генерал, конечно же, подчинится, но, право, грустно думать, что вся административная мощь Сергея Иванова будет употреблена на то, чтобы обеспечить безопасную реализацию рутинных оргштатных мероприятий. ■

ИГОРЬ СЕРГЕЕВ С ПОЧЕТОМ ПОКИНУЛ ПОСТ МИНИСТРА ОБОРОНЫ. И ПРЕЗИДЕНТ, И НОВЫЙ ГЛАВА ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА НЕ ЖАЛЕЛИ СЛОВ БЛАГОДАРНОСТИ В ЕГО АДРЕС. ОДНАКО СВОЕ ЛЮБИМОЕ ДЕТИЩЕ — РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ — ОН ЗАЩИТИТЬ НЕ СМОГ. ВСКОРЕ ПРЕДСТОИТ МАСШТАБНОЕ СОКРАЩЕНИЕ РВСН

Положение обязывает

Смена министра по атомной энергии, возможно, изменит стиль деятельности Минатома, но не ее основные мотивы

Борис Жуков

ЭСТАФЕТА

Из всех кадровых перестановок 28 марта отставка Евгения Адамова с поста министра по атомной энергии выглядит наиболее естественной. Еще месяц назад достоянием гласности стала справка думской комиссии по борьбе с коррупцией, официально подтвердившая финансовые злоупотребления (в частности, незаконное совмещение министерской должности с активной частно-предпринимательской деятельностью) и сомнительные кадровые решения Адамова. Евгений Олегович мог сколько угодно во всеуслышание объявлять содержание документа «чушью собачьей» и требовать его авторов «к барьеру», но для опровержения официальных выводов парламентской комиссии этого было явно недостаточно (тем более, что за три года пребывания в должности г-н министр проиграл три дела «о защите чести и достоинства»: одно — как ответчик и два — как истец). Возможно, Адамова еще могло спасти победное прохождение через Думу пакета законопроектов, разрешающих ввоз в страну отработанного ядерного топлива (ОЯТ — см. «Итоги» № 12, 2001). Но когда «ядерные поправки» безнадежно застряли, стало ясно, что дни министра сочтены.

Постоянные оппоненты атомщиков — «зеленые» — встретили уход «министра по ядерным отходам» с нескрываемым удовлетворением. Три года адамовского руководства ядерной отраслью были периодом активного и энергичного восстановления ею позиций, утраченных после Чернобыля. Правда, убедить общество в том, что на зараженных территориях люди болеют не от радиации, а от самовнушения, так и не удалось. (По сведениям министерства, за все время существования отечественной ядерной отрасли лучевой болезнью было поражено менее 700 человек, из которых умерло всего 56, — интересно, есть ли во всей России хоть один верящий этим цифрам человек, кроме штатных сотрудников Минатома?) Зато ведомство резко сократило возможности общества влиять на принятие решений. Оно добилось отмены результатов местного референдума 1995 года о строительстве АЭС в Костромской области (на днях этот вопрос принят к рассмотрению Европейским судом в Страсбурге) и запрета таких плебисцитов на будущее. Отрасль стала более «закрытой», были урезаны полномочия Госатомнадзора (в этом году Минатом попытался вообще ликвидировать независимость этой службы, включив ее в свою структуру). Все это позволило возобновить строительство ядерных объектов — в основном новых блоков на территории уже действующих станций. Однако в этом году, несмотря на протесты общественности, была достроена и запущена Ростовская АЭС, строительство которой остановили в начале 90-х.

Долгосрочные планы министерства предусматривали строительство примерно 40 новых блоков, новых АЭС (в том числе и плавучих), разработку новых типов реакторов — в том числе таких, идея которых оказалась не по зубам мировым лидерам ядерной энергетики. Вершиной этой маниловщины стал проект импорта иностранных ОЯТ для долговременного хранения. Репутация этой идеи в обществе сегодня такова, что именно ее сторонники будут стараться отложить ее в долгий ящик — чтобы избежать окончательного отказа.

ПРОЕКТ ИМПОРТА ИНОСТРАННЫХ ОЯТ ДЛЯ ДОЛГОВРЕМЕННОГО ХРАНЕНИЯ, КОТОРЫЙ **ЕВГЕНИЙ АДАМОВ** (СПРАВА) ПРОБИВАЛ ПОЧТИ ТРИ ГОДА, В КОНЦЕ КОНЦОВ СТОИЛ ЕМУ КАРЬЕРЫ. НОВЫЙ МИНИСТР **АЛЕКСАНДР РУМЯНЦЕВ** ХОТЯ И ПРОИЗНЕС РИТУАЛЬНЫЕ СЛОВА О «ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ» ИМПОРТА ОТРАБОТАННОГО ЯДЕРНОГО ТОПЛИВА, НО ОГОВОРИЛСЯ, ЧТО «ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТОГО ПРОЕКТА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТЩАТЕЛЬНО ОБСУЖДЕНЫ»

Выбор Александра Румянцева в качестве руководителя ядерной отрасли выглядит вполне недвусмысленно. Если бы дело было только в коррупционном скандале и политическое руководство страны пожертвовало Адамовым, чтобы продолжать его политику, Минатом возглавил бы скорее всего один из адамовских замов — Валентин Иванов (которого, по слухам, отставленный министр предлагал президенту в качестве своего преемника) или Булат Нигматуллин. Директор же Курчатовского института (формально даже не входящего в систему Минатома) имеет репутацию человека тихого, трудолюбивого, лояльного любому начальству и не склонного к административной экспансии. По слухам, чуть ли не главным соображением в его пользу было то, что он не замечен в связях с олигархами.

Правда, кто бы ни занял главный кабинет в помпезном здании на Ордынке, ему никуда не деться от самой отрасли. Минатом — наследник Средмаша, ведомства, созданного для сугубо военных целей. Попутно, конечно, оно занималось еще много чем — от производства электроэнергии до «меченых атомов» для исследовательских нужд. Но главной его продукцией всегда была начинка для ядерных боеприпасов — оружейный уран и плутоний, оказавшиеся после окончания холодной войны никому не нужными. Обычные беды «оборонки» (культ секретности, отсутствие конкурентной среды, психологическое неприятие конверсии и т. д.) здесь доведены до предела и дополнены атомной спецификой. Почти все предприятия отрасли сосредоточены в закрытых спецгородах, где просто нет ни другого производства (а возможности конверсии ядерных технологий, мягко говоря, ограничены), ни других источников доходов муниципального бюджета. Впрочем, даже если оставшийся без работы атомщик покинет свой поселок, шансов трудоустроиться по специальности у него все равно мало. Необходимость поддерживать это огромное опасное хозяйство делает почти неизбежными коммерческо-политические авантюры — будь то борьба за «возрождение» оборонного заказа, продажа атомных технологий странам-изгоям или превращение страны в международный ядерный могильник. Быстро и дешево эту проблему не решить.

Но для ее решения неизбежно придется изменить отношения отрасли с обществом: перестать игнорировать общественное мнение, обвинять своих оппонентов в «антироссийской деятельности», уклоняться от объективных экономических и экологических оценок. Как раз это можно сделать довольно быстро и без значительных затрат — было бы желание.

Тупой твердый предмет

Начало суда над Юрием Будановым показывает: ни общество, ни государство не готовы бороться с разложением армии

Галина Ковальская

ВОЙНА

Напротив входа в здание Кировского районного суда в Ростове-на-Дону выведено масляной краской: «Буданов — лучший русский». Юрий Буданов — полковник-танкист, которого судят за то, что он задушил восемнадцатилетнюю чеченку Эльзу Кунгаеву. Надпись красуется с первого дня судебного заседания, с 28 февраля, и ни у местных властей, ни просто у жителей окрестных домов до сих пор не поднялась рука замазать ее или смыть. Ростов — миллионный университетский город, многонациональный, живой, разноголосый — затих, затаился. На улицах шумно митингуют штурмовики с эрэнешной свастикой и казаки с лампасами. Они принимают петиции, обращения к президенту с требованием «немедленно выпустить русского героя Юрия Буданова» и «прекратить позорное судилище». Не «помиловать», а именно отпустить без всякого суда, потому что он — русский, а она — чеченка. Никакого иного «голоса общественности» в Ростове не слышно. Никаких обращений к президенту ли, к местным властям с предложением прекратить эрэнешно-казачью вакханалию, никаких заявлений местных «правых» (а в городе есть и «Яблоко», и СПС) насчет недопустимости давления на суд, никаких антифашистских выступлений. По российским законам следует получить разрешение от местных властей на проведение митинга, иначе это не митинги или пикеты, а «массовые беспорядки». Ни казаки, ни РНЕ не испрашивали разрешения на митинги — местные власти это, похоже, ничуть не смущает.

Абдулла Хамзаев, адвокат потерпевшей стороны (то есть родителей и малолетних братьев-сестер Эльзы), говорит, что к нему подходили русские женщины-ростовчанки и рассказывали, как над их сыновьями издевались в армии «по вине таких командиров, как этот Буданов», и просили передать свои соболезнования Эльзиным родителям, а одна даже сказала: «Я буду за вас молиться». То, что эти женщины и их единомышленники не решаются высказаться публично, — дурной, тревожный симптом.

28 февраля родители убитой и ее адвокаты шли в зал суда сквозь строй пикетчиков, мимо плаката «Очистим Ичкерию по методу Берии», под улюлюканья и угрозы. Адвокаты потерпевших обратились к суду с ходатайством о переносе слушаний в другой город. Предлагались варианты: военная база на Ханкале, где, как говорил Абдулла Хамзаев, процесс мог бы «выполнять профилактические функции», свидетельствуя о неотвратимости наказания за преступления против жителей Чечни; Владикавказ или Нальчик. Адвокат Буданова Анатолий Мухин возразил, дескать, Буданова боевики приговорили к смерти и Басаев-де обещал вознаграждение за его голову, поэтому и перевозить его в другой город, и проводить слушания где-то, кроме Ростова, опасно. Суд счел доводы Мухина убедительными и отклонил хамзаевское ходатайство, тем самым как бы согласившись, что ни в «национальных республиках» Северного Кавказа, ни даже на военной базе российские правоохранительные структуры не чувствуют себя достаточно уверенно.

Через четыре дня Эльзиной матери Розе стало плохо. Она никогда не отличалась богатырским здоровьем, а каждодневное хождение сквозь строй под плакатами, возвещающими, что убийца дочери — «лучший русский», свалит и человека покрепче. В Ингушетии Розу положили в больницу и категорически отказались выписать даже к 20 марта, когда слушания должны были возобновиться. Хамзаев вновь ходатайствовал о переносе слушаний в Нальчик — ему вновь отказали. Правда, с 20 марта они проходят в другом помещении, так что появилась возможность выставить ограждение и оттеснить пикетчиков метров на пятьдесят от здания суда.

Как это было

Год назад, в ночь с 26 на 27 марта, в дом на окраине чеченского села Танги-Чу ворвались бойцы из 160-го танкового полка. Их было четверо: сам командир полка Юрий Буданов, два сержанта и рядовой — командирский экипаж. В доме Буданов с товарищами застали только младших Кунгаевых — родители ночевали в соседнем селе у родственников, восемнадцатилетняя Эльза оставалась с младшими братьями и сестрами. По приказу Буданова Эльзу завернули в одеяло и увезли под дикие вопли оставшихся детей. Ее доставили в командирский «кунг» (специальный прицеп, в котором были оборудованы его кабинет и спальня). Буданов закрылся с девушкой, а троих членов экипажа поставил у дверей, приказав никого не впускать. Спустя три часа он передал им труп Эльзы и велел незаметно закопать тело. Утром 28-го труп нашли односельчане. Поднялся шум, прокуратура тотчас возбудила следствие, Буданова в тот же день арестовали. На сегодняшний день ему инкриминируется похищение и убийство. В начале следствия фигурировало еще и изнасилование той же Эльзы Кунгаевой, однако потом это обвинение сняли.

Из заключения № 22 124-й лаборатории медико-криминалистической идентификации:

«...Обнаруженные на трупе Кунгаевой надрывы девственной плевы и слизистой оболочки прямой кишки образовались от введения тупого твердого предмета в прямую кишку и во влагалище, что подтверждается анатомо-морфологическими особенностями указанных повреждений. Не исключено, что таковым предметом мог явиться напряженный половой член... Данные надрывы образовались незадолго до смерти (около часа), на что указывает наличие свернувшейся крови в надрыве прямой кишки и девственной плевы, кровоизлияния в слизистую оболочку в области надрывов и отсутствие признаков заживления...»

НА УЛИЦАХ РОСТОВА ШУМНО МИТИНГУЮТ ТОЛЬКО **ШТУРМОВИКИ С ЭРЭНЕШНОЙ СВАСТИКОЙ И КАЗАКИ.** ОНИ **ТРЕБУЮТ «НЕМЕДЛЕННО ВЫПУСТИТЬ РУССКОГО ГЕРОЯ ЮРИЯ БУДАНОВА»,** ПОЛКОВНИКА-ТАНКИСТА, **ЗАДУШИВШЕГО ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЮЮ ЧЕЧЕНКУ ЭЛЬЗУ КУНГАЕВУ.** МИЛЛИОННЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОД, МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ, ЖИВОЙ, РАЗНОГОЛОСЫЙ — ЗАТИХ, ЗАТАИЛСЯ

За час до наступления смерти Эльза находится наедине с Будановым в его «кунге», и объяснение разрывам и чудовищному убийству напрашивается самое простое: полковник изнасиловал девочку, потом задушил и пытался спрятать труп — свидетельство его изуверства. Поначалу именно так все и представлялось, и Буданов вроде бы этого не отрицал. Потом основная версия следствия круто поменялась: Буданов никого не насиловал. Это один из тех ребят, что Эльзу закапывал, саперной лопаткой проковырял. В деле есть его признание. Экспертиза говорит «тупой твердый предмет» — как раз ручка от саперной лопатки. Правда, никак не обойти тот факт, что разрывы были сделаны прижизненно. Но и этому нашлось объяснение: оказывается, в тот момент, когда девочку везли закапывать, она еще не была мертва. Буданову показалось, что мертва, и солдатам показалось, и она никаких признаков жизни не подавала — а на самом деле смерть наступила позже. Обвинение в надругательстве благополучно перекочевало из дела Буданова в дело его соучастников, членов экипажа, которое было выделено в отдельное производство и быстро завершено: все трое, в том числе и «признавшийся», получили небольшие сроки и были тотчас амнистированы.

Как следует из материалов дела, в тот момент, когда Буданов пригласил стоявших на стреме танкистов зайти и забрать тело, Эльза лежала на постели Буданова, обнаженная, с раздвинутыми ногами. На полу валялась ее одежда: фуфайка женская, джемпер, бюстгальтер, трусы и юбка. Все, кроме юбки, было разрезано сзади, а на юбке разрез был сделан не до конца. Отец и мать Эльзы не сомневаются, что их дочь была изнасилована, и именно Юрием Будановым. Их адвокаты обращались к следствию с ходатайством о возбуждении дела об изнасиловании. Следователи не нашли оснований.

Вообще-то в деле наряду с той цитированной нами экспертизой, представляющей наружный осмотр на месте обнаружения трупа, должны были бы фигурировать и данные лабораторного анализа: есть ли на месте разрывов следы спермы, и если да, то чьей. Однако, если такие заключения и есть, они тщательно скрываются — родители убитой их не видели. Хотя из текста экспертизы явствует, что материал для лабораторного анализа был подготовлен. Что случилось дальше? Ответ мы рискуем не получить никогда, ведь нынешнее судебное разбирательство вообще не будет касаться события изнасилования: суд рассматривает дело лишь по существу обвинительного заключения, а там об изнасиловании ни слова.

Абдулла Хамзаев рассказывает: с того момента, когда следствие по делу Буданова забрала себе военная прокуратура, Буданова и членов его экипажа допрашивали беспрерывно, практически каждый день. И именно в ходе тех допросов вдруг «выяснилось», что у Буданова были данные о причастности Эльзы к вооруженным бандформированиям, что в «кунг» он ее привез для допроса, а задушил потому, что она пыталась овладеть лежащим на столе оружием. Словом, была набросана та картина, которую сейчас Буданов и его

адвокат пытаются представить суду. Отважный русский офицер слегка погорячился при исполнении своего воинского долга, о чем сожалеет. Эльза по этой версии была снайпершей, а уж снайпершу задушить — почти что доблесть. О том, что она была снайпершей, Буданову будто бы рассказал «один чеченец» и даже показал фотографию (!) Эльзы со снайперской винтовкой. Где тот чеченец? Где та фотография? Почему она, будучи снайпершей, позволила скрутить себя и увезти на смерть и поругание, а не перестреляла бравых танкистов, как куропаток? Почему, наконец, доблестный воин, обнаружив, что слегка перестарался, самообороняясь от восемнадцатилетней безоружной «снайперши», пытался с помощью подчиненных припрятать труп, вместо того чтобы самому отдаться в руки правосудия?

Из интервью Анатолия Мухина газете «Ростов официальный»: «Поверьте, этот человек предан нашей армии и государству. Он умеет брать ответственность на себя. Особенно в боевой обстановке».

Реакция

В первые дни после ареста Буданова армейское начальство реагировало адекватно: негодованием. Начальник Генштаба Анатолий Квашнин сказал: «Таких подонков нужно с корнем вырывать из нашего армейского коллектива». В тот момент показалось, что будановский процесс и впрямь может стать, как о том мечтает Абдулла Хамзаев, «профилактическим средством». Конечно, «профилактический» эффект был бы куда сильнее, если бы перед судом предстали не только Буданов, но и виновные в массовых бессудных расправах в Старопромысловском районе Грозного, и в поселке Алды, и в других подобных преступлениях. Но тех подонков еще надо найти. А будановская история вроде бы кристально ясна: жертва, преступник, состав преступления — все налицо.

Однако вышло иначе. Сначала Владимир Шаманов, в ту пору еще командующий Западным направлением в Чечне, будановский начальник, определенно дал понять, что своего любимца, замечательного командира Юрия Буданова в обиду не даст, что бы тот ни сделал. К слову, Шаманов как командир, проявивший к тому же заинтересованность в этом деле, наверняка видел акт экспертизы. Видел и знал, что доблестный командир изнасиловал девочку и генитально, и анально, а потом задушил. Шаманову на это наплевать. Он, теперь уже губернатор Ульяновской области, специально приехал к началу суда над Будановым и демонстративно пожал ему руку. Шаманов, может, и не лучший, но тоже очень хороший русский.

На днях обозреватель «Итогов» общался в неформальной обстановке с

группой офицеров. Те горячо ругали Квашнина — главным образом за то, что «сдал Буданова», и мечтали о том, что «настоящий генерал» Владимир Шаманов когда-нибудь станет министром обороны. По их словам, «90 процентов армии» думают именно так. Может, насчет процентов и преувеличение, но, увы, похоже, что подавляющая часть офицеров готова сплотиться под лозунгом «Руки прочь от Буданова!». Этим объясняются и «странности» следствия, и растерянность шамановского коллеги генерала Трошева: «Поймите, он защищал Родину... У каждого может крыша поехать». Геннадий Трошев — генерал иного, не шамановского склада. Судя по его высказываниям и действиям, он вполне осознавал задачу — сохранить отношения с мирным чеченским населением. Все чеченцы признают, что на подконтрольном ему Восточном направлении военные безобразничали гораздо меньше, чем на Западном. Он в отличие от Шаманова не может вполне отождествлять себя с отмороженным полковником. Видно, приходится защищать Буданова, если хочешь сохранить любовь и уважение подчиненных.

Сам по себе факт изнасилования и убийства полковником чеченской девочки, сколь ни ужасен, армию еще не порочит. Садисты и изуверы неотвратимо рождаются на свет в любом народе, и в силу вполне понятных причин процент их среди тех, кому по роду занятий позволено убивать, несколько выше, чем в обществе в целом. Похожие истории бывают в самых разных армиях, но везде виновных шумно осуждают и примерно наказывают. Запредельность будановского случая именно в том, что ни общество, ни армия не хотят торжества правосудия. «У каждого может...» Нет, Трошев вовсе не хотел сказать, что каждый русский полковник может под настроение задушить девочку. Наверное, и не каждый второй, и даже не каждый десятый. Но, кажется, наши офицеры на всякий случай хотели бы получить вперед полное отпущение всех грехов. Если Буданов, задушив Эльзу и закопав тело, «защищал Родину», то мародер, вытаскивающий из чеченского дома ко-

АРМИЯ, ГДЕ ВСЕ ПОЗВОЛЕНО, — НЕ АРМИЯ. ЧТОБЫ УДЕРЖАТЬ АРМИЮ ОТ РАЗЛОЖЕНИЯ, НАДО БЫЛО БЫ НЕ ПРОСТО НАКАЗАТЬ ЮРИЯ БУДАНОВА, НО ДОБИТЬСЯ, ЧТОБЫ ОФИЦЕРСКАЯ СРЕДА ОСОЗНАЛА: ТАКИМ, ПРАВДА, В АРМИИ НЕ МЕСТО. СЕГОДНЯ ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО ОФИЦЕРОВ СПЛОТИЛИСЬ ПОД ЛОЗУНГОМ «РУКИ ПРОЧЬ ОТ БУДАНОВА!» НИ ОБЩЕСТВО, НИ ГОСУДАРСТВО РЕШИТЕЛЬНО НЕ ГОТОВЫ БОРОТЬСЯ ЗА СОХРАНЕНИЕ АРМИИ

вер или изо рта у старика золотые зубы, возможно, «восстанавливает социальную справедливость». А уж поборы на блокпостах и вовсе «законная контрибуция».

В деле Буданова, кроме убийства, фигурирует еще один эпизод. В ту же ночь, когда была задушена Эльза, Буданов и начштаба полка подполковник Федоров избили и пытались порезать ножом своего подчиненного, старшего лейтенанта Романа Багреева. Тот рассказывает, что вечером 26 марта в столовой была грандиозная пьянка. Потом, часов в семь, ему приказали открыть огонь по селу Танги-Чу. Никто в тот момент не стрелял со стороны села по расположению полка, село давно числилось под контролем федералов. Из багреевского рассказа ясно, что офицеры кутнули и стали «гулять» — играть артиллерийскими мускулами. В этой связи вспоминается эпизод, за два с половиной месяца до трагедии в Танги-Чу промелькнувший в теленовостях и многократно повторенный недавно в связи с будановским процессом. Полковник Буданов задорно командует перед телекамерой: «Ребята, поздравим их с Рождеством! Огонь!» Залповый огонь и сияющий Буданов. Задним числом понимаешь: тоже ведь не бой идет. Просто отметил полковник Рождество, настроение у него боевое, вот и лупит — по селу ли, по городу.

Багреев тогда, 26 марта, на свой страх и риск велел заменить в орудиях осколочные снаряды на кумулятивные и бить поверх домов. Видел же, что начальство сильно нетрезвое — опасался, что придется расхлебывать последствия. Полковник с подполковником принялись его избивать. Подполковник Федоров выхватил нож и разрезал на старшем лейтенанте камуфляж. Но резануть его самого не успел: полковник Буданов приказал Багреева арестовать — связать ему руки и бросить в яму. (Не одну ли из тех, существование которых в расположении воинских частей доказывает журналистка Анна Политковская, и напрочь отрицают все, от армейских начальников до правозащитника Владимира Каламанова.) Потом Федоров подходил к этой яме и велел насыпать туда хлорки. Военные будни.

Армия, где все позволено, — не армия. Она не пригодна для выполнения боевых и вообще каких-либо задач, она превращается в ватагу подгулявших ушкуйников, только с современным оружием и бронетехникой. Трагический опыт двух чеченских войн — лишнее тому подтверждение. Чтобы удержать армию от дальнейшего разложения, надо было бы не просто наказать Буданова, но добиться, чтобы офицерская среда осознала: таким, правда, в армии не место. Однако, как показывает начало процесса, ни общество, ни государство сегодня решительно не готовы бороться за сохранение армии. ■

Желающие притулиться

До Тулы дошли новейшие плоды цивилизации. В том числе и грязные политические технологии

Дмитрий Хитаров,
Руслан Ямалов (фото)

СОРТИРОВКА

ПОБЫВАТЬ В ТУЛЕ АВТОРУ ЭТИХ СТРОК последний раз довелось четыре года назад — на смотринах, которые Александр Лебедь устроил своему «преемнику» в Государственной думе Александру Коржакову. И вот мы снова здесь. На этот раз в связи с губернаторскими выборами: 8 апреля тулякам предстоит определить, кто будет править областью следующие четыре года.

Город, что и говорить, похорошел. На каждом шагу — клубы, кафешечки, бары, рестораны, с ценами ниже московских чуть ли не на порядок и прекрасной кухней, салоны, бутики, у многих прохожих мобильные телефоны. Короче говоря: цивилизация.

Но цивилизация — это не только приятные бытовые мелочи. Тулякам, еще четыре года назад утверждавшим, что «это у вас в Москве — политика, а у нас здесь — просто жизнь», пришлось познакомиться и с оборотной стороной прогресса: с современными предвыборными технологиями. И самой «популярной» из них — «черным пиаром».

Пять пишем, три в уме

Год назад выдвигались предположения, что основная борьба за губернаторское кресло в Туле развернется между бывшим руководителем Службы безопасности президента Ельцина Александром Коржаковым, ныне представляющим интересы области в Государственной думе, и бывшим министром финансов, лидером движения «Вперед, Россия» Борисом Федоровым. Однако ни тот, ни другой участвовать в выборах не стали. Регистрацию в Тульском избиркоме прошли пять кандидатов: глава администрации Ленинского района области Андрей Самошин, генеральный директор местного отделения Газпрома — ОАО «Центргаз» — Виктор Соколовский, нынешний губернатор Василий Стародубцев, президент Российской финансовой корпорации, министр экономики в гайдаровском правительстве Андрей Нечаев и генеральный секретарь Общероссийского коммунистического общественного политического движения Андрей Брежнев, внук «дорогого Леонида Ильича».

Явного лидера в предвыборной гонке нет. Кремль же, чья благосклонность имеет нынче на выборах определяющее значение, своих пристрастий не демонстрирует. Большие надежды возлагались на приезд в Тулу на совещание по оборонке полномочного представителя президента в Центральном федеральном округе Георгия Полтавченко — ждали, что он хотя бы там намекнет, за кого голосовать-то. Полтавченко приехал, но

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТУЛЬСКОГО ИЗБИРКОМА ВЯЧЕСЛАВ НАЗАРЕНКО УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ДОБРОВОЛЬЦАМ ЗА НАКЛЕЕННЫЙ ПЛАКАТ ДАЮТ РУБЛЬ, А ЗА СНЯТЫЙ ПЛАКАТ СОПЕРНИКА — ТРИДЦАТЬ КОПЕЕК

ПОПУЛЯРНОСТЬЮ ПОЛЬЗУЮТСЯ АГИТКОНЦЕРТЫ

попытку начальников тульского ВПК замолвить словечко за Стародубцева жестко пресек: «У нас рабочее совещание, поэтому будем вести разговор по теме. Выборную тему давайте оставим».

Реальных претендентов на губернаторское кресло, по общему мнению, трое: Самошин, Соколовский и Стародубцев. Про Нечаева же и Брежнева в местном избиркоме сообщили, что кампанию они ведут «неактивно, даже вяло». Другие со-

Один из фаворитов гонки **Виктор Соколовский делает упор на то, что он человек состоявшийся — успешная карьера, крепкая семья, материальное благополучие, а значит, сумеет и жизнь туляков сделать лучше**

беседники «Итогов», не ограниченные в выборе выражений служебным положением, были более категоричны: «Про Нечаева и Брежнева забудьте — их нет». Забыли. Тем более что никаких следов предвыборной агитации двух этих кандидатов ни в городе, ни в области обнаружено действительно не было.

«Народник», «патриот» и «олигарх»

Все, с кем корреспонденту «Итогов» пришлось побеседовать в Туле, абсолютно убеждены, что второго тура выборов не избежать. Поэтому сейчас основная борьба разворачивается между Андреем Самошиным и Виктором Соколовским. Хождение во власть таких людей, как эти двое, в последнее время становится обычным делом — удачливые менеджеры (Соколовский, как уже было сказано, газпромовская креатура, Самошин — руководитель района и бизнесмен), так или иначе вынужденные заниматься соцполкой, обустройством коммунального хозяйства и прочими «побочными» проблемами, предпочитают делать это без «посредников».

В том, что Стародубцев выйдет во второй тур, никто не сомневается: против административного ресурса не попрешь. Практически вся местная пресса, не жалея сил, трубит о том, как много сделал губернатор на благо региона. Хотя главные деяния Стародубцева — попытка перевести все хозяйства на выращивание кукурузы и строительство нефтеперерабатывающего завода, который в итоге выпускает очень скверный и очень дорогостоящий бензин, — не снискали ему популярности среди населения, зато стали излюбленными объектами иронии оппонентов областного головы. Но учитывая, что для признания выборов действительно достаточно 25-процентной явки, а также стабильную активность сельских жителей, шансы действующего губернатора все-таки достаточно высоки. Даже несмотря на то, что ожидаемой поддержки он от Кремля так и не получил.

Вообще кампания Василия Александровича самая незамысловатая, он предпочитает «воевать» по-старинке: красные лозунги-перетяжки по всему городу, исполнительницы народных песен на «разогреве» перед встречами с избирателями (другие кандидаты, конечно, тоже используют артистический «резерв», каждый на свой вкус: Соколовский привез в Тулу Владимира Спивакова, Самошин — группу «Любэ»).

Основной упор делается на то, что кандидат Стародубцев «свой», «народный». Желая «пнуть» Самошина, стародубцевцы обязательно пройдутся насчет «молодых, да ранних» выскочек, при упоминании же Соколовского не преминут еще и еще раз напомнить о его газпромовских «корнях» и намекнуть на его связь с «международными финансовыми организациями».

Команда Андрея Самошина намеками не ограничивается. Вся кампания Андрея Анатольевича направлена на то, чтобы закрепить в сознании избирателей одну-единственную установку: Соколовский — олигарх. Причем, «обзывая» так своего соперника, Самошин со товарищи делают упор не на его «буржуинство», а в первую очередь на национальную принадлежность. Чтобы никаких сомнений по ее поводу не возникало, фотографии Соколовского всегда печатаются в одном ряду с фотографиями Гусинского и Березовского, реже Абрамовича. Газеты, открыто поддерживающие Самошина, с характерными названиями «Засечный рубеж», «Русское православное возрождение», «Трибунал» изо дня в день вдалбливают читателям, что Соколовскому помогают «известные международные финансисты (чаще других упоминается Владимир Гусинский, пару раз мелькнуло имя Сорос. — **«Итоги»**) и международные этнополитические организации».

Борцы за «русское православное возрождение» лепят из Соколовского фигуру мирового масштаба. Так, например, скандальная тяжба Газпрома с «Медиа-Мостом» (которые, само собой состоят в преступном сговоре) преподносится чуть ли не как операция прикрытия, для приведения Соколовского к власти. По замыслу обличителей Соколовского дополнительную яркость образу «олигарха» должен добавить и тот факт, что он сначала отремонтировал, а потом «захватил» тульский стадион «Арсенал» вместе с одноименной футбольной командой, которую он окончательно «разложил», наприглашав туда негров. Усилиями «патриотов» пусть и высокопоставленный, но все-таки земной газпромовский менеджер обретает черты чуть ли не вселенского зла. «Засечный рубеж» утверждает, что и у Соколовского, и у его сына номера на автомобилях разнятся лишь буквами, а цифровая их часть состоит из трех шестерок — 666. Кто разумеет, тот сочтет число зверя.

Кстати, Андрей Самошин утверждает, что ко всем этим публикациям ни он, ни его соратники не причастны: «Ко всем этим листовкам мы не имеем никакого отношения. Более того, одновременно с тем, что меня обвиняют в попытке «разыграть национальную карту», в других листовках меня называют «шестеркой еврейского олигарха Соколовского». Даже исходя из чисто прагматических соображений, я бы этого не делал, и как бы меня ни пытались выставить черносотенцем и жидобойцем — это не так. Поймите, политик, который решит объявить, что он националист — мертвый политик». Здесь Андрей Анатольевич прав: «бить жидов» ныне не модно, гораздо более современно — «бороться с олигархами», тем более, что цель и в том, и в другом случае преследуется одна — «спасение России». А что касается авторства погромных листков, то несколько абсолютно далеких от предвыборной борьбы туляков на вопрос, чьи это художества, не задумываясь, ответили: самошинские ребята чудят.

Между прочим, Самошин сам жалуется на то, что его соперники «грязно» играют: «Труднее всего противостоять потокам лжи. Оказалось, что совершенно необязательно что-то знать про соперника — достаточно иметь фантазию». Упрек в излишне разбушевавшейся фантазии Андрею Самошину возвращают его оппоненты. Дело в том, что Самошин — «афганец», на что он активно напирает в своих предвыборных выступлениях. Уже в ходе кам- ▶

АНДРЕЙ САМОШИН РЕШИЛ СДЕЛАТЬ СТАВКУ НА НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА ТУЛЯКОВ. ХОТЯ ОН И УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО «ЧЕРНОСОТЕНЦА И ЖИДОБОЙЦА» ИЗ НЕГО ПЫТАЮТСЯ ВЫЛЕПИТЬ ЕГО ОППОНЕНТЫ

▶ пании его очень кстати «нашла» медаль «За отвагу». Однако беда в том, что с большой частью тульских «афганцев», входящих в местную организацию воинов-интернационалистов «Каскад», отношения у Самошина не сложились. «Каскадовцы» поддерживают на нынешних выборах как раз Виктора Соколовского, и у них случайность такого совпадения событий — выборов с «нахождением» героя медалью — вызвала резонное недоверие.

Виктор Соколовский, занявший на прошлых губернаторских выборах второе место, и сотрудники его штаба ведут себя сдержаннее. Соколовский даже особо не афиширует то, что он был доверенным лицом Владимира Путина на президентских выборах. Хотя на региональных выборах близость к главе государства стала в последнее время чуть ли не главным предвыборным козырем. Правда, о поддержке, оказываемой ему Газпромом, Сергеем Шойгу и «Единством», Юрием Лужковым и Евгением Примаковым с их ОВР, Александром Коржаковым, Соколовский говорит часто, с удовольствием и гордостью. Впрочем, как и о своем собственном благополучии: хорошем образовании (полученном в том числе и за рубежом), успешной карьере, крепкой семье, богатстве и даже о том, что на выборах с ним работают политтехнологи из известной столичной фирмы «Никкола М». Рассказывает об этом Соколовский не из желания, боже сохрани, похвастаться, а в доказательство того, что он действительно хороший специалист и удачливый человек. Кстати, программа Виктора Владимировича в отличие от программ других фаворитов адресована в первую очередь предпринимателям и содержит кроме лозунгов и вполне конкретные экономические предложения, в частности, по изменению налоговой системы в области. Впрочем, сказать, что программа производит на кого-то сильное впечатление, нельзя. Как и предположить, что она значительно прибавит голосов Соколовскому.

Несъедобная каша

Председатель Тульской областной избирательной комиссии Вячеслав Назаренко в беседе с корреспондентом «Итогов» признал, что нынешняя кампания — самая «грязная» из всех, что проходили в регионе за последние десять лет. Область захлестнула такая волна «чернухи», сетовал Назаренко, что пришлось даже обращаться за помощью в Центризбирком. Из Москвы на подмогу тулякам приехала специальная комиссия ЦИК, однако и она оказалась бессильна. Поток листовок, газет-однодневок, газет-фальшивок (когда «агитку» выпускают под «шапкой» обычной газеты, естественно, без ведома обладателей брэнда) не только не иссяк, но и становится день ото дня все «полноводней». Причем производители всей этой продукции — анонимные, конечно, — стараются не столько выгодно представить своего кандидата, сколько облить помоями его соперников.

«Выходит, например, газета «Тульская правда», орган обкома КПРФ, где в тексте напечатано: «Самошин отсосет голоса у Стародубцева». Так эту фразу вырывают из контекста, и выходит листовка, на которой голубым шрифтом написано: «Самошин отсосет у Стародубцева». Ну, что это? Я только что разговаривал с подполковником ФСБ, они не могут найти, кто это сделал», — жаловался «Итогам» Вячеслав Назаренко.

Кроме борьбы с местными PR-«левшами» — впрочем, безуспешной — председатель Тульской избирательной комиссии считает важной задачей подчинение федеральных СМИ областному законодательству. Дело в том, что любую публикацию о ходе предвыборной кампании в области Вячеслав Дмитриевич воспринимает как агитационную, а значит — заказную. Терпеть это безобразие Назаренко не хочет, но и справиться со столичными писаками пока не может: «Газеты «Совершенно секретно», «Российская газета», «Труд», «Парламентская газета» позволили себе публиковать материалы, которые освещают ход кампании, со своими оценками. Это не вписывается в наше законодательство. Сами мы до них добраться не можем, приходится обращаться в Центризбирком и в Министерство печати для принятия соответствующих мер. Хотя я уверен, что меры приняты не будут».

В общем, говоря словами председателя избиркома: «Каша такая, что ложка стоит, только ко рту ее не поднесешь». Но сейчас это уже и неважно — до выборов осталось всего ничего, а потом можно на несколько лет обо всем забыть. Как, например, после предыдущих выборов в очередной раз забыли про жителей улицы Металлистов (про жуткое состояние которой корреспондент «Итогов» писал еще в 1997 году), живущих в двух шагах от тульского Кремля в «антикварных», чуть ли не допетровских руинах, без воды и канализации.

При участии **Андрея Нефёдова, обозревателя газеты «Молодой коммунар», г. Тула**

ТЕАТР ГУСИНСКОГО С АБРАМЫЧЕМ

САМОШИН - «ШЕСТЕРКА» СОКОЛОВСКОГО

ТАКОЙ ГРЯЗНОЙ КАМПАНИИ В ТУЛЕ ЕЩЕ НЕ БЫЛО. СОВЕРШЕННО НЕОБЯЗАТЕЛЬНО ЧТО-ТО ЗНАТЬ ПРО СОПЕРНИКА — ДОСТАТОЧНО ИМЕТЬ ФАНТАЗИЮ

Март на Балканах — время воевать

Новая, македонская война: Запад то ли растерян, то ли не хочет видеть серьезности ситуации

ВОТ ТАК АЛБАНСКИЕ БОЕВИКИ ИЗ АРМИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ КОСОВО ПРАЗДНОВАЛИ В 1999 ГОДУ СВОЮ ПОБЕДУ — ФАКТИЧЕСКОЕ ОТТОРЖЕНИЕ КОСОВО ОТ ЮГОСЛАВИИ И ЕГО ПРЕВРАЩЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОТЕКТОРАТ. **ЗА ДВА ГОДА БЫВШИМ БОЕВИКАМ ВО ГЛАВЕ С ХАШИМОМ ТАЧИ** (В ЦЕНТРЕ) **СТАЛО ТЕСНО И СКУЧНО В РОДНОМ КОСОВО: ОНИ РЕШИЛИ ПОМОЧЬ СОПЛЕМЕННИКАМ В МАКЕДОНИИ УСТРОИТЬ ТАМ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ**

СПРАВА ВВЕРХУ: **ХАВЬЕР СОЛАНА ЯВНО НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАТЬ С НОВЫМ БАЛКАНСКИМ КРИЗИСОМ** И НОВЫМИ АЛБАНСКИМИ БЕЖЕНЦАМИ, КОТОРЫЕ УЖЕ ПОТЯНУЛИСЬ ИЗ МАКЕДОНИИ В КОСОВО

Леонид Велехов

КРИЗИС

МАРТ — ВИДИМО, ПОДХОДЯЩИЙ месяц для завязки балканских трагедий. В марте 1981 года, вскоре после смерти Тито, произошли первые в истории послевоенной Югославии кровавые столкновения на этнической почве — между косовскими сербами и албанцами. Как позднее выяснилось, они были прологом к распаду федерации, произошедшему девять лет спустя. В марте 1992 года со случайного инцидента на свадьбе в уютном городке Сараево начался самый тяжелый и кровопролитный из всех конфликтов на территории бывшей Югославии — боснийский. В марте 1999 года в многолетний ход югославских войн и междоусобиц решила вмешаться НАТО и впервые в послевоенной истории Европы подвергла бомбардировке одну из европейских столиц, Белград. В марте 2001 года балканская война вспыхнула с новой силой — на этот раз в Македонии, единственной республике бывшей СФРЮ, которая до этого ни дня не воевала и получила свою независимость в 1991 году, не пролив ни капли крови.

Запад в нерешительности

Почти две мартовские недели на северо-западе Македонии, в городе Тетово и окружающих его горах, шли настоящие бои — с участием армии, применением боевой техники, артиллерии и вертолетов — между регулярными македонскими соединениями и боевиками некоей, еще месяц назад никому не известной Армии освобождения албанцев Македонии. В начале минувшей недели правительственным войскам удалось наконец отбить свою территорию и вытеснить албанских боевиков туда, откуда они пришли, — на ту сторону косовско-македонской границы. Как и полагается в настоящей войне, победители водрузили свое знамя — государственный флаг Македонии — над господствующей городской высотой. По иронии судьбы ею оказалась старинная турецкая крепость, сооруженная во времена оттоманского владычества. Так закончилось первое серьезное сражение новой балканской войны. Его итоги двусмысленны в военном отношении (партизаны выбиты с македонской территории, но не уничтожены и не разбиты) и вовсе смутны — в политическом.

В начале марта, когда боевики Армии освобождения албанцев Македонии буквально ошарашили мир, появившись на косовско-македонской границе и захватив несколько приграничных македонских сел, Запад выразил серьезную обеспокоенность новым кризисом на Балканах. Западные политики заговорили об «албанских экстремистах» и об их «агрессии». Они были категоричны: никаких переговоров с вооруженными экстремистами, только их полная капитуляция.

Однако очень скоро позиция Запада стала меняться. По мере развития боевых действий вокруг Тетово инвективы в адрес «албанских сепаратистов» сменились обращенными к македонским властям предупреждениями насчет «непропорционального применения силы», «создающего опасности для мирного албанского населения». Теперь уже Запад обеспокоился тем, что «может быть нарушен» некий «хрупкий этнический баланс между славянами и албанцами». Почему-то никого не беспокоила эта проблема два года назад, когда в результате наплыва в Македонию 350 тысяч косовских албанцев, бежавших от натовских бомбардировок, баланс был не просто нарушен, а разрушен.

Глазами Соланы

На прошлой неделе в Скопье побывали верховный представитель ЕС Хавьер Солана и генсек НАТО Джордж Робертсон. К тому моменту албанские боевики из Тетово были выбиты, и Солана выразил уверенность, что «пик кризисной ситуации миновал» и «пора приступать к политическому диалогу». Солана был обеспокоен прежде всего тем, что боевые действия против боевиков Армии освобождения албанцев Македонии «могут вызвать рост симпатий албанского населения к экстремистам». Хотя куда им расти? Албанское население и так поддерживает боевиков.

ПРИСЛАННЫЕ УКРАИНОЙ ВЕРТОЛЕТЫ МИ-24 ОЧЕНЬ ПОМОГЛИ МАКЕДОНЦАМ «ВЫКУРИТЬ» ПОВСТАНЦЕВ ИЗ ТЕТОВСКИХ ГОР

Солана выразил непонятно на чем основывающуюся уверенность в том, что македонский конфликт «несопоставим» с балканскими конфликтами 90-х годов. Возможно, он забыл, что пресловутые конфликты начинались порой вовсе с пустяков, ничтожных поводов, вроде уже упомянутой ссоры на сараевской свадьбе 3 марта 1992 года. Автор этих строк в те мартовские дни 1992 года как раз ехал в Сараево — по вполне мирному поводу. Я помню, как мой попутчик, белградский серб, услышав по радио информацию о начавшихся в боснийской столице беспорядках, махнул рукой: «Ох уж эти босняки! Устраивают заваруху из-за всякой ерунды!» Заваруха продолжалась четыре года.

«В македонском инциденте участвует не больше 300 — 400 партизан», — говорил Солана в Скопье. На самом же деле, по оценкам большинства экспертов и наблюдателей, Армия освобождения албанцев Македонии уже сегодня насчитывает до двух тысяч активных бойцов. Но дело даже не в цифрах. Когда на Балканах люди берутся за оружие, предсказать динамику развития событий невозможно, она всякий раз превосходит все ожидания.

В самой Македонии среди албанцев

КОНТЕКСТ

Македония: кто против кого

Этнические албанцы, составляющие около трети двухмиллионного населения Македонии (по данным последней переписи 1994 года, их было 23 процента, однако после албанского «нашествия» 1999 года соотношение резко изменилось), весьма широко представлены в центральных и местных органах власти республики на протяжении всех десяти лет ее существования. Одна из двух ведущих «албанских» партий — либо Демократическая партия албанцев, либо Партия за демократическое процветание — непременно входит в правящую коалицию, составляя альянс с одной из двух основных «македонских» партий — Социал-демократическим союзом или ВМРО — ДПМНЕ (Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство). После выборов 1998 года у власти находится ВМРО — ДПМНЕ в союзе с ДПА.

В нынешнем составе правительства из 14 министерских кресел пять заняты албанцами (труда и социальной политики, экономики, юстиции, местного самоуправления, министр без портфеля). Министр труда и социальной политики одновременно является вице-премьером и членом Совета национальной безопасности страны. За проправительственной Демократической партией албанцев закреплены посты первых заместителей министров силового блока — обороны и внутренних дел. Немало албанцев и в руководстве македонской армии, например, третью по значимости должность в военной иерархии страны — заместителя начальника генерального штаба — занимает представитель этого нацменьшинства. В конце 2000 года представитель албанской диаспоры впервые был назначен на должность заместителя начальника Управления безопасности и контрразведки Македонии.

На уровне местной власти албанцы контролируют абсолютное большинство руководящих постов в районах своего компактного проживания (общины Тетово, Гостивар, Кичево, Дебар и Струга) и пропорционально представлены в органах самоуправления территорий со смешанным населением.

Чего же не хватает македонским албанцам и какие требования выдвигают их политические объединения? Традиционно болезненным остается вопрос о возможности получения высшего образования на албанском языке: конституцией Македонии предусматривается использование языков нацменьшинств только до уровня среднего образования. Однако уже десять лет существует так называемый албанский параунивереситет в Тетово — частное учебное заведение, финансируемое в основном албанской зарубежной диаспорой. А в январе 2001 года правительство приняло решение о создании в том же Тетово Университета Юго-Восточной Европы, который предполагается финансировать из различных, в том числе иностранных, источников и в котором будут обучаться на родном языке три тысячи студентов-албанцев.

Вопрос о языке, однако, не упирается лишь в образование. Все партии македонских албанцев требуют внести изменения в конституцию, согласно которым албанский язык станет наряду с македонским государственным, а албанская нация (опять же — наряду с македонской) — титульной, «государствообразующей». И, наконец, политические объединения албанцев выдвигают требования о предоставлении «территориальной автономии» населенным албанцами районам республики и превращении самой республики в федерацию двух субъектов, обладающих правом свободного выхода из нее.

При сохранении существующих сегодня тенденций рождаемости — среди албанского населения она в четыре раза выше, чем среди славянского, — уже к концу десятилетия албанцев в Македонии будет больше, чем этнических македонцев. Еще десять лет — и избирателей-албанцев будет больше, чем македонцев. И это, понятно, гарантирует им воплощение всех их политических надежд и чаяний в весьма близком будущем. Что же заставило македонских албанцев поторопиться и радикализовать борьбу

повстанцы пользуются полной поддержкой. Как рассказал на днях корреспондент Би-би-си Джордж Вуд, побывавший в населенных албанцами районах Македонии, абсолютно все, с кем он беседовал, выражают готовность принять участие в вооруженной борьбе.

И главное, македонских повстанцев поддерживают в соседнем Косово, где численность боевиков так и не разоружившейся Армии освобождения Косово (теперь боевики называют себя «силами по защите Косово») доходит до 20 тысяч человек. Там, в Косово, базы новых повстанцев, склады оружия и ресурсы хорошо подготовленных сил, имеющих опыт партизанской войны. Выступая в Скопье, Солана отверг обвинения в том, что размещенным в Косово миротворческим силам KFOR не удалось выполнить задачу разоружения АОК. Он отрицал и тот очевидный факт, что новые повстанцы пришли в Македонию через косовскую границу, беспрепятственно минуя посты KFOR. Это, сказал Солана, еще надо выяснить. Чего выяснять: ниоткуда больше прийти они просто не могли.

«Мы не примем ничего, что будет достигнуто при помощи насилия», — предупредил Солана. Это предупреждение-угроза звучит двусмысленно, и в нынешних условиях, когда правительственным силам удалось «прижать» повстанцев, оно обращено прежде всего к власти и объективно выгодно для экстремистов. Потребовав от властей «приступить к политическому диалогу», Солана заявил, что на него самого политические лидеры македонских албанцев, с которыми он встретился во время пребывания в Скопье, произвели «очень позитивное впечатление».

Еще более радикальную идею высказал генсек НАТО Робертсон. Он предложил «албанским экстремистам» «сложить оружие и начать политическую жизнь».

ВЛАСТЬ И СЕПАРАТИСТЫ: КОНФЛИКТ В ЛИЦАХ. ПРЕМЬЕР-МИНИСТР МАКЕДОНИИ **ЛЮБЧО ГЕОРГИЕВСКИ** (ВВЕРХУ); ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР МАКЕДОНСКИХ АЛБАНЦЕВ **АРБЕН ДЖАФЕРИ** И ПОЛЕВОЙ КОМАНДИР **ХОДЖУ** ИЗ АРМИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ АЛБАНЦЕВ МАКЕДОНИИ

ВНИЗУ СПРАВА: ЭТОТ **ГЕРОИН ИЗ МАКЕДОНИИ** СТОИМОСТЬЮ 15 МЛН. ДОЙЧМАРОК — ЛИШЬ ОДИН ИЗ «УЛОВОВ» ПОЛИЦИИ

Запад, похоже, решительно не хочет ввязываться в новый конфликт.

«Позитивные» албанцы

Между тем собеседники верховного представителя ЕС — лидеры входящей в правительственную коалицию Демократической партии албанцев Арбен Джафери и Мендух Тачи — к моменту солановских смотрин и выдачи им «позитивных» рекомендаций уже три недели как шантажировали правительство, угрожая, что выйдут из коалиции, если власть не пойдет навстречу требованиям Армии освобождения албанцев Македонии.

Собственно говоря, между требованиями боевиков-сепаратистов и «респектабельных» политиков Джафери и Тачи нет принципиальных различий. Именно Джафери — «отец» идеи федерализации, с которой он носится с самого начала македонской государственности, с 90-х годов. Именно Джафери — самый радикальный националист среди албанской диаспоры Македонии. Подконтрольная ему выходящая в Скопье газета македонских албанцев «Факти» писала в дни боев за Тетово:

«Никто не может поставить под сомнение правоту и благородство идеи, которая движет албанскими партизанами, но рассудок должен сейчас взять верх над чувствами, и партизаны должны временно сложить оружие».

Другое дело, что, когда «благородные албанские партизаны» добьются своего, они, конечно, оттеснят ставшего им ненужным Джафери, как в свое время лидеры Армии освобождения Косово во главе с Хашимом Тачи оттеснили «балканского Ганди», миролюбивого идеолога независимости Косово Ибрагима Ругову.

А что же сами македонские власти? Они, надо отдать им должное, держались в дни мартовского кризиса весьма независимо. Премьер Любчо Георгиевски обвинил Германию и США, чьи миротворческие контингенты стоят вблизи косовско-македонской границы, в «преступном бездействии»: «Вам не убедить нас, что вам неизвестны лидеры боевиков и что вы не можете остановить их». В самый горячий момент Георгиевски даже сказал, что «западные демократии создают новый Талибан в Европе». Еще две недели назад Георгиевски категорически заявлял, что никаких поправок к конституции не будет: федерализация Македонии и образование албанской автономии лишь пролог к расколу государства по боснийской или косовской «модели».

И тем не менее: одернув чересчур решительно, по его мнению, разбиравшихся с албанскими боевиками македонцев, Запад фактически заставил их отказаться от проведения второго этапа военной операции, целью которого было окончательное уничтожение сепаратистов. Еще в начале прошлой недели Георгиевски заявил, что первый этап военной операции закончен, Тетово и все ключевые позиции в окружающих его горах в руках армии, пора переходить ко второму. После встречи с Соланой и Робертсоном насчет второго этапа он больше не заикался. Пришлось задуматься о «начале политического диалога».

На прошлой неделе Борис Трайковски, македонский президент, встретился с Арбеном Джафери и Мендухом Тачи. При условии, что будет начат «политический диалог», они милостиво согласились пока не переходить в оппозицию. Тем временем оппозиционная Партия за демократическое процветание, взяв на себя роль непримиримых радикалов, отозвала своих депутатов из Скупщины. Опыт многих, прежде всего балканских, конфликтов, показывает: на какие бы уступки власть ни шла, сепаратистам их всегда бывает мало. ■

за свои права, превратив ее в вооруженное противостояние законной власти?

Несомненно, свою роль сыграл пример Косово, где благодаря Западу лидеры Армии освобождения Косово в одночасье превратились из террористов в политических партнеров. Еще в 1998 году АОК значилась в списках террористических организаций, а уже в 1999-м ее лидеры восседали за столом переговоров в Рамбуйе, и Мадлен Олбрайт вела в союзе с ними игру против ненавистного Милошевича. Это, надо полагать, воодушевило некоторых, наиболее амбициозных и авантюристичных представителей македонских албанцев. Они, правда, не учли, что механический перенос методов АОК на македонскую землю, традиционно считавшуюся образцом этнической терпимости на Балканах, вряд ли встретит понимание цивилизованного мира.

Но косовское влияние на македонские события отнюдь не только в заразительной «силе примера». Став после фактического отделения Косово от Сербии в июне 1999 года теневыми хозяевами края, лидеры АОК во главе с Хашимом Тачи на широкую ногу организовали криминальный бизнес — торговлю наркотиками и контрабанду оружия. Наркобизнес процветал в Косово и раньше: на доходы от него и вооружалась в свое время АОК. Однако сегодня Европа с удивлением обнаруживает, что подавляющая часть наркорынка континента контролируется именно из Приштины. Так называемая косовская наркомафия держит в своих руках до 75 процентов поставок героина в Западную Европу и около 50 процентов героиновых поставок в США. По данным международных полицейских сил Косово, через македонско-косовскую границу в Западную Европу и США ежемесячно переправляется из Албании только так называемых тяжелых наркотиков на сумму до пяти миллиардов долларов.

Неслучайно и то, что вооруженное выступление македонских албанцев на севере республики произошло сразу после того, как Скопье и Белград договорились о делимитации границы. То, что 260-километровая граница между южной Сербией и северо-западной Македонией, по обе стороны заселенная этническими албанцами, до сих пор не была обозначена и, следовательно, не охранялась, чрезвычайно устраивало все тех же косовских наркобаронов.

Стоит сказать, что и македонцы не остались в одиночестве в их борьбе с албанскими экстремистами. Несмотря на то, что НАТО отказала македонским властям в военной поддержке их действий против сепаратистов, за две недели боев за Тетово потенциал армейской авиации македонских ВВС увеличился в четыре раза. К трем имевшимся ранее транспортным вертолетам Ми-17 прибавились полученные с Украины четыре транспортно-боевых Ми-8, два вертолета огневой поддержки Ми-24 и два подаренных греками разведывательных UH-1 «Ирокез». В боях за Тетово именно вертолетные атаки «достали» хорошо укрывшихся в горах албанских боевиков. При этом, по сведениям из достоверных источников, у македонской армии нет подготовленных кадров вертолетчиков для полетов не только на Ми-24, но и на боевом варианте Ми-8. Остается предположить, что украинцы и греки помогли православным македонским «братьям» не только боевыми машинами. К слову сказать, и Болгария с начала марта осуществила весьма крупные безвозмездные поставки в республику некоторых видов оружия, в основном стрелкового, и боеприпасов.

Видимо, неслучайно в посольствах этих стран в Скопье введены специальные меры безопасности: опасаются терактов со стороны албанцев. Добавим, что особый режим безопасности введен в марте и в российском посольстве в столице Македонии.

Алекс Димитров

Бегущие впереди поезда

Германские противники атомной энергетики уже вынесли ей приговор, хотя правительство не спешит закрывать АЭС

«ОНИ НЕ ПРОЙДУТ!» **ГЕРМАНСКИЕ АКТИВИСТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ГОТОВЫ ЛЕЧЬ НА РЕЛЬСЫ,** ЧТОБЫ ЗАСТАВИТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ВВОЗА В СТРАНУ РАДИОАКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Виктор Агаев

ЭКСТРЕМАЛЫ

В НОЧЬ НА 28 МАРТА НА ЖЕЛЕЗНОДОрожном полотне неподалеку от немецкого городка Горлебен полиция обнаружила пятерых человек, прикованных к замурованному в насыпь железобетонному блоку и завернутых в одеяла. Все они были живы и благодаря одеялам даже не простудились, несмотря на мороз. Но главное — они легли на рельсы совершенно добровольно по идейным соображениям.

Этот лишь самый яркий эпизод за несколько дней бурных акций протеста против транспортировки в Германию из Франции ядерных отходов для захоронения. В них приняли участие около 10 тысяч «антиатомщиков», на усмирение которых было брошено втрое больше полицейских. В результате беспорядков более 700 человек арестованы, ранены 22 полицейских и сотни демонстрантов. Экономический ущерб еще не подсчитан, но уже известно, что только государство потратило на проведение этой транспортной операции не менее 100 млн. марок.

Предполагалось переправить 85 тонн ядерных отходов из Нормандии в Горлебен на севере Германии. Организовано все было с истинно немецкой четкостью и предусмотрительностью. Впереди поезда, состоящего из пяти пассажирских вагонов, заполненных полицейскими, и шести открытых платформ с огромными, похожими на рефрижераторы контейнерами, двигается контрольная группа, тщательно проверяющая железнодорожное полотно. Над составом непрерывно кружат полицейские вертолеты. Сама трасса — не менее 700 километров через всю Германию с юга на север — оцеплена полицией (везти пришлось кружным путем, поскольку Бельгия и Голландия не пропускают через свою территорию поезда с отходами). Казалось бы, сделано все, чтобы никто не помешал движению поезда.

Но изобретательность «антиатомщиков» не знает границ: одни приковывают себя к рельсам, другие пытаются подкапывать эти рельсы, третьи строят на путях баррикады. Смысл своих действий они видят не в том, чтобы пустить поезд под откос или сорвать перевозку ядерных отходов, а в том, чтобы осложнить операцию, сделать ее как можно дороже и тем самым еще раз привлечь внимание к проблеме ядерной энергетики.

В Германии сейчас насчитывается 19 ядерных реакторов, дающих примерно треть всей электроэнергии. Время от времени эти реакторы получают свежее топливо. А что делать со старым? Сторонники ядерной энергетики говорят о возможности его регенерации и организации безотходного производства. Противники доказывают, что сделать это практически невозможно. Во всяком случае в Германии решения проблемы не могут найти все пятьдесят лет, что существуют АЭС. Любая концепция захоронения радиоактивных материалов разбивается о нежелание федеральных земель строить такие хранилища у себя: население категорически против. В этом можно убедиться и сейчас — в протестах приняли участие не только фанатики-экологи и анархисты, но и местные крестьяне, школьники, домохозяйки.

Чтобы выйти из тупика, в 1984 году правительство Коля приняло временное решение: свозить отходы в соляные шахты в районе городка Горлебен и хранить там в касторах — так называют особо надежные емкости для перевозки радиоактивных материалов. Много лет власти убеждали всех в безопасности этого метода, но сейчас у местных жителей, особенно у детей, обнаружились заболевания, вызванные воздействием радиации. Стало ясно, что стопроцентной безопасности касторы не дают.

Хранилище в Горлебене считается временным, однако местные жители давно поняли, что рано или поздно из него сделают ядерный могильник. Поэтому любая транспортировка отходов превращается в настоящую войну между «антиатомщиками» и полицией. Опасаясь противостояния, власти стараются совершать такие транспортные операции как можно реже — промежуток между нынешней операцией и предыдущей составил четыре года. Причина столь длительного перерыва была вызвана неожиданным открытием Гринпис. Эта организация доказала, что касторы пропускают радиацию и поэтому полицейские, охраняющие их в пути, получают немалую дозу облучения. Разгорелся скандал, и правительство Коля было вынуждено приостановить транспортировки.

Проблема осложняется тем, что в Германии нет своего завода, где отработанное топливо можно было бы подготовить к хранению. Поэтому с немецких АЭС его отвозят на завод фирмы «Кожима» в Нормандии. На заводе то, что можно, восстанавливают для повторного использования, а «мусор» заливают расплавленным стеклом и загружают в толстостенные стальные цилиндры, каждый весом в полтонны, которые затем и упаковывают в касторы — по 28 штук. В таком виде все это должно быть отправлено назад, «на родину». Но, поскольку Германия четыре года этого не делала, на заводе в Нормандии накопилось 4300 тонн немецких ядерных отходов.

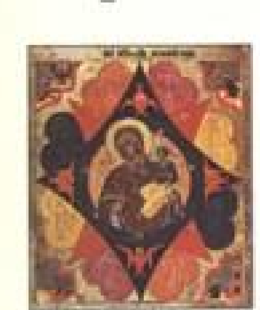
В конце концов правительство Франции поставило вопрос ребром: или Германия забирает свой мусор, или прекращается прием новых партий отработанного ядерного топлива. Нынешнему правительству ничего не оставалось делать, кроме как начать вывоз.

Однако за каждый вывезенный кастор Франция получит шесть новых на переработку. А это означает, что фактически поддерживается бесперебойный цикл восстановления ядерного топлива. И, как опасаются «антиатомщики», вместо постепенного отказа от ядерной энергетики, обещанного красно-зеленым правительством Шрёдера летом прошлого года, Германия будет продолжать использовать свои ядерные реакторы. Большинство из тех, кто симпатизировал партии «зеленых», разочарованы. Они считают, что ее представители в правительстве, прежде всего министр экологии Юрген Триттин, фактически предали «зеленое» движение и вступили в сговор с атомным лобби. ■

ИТАР-ТАСС

Пока гром не грянет

Страховая культура прививается в России с трудом

ИКОНА БОГОМАТЕРИ «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА» ПОЧИТАЛАСЬ В РОССИИ ЧУДОТВОРНОЙ, СПОСОБНОЙ ПРЕДОТВРАЩАТЬ ПОЖАРЫ

Ирина Андреева

АВОСЬ

«А вот у вас лично сколько страховых полисов? — сурово спросил меня страховщик, у которого я пришла брать интервью. — Нисколько? Значит, у вас чисто российский полис — авось». Полисов у меня действительно нет, если не считать таковыми зеленую пластиковую карточку государственного пенсионного страхования и бледно-коричневую бумажку от 1994 года с размытой печатью насчет обязательного медицинского страхования (сейчас их начинают заменять на пластиковые карточки).

В такой же ситуации находится большинство российских граждан. У многих ощущение, что они вообще никогда в жизни не страховались. Потому как сами деятельного участия в этом не принимали, с агентами не общались, в страховые компании не ходили, а автоматически получили эти документы в бухгалтерии на работе или в поликлинике по месту прописки. Эти виды обязательного страхования являются таковыми лишь по форме, а по сути — скорее государственное социальное обеспечение.

Отсутствие страховой культуры досталось обществу в наследство от советских времен, когда о страховании мало кто думал. Государственным предприятиям оно не требовалось, поскольку в случае пожаров, стихийных бедствий или аварий все восстановительные работы оплачивались централизованно из министерских (по сути бюджетных) фондов. Отсюда берет начало страховой нигилизм руководителей предприятий любого уровня и формы собственности. «Мы до сих пор пожинаем плоды того, что в стране нет традиции страхования бизнеса. В первое послеперестроечное десятилетие было сложнее всего объяснить хозяевам частных предприятий и магазинов, что им необходимо страховаться», — отмечает вице-президент страхового общества РЕСО-Гарантия Игорь Иванов.

Населению по большому счету личная страховка тоже была как-то ни к чему: государство брало на себя лечение, платило пенсии по инвалидности или по случаю потери кормильца. Страхование рассматривалось скорее как альтернативная вкладу в сберкассе форма накопления — к примеру, страховали детей к совершеннолетию, чтобы вручить им в день рождения круглую сумму. А страховать, скажем, машину от несчастного случая или квартиру от пожара особого смысла не было: приходил оценщик, который, как правило, определял сумму ущерба по заниженным расценкам, и в результате полученных денег хватало хорошо если на краску для ремонта.

Да и имуществом, о котором следовало бы печься, располагали далеко не все. Частных автовладельцев было немного, собственников жилья тоже — квартиры в основном арендовались у государства, которое в случае чего их и ремонтировало. Близко знакомы со страхованием были разве что дачники и сельские жители — страховка загородных построек была обязательной.

При том, что в последнее десятилетие многие обзавелись какой-никакой собственностью (кто бизнес открыл, кто квартиру приватизировал, кто машину купил, кто дачу построил), отношение к страхованию в обществе меняется медленно. Мы живем сегодняшним днем, не слишком задумываясь о будущем. Даже та продвинутая часть населения, что покупает сегодня страховку, беспокоится о нажитом добре больше, чем о себе. «Люди страхуют машину, не задумываясь при этом о своем здоровье. Ведь есть еще риск несчастного случая при дорожно-транспортном происшествии, но его почти никто не страхует, все надеются на лучшее», — констатирует представитель компании РОСНО Светлана Сотникова.

Люди отказываются от страхования по разным причинам. Одни считают это напрасной тратой денег (купишь страховку, а ничего не произойдет), другие не доверяют страховым компаниям, третьи просто не подозревают, как и от чего можно застраховаться. Плюс банальнейший российский пофигизм, суеверия и предрассудки. К примеру, боязнь накликать беду. Мол, вот я не страхуюсь, и все нормально, а застрахуюсь — того гляди, что-то случится. А может, еще дело в великом и богатом русском языке? Ведь если английское insurance происходит от sure — уверенный, то наше «страхование» — сами знаете, от чего.

Всплеск интереса к страховым услугам обычно происходит после каких-то трагических событий. Взрываются жилые дома — народ интересуется страховкой от террористических актов, поваленные ураганом деревья или град калечат автомобили — бежит страховаться от стихийных бедствий. В общем, действует по схеме «пока гром не грянет, мужик не перекрестится», игнорируя «предками данную мудрость народную» — «береженого Бог бережет» и «на Бога надейся, а сам не плошай».

Многие считают, что страхование — удовольствие дорогое, не каждому по карману. «Это не так, — возражает вице-президент Промышленно-страховой компании Николай Николенко. — Курят же люди по пачке сигарет в день. Пачка стоит 20 рублей, в месяц это 600, в год — 7200 рублей. На эти деньги можно застраховать себя почти на 1,5 млн. рублей. Если «Приму» курить — то на 500 тысяч. А водку посчитать? Бутылка в неделю — 100 рублей, с учетом праздников в год выходит 6000. Можно застраховать дачу до 1 млн. рублей».

Правда, далеко не все готовы пустить на страхование сэкономленные на вредных привычках деньги. Страховые компании делают ставку на так называемый средний класс. Большинство их клиентов люди далеко не богатые, но сумевшие накопить на дачу, квартиру или машину и дорожащие этим имуществом. Случись что — им будет не под силу быстро восполнить потерю. Многие граждане с весьма скромными доходами продолжают страховать построенные еще в советское время дачи, понимая, что в случае пожара они потеряют их навсегда. А вот богатые, которым, казалось бы, есть что терять, по свидетельствам специалистов, страхуются не очень активно. Видимо, рассуждают примерно так: ну есть у меня три квартиры, ну сгорит одна, да и черт с ней. ■

КОМПАНИИ, СТРАХОВАВШИЕ ОТ ОГНЯ, ЗАКРЕПЛЯЛИ НА ФАСАДЕ ЗАСТРАХОВАННОГО ЗДАНИЯ ИЛИ У ВХОДА В КВАРТИРУ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ТАБЛИЧКИ. ОНИ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛИ НЕ ТОЛЬКО О НАЛИЧИИ ПОЛИСА, НО И О ВЫСОКОМ СОЦИАЛЬНОМ СТАТУСЕ ВЛАДЕЛЬЦА

Рынок страха

Страховые общества появились в России только в XVIII веке. Есть надежда догнать цивилизованный мир в XXI

Ирина Андреева

ОТРАСЛЬ

СТРАХОВАЯ ДОСКА ОБЩЕСТВА «РОССИЯ» ПОВТОРЯЕТ ХАРАКТЕРНУЮ ДЛЯ ИКОНЫ «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА» ВОСЬМИКОНЕЧНУЮ ЗВЕЗДУ

Однозначную оценку нынешнего состояния отечественного страхового рынка затрудняются дать даже сами страховщики. Если сравнивать с развитыми странами, то российский рынок пока пребывает в зачаточном состоянии. В нашей стране застраховано не более 10% потенциальных рисков, тогда как на Западе — 90—95. Доля страховых денег в ВВП у нас составляет 1,6—2%, а у них — от 8 до 15%. Российские граждане тратят на реальное страхование, по разным оценкам, от 2 до 7 долларов на человека в год, тогда как европейцы и американцы — многие сотни и даже тысячи.

С другой стороны, в последние 10—12 лет страховой рынок быстро развивался, меняясь не только количественно, но и качественно. Если в советское время существовали только Госстрах, работавший с населением, и Ингосстрах, обслуживавший внешнеэкономические интересы государства, то в начале 90-х годов на волне кооперативного движения и развития предпринимательства возникли первые частные страховые компании, множившиеся как грибы после дождя. Россия побила все мировые рекорды по количеству не только бирж и банков, но и страховых компаний. В свое время их число доходило до 3 тысяч, сейчас насчитывается свыше 1000, а будет еще меньше — идет укрупнение бизнеса, слияние и поглощение, наметились явные лидеры. Если в 1998 году 100 крупнейших компаний собирали около 60% страховой премии, то в 1999-м — уже 85%. По мнению президента Всероссийского союза страховщиков (ВСС) Игоря Юргенса, процесс консолидации продолжится и вскоре в России останется 500—800 компаний, из которых 20—30 будут собирать львиную долю денег.

Мифы и реальность

Быстрый рост страхового рынка (см. графики), который демонстрируют стати- ▶

Словарь

Страховщик — тот, кто вас страхует (страховая компания)

Страхователь — тот, кого страхуют (клиент страховой компании)

Страховая премия — то, что клиент платит страховой компании за страховку

Страховой случай — то, от чего страхуются (пожар, потоп, авария и др.)

Страховая выплата — то, что платит страховая компания клиенту при наступлении страхового случая

▶ стические отчеты, не вполне соответствует действительности. Например, глядя на официальные цифры, можно подумать, что в России все озабочены страхованием жизни. На его долю в прошлом году приходилось более 46% собранных страховщиками премий, а уровень выплат превысил 90%. Однако лукавые цифры скрывают неприглядную истину: страхование жизни по большей части является прикрытием для так называемых зарплатных схем. Пытаясь сэкономить на налогах с фонда оплаты труда, предприятия платят своим работникам символическую зарплату, а все остальное проводится через страховую компанию и выдается под видом страховки. Причем абсолютно легально, в полном соответствии с налоговым и страховым законодательством.

По словам председателя думского подкомитета по пенсионному и страховому законодательству Александра Коваля, при том, что в прошлом году общий объем собранной страховщиками премии по сравнению с 1999 годом увеличился более чем на 78%, прирост за счет собственно страхования составил не более 25%. То есть в основном рост страхового рынка обеспечивался именно за счет налогосберегающих схем.

Ни одна компания никогда не сознается, какую долю в ее сборах по страхованию жизни приносят зарплатные схемы. В частных беседах некоторые называют цифры от 80 до 90%. Причин для гордости тут нет, но и стесняться особо нечего. В цивилизованных странах к страхованию тоже прибегают как к инструменту налогового планирования. К примеру, предпочитают пускать часть дохода на страхование, поскольку эту сумму можно вычесть из налогооблагаемой базы. Однако там государство все равно берет свое, только уже со страховщика, а не с его клиента.

Для потребителя страхование не является предметом первой необходимости в отличие, скажем, от еды. По тому, насколько оно развито, можно судить о состоянии экономики. Рынок страхования расширяется, когда экономика на подъеме, и сворачивается, если наступает спад. Всевозможные схемы в России породила несовершенная налоговая система. «К этому подтолкнула сама жизнь, когда с рубля выручки предприниматель отдавал в налоги до 86 копеек», — отмечает г-н Юргенс. К схемам можно относиться по-разному. Заместитель гендиректора ООО «Группа Ренессанс Страхование» Игорь Шинкаренко считает, что они оказали страховому рынку медвежью услугу, исказив статистику и создав ложное впечатление о его бурном росте. Клиенты же, по его мнению, стали рассматривать страхование всего лишь как способ ухода от налогов.

С другой стороны, нет худа без добра. «Весь страховой рынок поднимался на этих схемах, — говорит вице-президент РЕСО-Гарантия Игорь Иванов. — Это были быстрые и безрисковые деньги. При классическом страховании компании надо чем-то по риску отвечать, иметь свой капитал, резервы. Новая компания ничего этого не имеет, а схемы позволяли быстро накопить деньги».

Вялые попытки государства покончить с зарплатными схемами, закрывая лазейки в законодательстве, особого успеха не имели — схемы оказались на редкость живучими. Тем не менее многие страховщики уже осознали бесперспективность такой «схематической» жизни. Заработав на ней стартовый капитал, они переключаются на реальное, классическое страхование, заодно втягивая в него своих клиентов-схемников.

Пока рано утверждать, что налоговая реформа и, в частности, направленный на легализацию доходов единый социальный налог — не настолько они радикальны — разом положат конец страховым зарплатным схемам. Однако они дали предприятиям возможность выбора, что уже радует. Если налоговые реформы продолжатся в том же направлении, зарплатные схемы рано или поздно отомрут сами собой.

Зеркало мира

Зарплатные схемы — не единственная проблема, которая тормозит развитие страхового рынка в России. Взять хотя бы пресловутый инвестиционный климат. Если во всем мире страховые компании входят в число самых крупных и уважаемых инвесторов, то российские страдают от недостатка надежных и доходных финансовых инструментов. Вплоть до самого обвала в 1998-м львиную долю средств страховые компании держали в ГКО, на которых можно было хорошо заработать. Сейчас осторожничают, вкладывая во все понемногу — ценные бумаги, банковские депозиты, векселя, недвижимость, стараясь максимально диверсифицировать вложения. При этом закон запрещает страховщикам инвестировать средства в валюту.

Устояв перед финансовым кризисом 1998 года — ни одна компания тогда не разорилась, — страховая отрасль продемонстрировала живучесть значительно более высокую, чем банки. Договоры страхования заключаются на год, и в отличие от банковских вкладов люди не стали требовать у страховщиков немедленно вернуть деньги. Тем не менее тотальное недоверие населения к финансовым институтам распространяется и на страховые компании. Памятен еще 1991-й, когда либерализация цен и последовавшая инфляция сожрали не только вклады в Сбербанке, но и накопления в Госстрахе. Это надолго отбило у граждан интерес к накопительному страхованию жизни, лишило страховщиков источника «длинных» денег, а всю экономику — долгосрочных инвестиций.

Государство придает пока мало значения развитию страховой отрасли, практически не замечая ни ее инвестиционного потенциала, ни социальной значимости. Значительную часть рисков — от ураганов и наводнений до размораживания отопительных систем в Приморье — власти почему-то предпочитают нести сами, оплачивая ущерб из бюджетов всех уровней, то бишь из кармана налогоплательщиков. Однако решение этих проблем можно было бы переложить на плечи страховщиков, снизив тем самым нагрузку на бюджет. Кроме того, дополнительное к государственному пенсионное страхование (человек может копить себе на старость не только в банке или негосударственном пенсионном фонде, но и в страховой компании) или долгосрочное страхование жизни способно решить ряд социальных проблем. «Люди, для которых зарплата единственный источник до-

ПРИЗНАНИЕ ПУШКИНА, ЧТО **«СТРАХОВАТЬ ЖИЗНЬ НА РУСИ В ОБЫКНОВЕНИЕ НЕ ВВЕДЕНО, НО ВОЙДЕТ ЖЕ КОГДА-НИБУДЬ; ПОКАМЕСТ МЫ НЕ ЗАСТРАХОВАНЫ, А ЗАСТРАЩЕНЫ», УВЫ, ВЕРНО ДО СИХ ПОР**

ИСТОРИЯ

От общих касс до заемных банков

До XVII века страховое дело не существовало в Западной Европе как отдельная отрасль. В то время страхование было одной из функций различных союзов, объединявших людей по роду их занятий или месту жительства. Сельские общины, городские цехи, купеческие гильдии, братства организовывали общественную, а во многом и частную жизнь людей, и главной их задачей было обеспечение стабильности и безопасности. Так, многие купеческие гильдии выросли из компаний купцов, отправлявшихся в дальние путешествия по торговым делам. Передвигаться караваном было намного безопаснее, чем в одиночку. Кроме того, можно было скинуться и нанять нескольких охранников, что один путник вряд ли мог себе позволить. А с охраной можно было взять больше товара.

Общие кассы существовали практически во всех западноевропейских цехах и гильдиях. Богатые и крупные корпорации обладали собственной казной: из них могли получать вспомоществование вдовы членов цеха, сироты или погорельцы. Таким образом корпорация поддерживала своих членов, защищая их от непредвиденных ударов судьбы.

УЧРЕДИТЕЛЬ ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО ОТ ОГНЯ ОБЩЕСТВА ГРАФ Н.С. МОРДВИНОВ (СЛЕВА) **И ОДИН ИЗ ДИРЕКТОРОВ ПЕРВОЙ КОМПАНИИ ПО СТРАХОВАНИЮ ЖИЗНИ ГРАФ А.Х. БЕНКЕНДОРФ**

Те же функции в сельской местности выполнялись общиной. В Исландии уже в XII веке жители объединялись для взаимного обеспечения на случай пожаров или падежа скота. Обычно союзы состояли из 20 зажиточных крестьянских хозяйств, которые и помогали в случае несчастья пострадавшему: часть ущерба выплачивалась деньгами, а часть возмещалась материалами и работой.

К концу XV века в немецких землях стали появляться огневые товарищества, которые поначалу страховали только недвижимость. А к концу XVI века появились союзы сельских хозяев под характерным названием «коровьи гильдии», или «коровьи кассы». Они также организовывались в складчину — на взаимных началах и охватывали жителей небольших районов. Так выглядели самые ранние формы страхования скота.

С давних времен было также распространено транспортное страхование. В средневековой Европе с XIII века существовало страхование морских судов и грузов. Лучше всего оно было разработано итальянскими и каталонскими судовладельцами. Страховались, как правило, при помощи все тех же общих касс, в которых участвовали все пассажиры судна: иногда прямо и добровольно, иногда косвенно. Например, паломники, во множестве устремлявшиеся на Восток в XIV веке и фрахтовавшие венецианские и генуэзские суда, платили за проезд втридорога, но не участвовали в общей кассе. Страховой взнос включался в плату за проезд, что было весьма актуально, поскольку именно корабли с паломниками оказывались легкой добычей пиратов. Паломники, как правило, не были серьезно вооружены и не обязаны, в силу своей религиозной миссии, участвовать в обороне корабля, как то предписывалось любому другому пассажиру-мужчине. Зато они всегда везли с собой большую сумму денег — в отличие от купцов, уже тогда пользовавшихся различными системами денежных переводов.

Транспортным и прежде всего морским страхованием занимались и первые страховые акционерные общества, появление которых относится к началу XVII века. Они знаменуют собой переход к качественно новому уровню развития страхового дела — уже не как частного и временного предприятия, но как масштабного бизнеса. Первое общество такого типа было голландским (1602 г.) — голландско-ост-индская компания.

Как общество страхования судов возникло и знаменитое предприятие Эдуарда Ллойда. В конце XVII века Ллойд держал кофейню в лондонском Сити, где собирались судовладельцы, маклеры, торговцы. Обсуждая дела, в том числе безопасность грузоперевозок, они постепенно начали заключать сделки на началах взаимного страхования. Со временем «Ллойд» превратился в страховую компанию, которая с 1696 года стала выпускать газету Lloyd's News. Она сообщала сведения о прибытии и выходе судов из всех гаваней мира, о несчастьях, случавшихся в море, о маяках, фрахтах и т.д. Кроме того, общество Ллойда издавало каталог с перечнем всех судов, находящихся в плавании, и информацией, где каждое судно в данный момент находится. Одновременно со страхованием судов и грузов возникла и первая, весьма своеобразная форма страхования жизни. Первоначально она сводилась к некоему пари, предметом которого было лицо, отправлявшееся в дальнее путешествие. Нередко вкладываемые участниками пари деньги должны были использоваться в случае пленения путешественника, что случалось довольно часто. Тогда деньги шли на выкуп из плена. Если же путешествие проходило удачно, объект спора забирал кассу как выигрыш. Можно было спорить и делать ставки на третьих лиц. Такие предприятия быстро приобрели черты азартной игры и даже приводили к убийствам. Именно поэтому страхование жизни не только не получило распространения, но и во многих странах законодательно запрещалось.

Уже в другой форме оно возобновилось в конце XVII века во Франции, где правительством организуются первые тонтины. Они были названы по имени итальянского врача Тонти, который порекомендовал французскому королю, находившемуся тогда в стесненных обстоятельствах, объявить государственный заем с тем, чтобы возвращать его спустя некоторое время — только оставшимся в живых вкладчикам. Постепенно тонтины стали вытесняться разного рода похоронными и пенсионными кассами. Эти предприятия, впрочем, были очень нестабильны, нередко прогорали или просто обворовывали вкладчиков. Более четкие организационные черты и надежность страхование жизни приобретает только во второй половине XVIII века. На основе применения последних достижений математической науки и развития статистики в 1765 году в Англии появляются первые крупные общества по страхованию жизни.

В России страхование было введено государственной властью. Первое правительственное распоряжение было опубликовано в манифесте от 28 июня 1786 г.: «Об учреждении государственнаго заемнаго банка». Новому банку разрешались операции только с теми домами, «которые на страх в сей же банк будут отданы». 26 декабря 1786 года при нем было учреждено страховое общество, так называемая страховая экспедиция.

Государственную монополию нарушили англичане — около 1800 года в Петербурге появилась акционерная компания «Феникс», страховавшая строения от огня. Основателем первой частной российской страховой компании выступил крупный государственный деятель и экономист граф Мордвинов. В 1827 году им было создано Российское страховое от огня общество.

После отмены крепостного права предпринимательство пошло в рост, и страховые общества стали возникать одно за другим: в 1867 г. — Русское, в 1870-м — Коммерческое, «Русский Ллойд», в 1872-м — Северное и «Якорь», в 1881-м — «Россия», будущий лидер отечественного страхового рынка, сгинувшего вместе со всем русским капитализмом после октябрьского переворота.

Ирина Варьяш

ЛИДЕР ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО СТРАХОВОГО РЫНКА ОБЩЕСТВО «РОССИЯ» ДЕЛАЛО СТАВКУ НА СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ, НО ОДНОВРЕМЕННО ОКАЗЫВАЛО И ДРУГИЕ УСЛУГИ

Иллюстрации страховых досок и рекламных плакатов любезно предоставлены **Музеем страхования САО «Ингосстрах-Россия».**

Это единственный в мире музей страхования с редчайшей коллекцией экспонатов.

Судя по дошедшим до нас документам, страхование в дореволюционной России считалось важным сектором национальной экономики

хода, могут оказаться социально опасными. При потере работы им остается митинговать или на рельсы ложиться, — говорит вице-президент Промышленно-страховой компании Николай Николенко. — А будь у них полис пенсионного или накопительного страхования с регулярной выплатой доходов, человек имел бы средства к существованию и спокойно искал бы новую работу».

При том, что в нашей стране де-юре существует достаточно много видов обязательного страхования (пассажиров на транспорте, военнослужащих, опасных производств, строительно-монтажных работ и др.), де-факто оно оказывается неэффективным. Отсутствует единая нормативно-правовая база обязательного страхования — оно провозглашается в десятках законов, но условия и порядок его проведения нигде не описаны. Страховщики настаивают на приведение в порядок законодательства, в частности, на принятии закона об основах обязательного страхования, который содержал бы исчерпывающий перечень видов страхования, установил бы основные понятия и единые принципы осуществления его на практике. На отсутствие страховой культуры накладывается то, что у предприятий и населения по сути нет экономических стимулов пользоваться услугами страховщиков. В большинстве стран взносы граждан по добровольному страхованию жизни освобождаются от налогообложения, а в России требуется сначала заплатить подоходный налог, а потом уже страховаться.

С предприятиями почти то же самое. Если в других странах расходы на страхование включаются в издержки без ограничений, то в России позволено включать их в себестоимость в пределах 3% (до июля 2000 года был 1%) от объема реализуемой продукции. Предприятие может, конечно, застраховаться и на большую сумму, но тогда платить придется уже из прибыли. К тому же пресловутые 3% распространяются не на все виды страхования. Так, суммарный размер отчислений на добровольное страхование транспорта, имущества, гражданской и профессиональной ответственности и др. должен находиться в пределах 2% выручки, а страхование сотрудников от несчастных случаев и медицинского страхования — 1%.

Перспективы

Страховщики осознают, что дальнейшее развитие их бизнеса зависит от общей ситуации в стране. «До наступления политической и экономической стабильности говорить о массовом обращении людей за страховыми полисами не приходится. Нам сейчас проще работать с юридическими лицами — там убеждать приходится небольшую группу топ-менеджеров, принимающих решения. А убеждать миллионы людей очень сложно, но отказываться от этого нельзя — надо работать на перспективу», — говорит генеральный директор «Интеррос-Согласие» Игорь Жук.

ГОССТРАХ СССР ДОМАШНЕЕ ИМУЩЕСТВО

ГОССТРАХ ВОЗМЕЩАЕТ УБЫТКИ

Тем не менее даже в нынешних не слишком благоприятных условиях отечественный страховой рынок не только растет, но и постепенно выходит на новый качественный уровень. Многие страховые компании, изначально создававшиеся при крупных предприятиях или финансово-промышленных группах для обслуживания интересов собственных учредителей, постепенно становятся универсальными, расширяя спектр услуг не только для своих традиционных клиентов, но и для широкой публики. Они понимают, что иначе не проживут. И если раньше человек с улицы не мог стать клиентом, скажем, компании «Интеррос-Согласие» (она обслуживала структуры, входящие в одноименный холдинг), то теперь она предлагает свои услуги всем желающим. Идет в народ и расширяет клиентскую базу компания Ингосстрах, ранее специализировавшаяся на обслуживании внешнеторговых организаций и представительств инофирм. Еще три года назад застраховать там машину могли лишь корпоративные клиенты и их сотрудники, а с осени 1998 года — все желающие.

Рост страхового рынка и профессионализма персонала отмечают работающие с российскими компаниями иностранные перестраховщики. Им виднее, потому что они работают как раз с реальными рисками, а не с «липовым страхованием» жизни. В частности, представитель крупной французской перестраховочной компании (по крупным объектам страховщик передает часть своей ответственности другим страховщикам) отмечает, что в последние 2—3 года наблюдается всплеск активности его российских клиентов. Достаточно посмотреть на процесс возобновления договоров перестрахования, львиная доля которых заключается на год и начинает действовать с 1 января. «Раньше процесс оформления растягивался до марта: многие наши российские клиенты только к февралю спохватывались, что у них нет перестраховочной защиты. Я мог в конце и начале года спокойно ездить в отпуск или командировку. А в конце прошлого года они вдруг проявили невиданную активность, так что весь декабрь даже носа из Москвы не мог высунуть».

В идеале потепление налогового климата, экономическая стабильность, нормальное законодательство, повышение уровня жизни населения должны изменить отношение общества к страхованию. «Принятие законов, касающихся, в частности, обязательного и добровольного страхования, даст значительный толчок развитию рынка», — считает Игорь Юргенс. Однако многое будет зависеть от того, в какой степени наметившийся рост страховой отрасли будет поддержан законодательной и исполнительной властью. В одобренной правительством долгосрочной программе социально-экономического развития страны такие намерения обозначены. Другое дело, в какой мере они будут реализованы на практике. ■

Сборы страховой премии

(млн. руб.)
200 000
150 000
10 0000
50 000
0
■ — добровольное страхование
■ — обязательное страхование
1991 1992 1993 1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 (9 мес.)

Сборы страховой премии по добровольному страхованию

(млн. руб.)
100 000
80 000
60 000
40 000
20 000
0
— личное
— имущественное
— ответственности
1991 1992 1993 1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 (9 мес.)

ПО ДАННЫМ ГОСКОМСТАТА РФ

ВЫБОР ЦЕЛИ

Машинное масло капитализма

Первое, что сделал Франклин Рузвельт, став президентом в разгар Великой депрессии, — закрыл прогоравшие банки, а для остальных ввел обязательное государственное страхование вкладов. Ожила финансовая система — люди перестали бояться держать деньги в банке. Сейчас каждый вклад до 100 тысяч долларов застрахован автоматически. Банк может лопаться сколько угодно — ваши деньги останутся в целости и сохранности. Если у вас в наличности больше 100 тысяч, положите лишнее в соседний банк, там тоже застрахуют на столько же.

Страховка! Средний работающий американец, которому есть что терять, опутан обязательными и необязательными страховками, как Лаокоон змеями. Банковский счет его может быть пуст, но застрахован он на сотни тысяч долларов, если не миллионы. Страховка медицинская (желательно вкупе с зубоврачебной и глазной), страховка на дом и на машину, страховка на случай смерти и отдельно на случай потери трудоспособности. При желании — на дом для престарелых. Плюс государственное страхование по старости и по инвалидности. Пособие по безработице — тоже по существу страховка.

Медицинскую страховку американец (вместе со своей семьей) получает через работу. В больших корпорациях, университетах — получше, в маленьких фирмах — похуже, а то и совсем никакой. Нет работы — нет страховки. Свободные художники и предприниматели платят за страховку сами и получают под это налоговые льготы. За стариков и совсем бедных платит государство.

Дома и квартиры в Америке покупают в рассрочку, чаще всего на 30 лет. Если первоначальный взнос 5%, то на 95% ваш дом в момент покупки принадлежит банку. Ни один банк не даст вам ипотечный кредит, если дом не застрахован — от пожара, от ненастья, от иска почтальона, поскользнувшегося и сломавшего ногу на вашем крыльце или покусанного вашей собакой. Кстати, в последнее время некоторые страховые агенты стали спрашивать, какой породы у вас собака, и если это буль-терьер или ротвейлер, ищите себе другого агента.

Заодно страхуются вещи в доме — от пожара и кражи, даже продукты в холодильнике, если надолго выключится электричество. Банк заинтересован в том, чтобы вы жили спокойно и не дай Бог не перестали платить по ссуде. А потом, когда ссуда уже выплачена и дом целиком принадлежит вам, как же не застраховать свое главное достояние, за которое платили полжизни?

Водить незастрахованную машину категорически запрещено. В некоторых штатах вам и номеров не выдадут без страхового полиса. Сама машина страхуется (по желанию) — от аварии, угона, вандализма, града, а также — обязательно — водитель, пассажиры, все ваши потенциальные жертвы и их машины и прочее имущество на случаи медицинских расходов и гражданских исков. Чем больше у вас имущества — дом, счета в банке, тем на большую сумму надо страховаться, чтобы все это не досталось потерпевшей стороне по приговору гражданского суда. Обычно гражданская ответственность страхуется на 300—500 тысяч (если ты кого-то усадил в инвалидное кресло, этого хватит, чтобы обеспечить ему прожиточный минимум на десятилетия вперед), нередко больше. Если же страховки нет, то по суду будут вычитать в пользу потерпевшего из зарплаты — разориться не разоришься, но состоятельным человеком уже не будешь.

Тем не менее в стране по статистике сотни тысяч незастрахованных автомобилей. Поэтому страховка включает отдельную сумму на аварию с участием незастрахованного водителя. Прокатная машина покрывается страховкой на вашу собственную на тех же условиях.

Страховка жизни — это не просто деньги вдове на похороны. По сути дела вы страхуете свой доход на много лет вперед. Скажем, вы зарабатываете 50 тысяч в год (приличная, но отнюдь не баснословная сумма), а жена сидит дома с детьми или подрабатывает. Если вас вдруг не станет, на что будет жить семья? На страховку! Чтобы жить на прежнем уровне, им нужны те же 50 тысяч в год. При низкой инфляции банк платит по долгосрочному вкладу процентов пять годовых. 50 тысяч — это 5% от миллиона. Вот вы и страхуете свою жизнь на миллион и даже больше, ведь надо учесть инфляцию, оплату высшего образования для детей и прочее, смотря по ситуации.

Если детей нет или уже выросли и отучились, а жена зарабатывает не хуже вашего, то тогда ей потребуется меньше, застрахуйтесь хоть на сумму еще не выплаченного ипотечного кредита, чтобы за жилье не надо было беспокоиться. Но уж и жизнь жены тоже застрахуйте соответственно, чтобы вам самому не попасть в стесненные обстоятельства, если вдруг чего. Стоит страховка недорого. Семейная пара без детей со средним заработком и при условии, что медицинскую страховку оплачивает работодатель, может уложиться в 1000 долларов в год. Это за все про все — и дом, и машина, и страхование жизни на обоих.

В деловом мире свои опасности и свои страховки. Застрахованы пароходы, рестораны, транспортные компании, музейные коллекции, ремонтные и строительные фирмы. До зубов застрахованы врачи — от нередких исков по поводу неправильного лечения. Один теннисист мирового класса застраховал отдельно свою правую руку на очень крупную сумму.

Современную Америку невозможно и представить себе без страховки. Захромают банки, не полетят самолеты, банкротства и разорения из-за пожаров и несчастных случаев станут обычным явлением. Какое уж там капиталистическое предпринимательство. А так — ничего. Мы застрахованы!

Кит Костин

Соwwwращение малолетних

Интернет оказался удобным средством связи для маньяков всех мастей

Род Нордланд,
Джеффри Бартолет
(Newsweek)

ПОРОКИ

На прошлой неделе российские и американские спецслужбы завершили совместную операцию «Голубая орхидея» по раскрытию международной сети производства и распространения детской порнографии. Среди арестованных четверо россиян. Следователи МУРа считают, что действующий Уголовный кодекс России слишком либерален по отношению к такого рода преступникам. Если наше законодательство не претерпит изменений, полагают они, в ближайшее время Россия станет Меккой для педофилов всего мира.

ОТЕЦ ФОРТУНАТО ДИ НОТО ИЗ ЦЕРКВИ Мадонны дель Кармине в сицилийском городке Авола — типичный итальянский священник. Дородный, экспансивный, с намечающейся лысиной. Он ходит в черной сутане и в очках. Когда они сползают на кончик носа, поверх оправы сверкают голубые глаза. В общем — любимец местной детворы.

Рядом с церковью стоят обшарпанные дома с выбитыми стеклами. Да и сама церковь — это просто грязно-серая бетонная коробка. Внутри — аляповатая картина в стиле модерн на сюжет семи смертных грехов. Именно здесь в 1996 году на отца Фортунато снизошло откровение. Он решил устроить для приходских ребятишек нечто вроде Интернет-учебы. На одном из первых занятий маленькая девочка попросила посмотреть, что есть в Интернете про леденцы. Отец Фортунато отправил ее запрос, в котором было слово итальянского сленга, обозначающее «леденец». Но то же самое слово обозначает и половой акт. И в ответном письме пришло предложение связаться с группой «Фронт освобождения педофилов», которая ставит целью защиту прав педофилов — людей, испытывающих сексуальное влечение к детям. Через эту группу отец Фортунато вышел на другие аналогичные сайты, где были размещены адресованные детям письма с предложением установить отношения. «К счастью, у меня есть вера, — говорит священник. — А то бы я просто взял автомат и начал сам вершить правосудие».

Он и начал вершить правосудие, но другим способом. За четыре года поисков в Сети он и трое его коллег обнаружили свидетельства чудовищных преступлений, в том числе фотографии сцен сексуального насилия над малолетними детьми, даже над младенцами. Священник вскрыл криминальную связь между распространителями и потребителями детской порнографии и теми, кто действительно растлевает и насилует детей. «Поначалу мне попадались только фотографии обнаженных детей, но, копнув поглубже, я обнаружил и сцены пыток». Постепенно Фортунато вышел на порносайты по всему миру — в России, Европе, Америке. В конце концов он помог следственным органам накрыть международную преступную сеть педофилов, базирующуюся в России.

Обнаруженные материалы вызовут у большинства людей отвращение, другие же попросту отмахнутся, усмотрев в них лишь частный пример того, как отдельные извращенцы торгуют грязными картинками. Но именно такая реакция — отшатнуться — на руку тем, кто занимается детской порнографией. «Дело в том, что эти вещи мало известны, и поэтому люди с трудом в них верят, — утверждает отец Фортунато. — Это и дает возможность педофилам развернуться».

Лет 15 или 20 назад работники правоохранительных органов США решили, что они взяли ситуацию с детской порнографией под контроль. Тогда они раскрыли сеть ее потребителей и распространителей, которые пользовались местными фотолабораториями и пересылали свою продукцию по почте. Это в значительной степени осложнило жизнь педофилам — найти сообщника и вступить с ним в контакт стало труднее. Взаимодействовать внутри страны стало крайне рискованно, и они потянулись в такие места, как Шри-Ланка и Филиппины, где правоохранительные органы не столь бдительны. «Детскую порнографию удалось почти полностью искоренить в 80-е годы, — считает Кевин Делли-Колли, возглавляющий Центр по борьбе с электронной контрабандой при американской таможне. — С приходом эры Интернета она вновь расцвела».

Действительно, теперь педофил может на собственный компьютер скачать порнокартинку с сайта, зарегистрированного, скажем, в России, и послать ее в любой конец света. Мужчины, которые раньше стыдились даже признаться в своих фантазиях, теперь нашли заинтересованных собеседников в онлайновых клубах и чатах, специально посвященных детскому сексу. Теперь им не надо тайком пробираться в злачные кварталы, чтобы посмотреть или приобрести порно, — они могут, не выходя из собственной гостиной, скачать любую картинку или фильм, сделанные цифровой камерой (которая не использует пленку, а значит, нет риска обнаружить свои пристрастия, поскольку не нужно обращаться в лабораторию), и даже изготовить самопальный CD-ROM. Не надо ехать за тридевять земель, туда, где закон не так жестко ограничивает сексуальное поведение. Педофилу уже не нужно дежурить у школ и приставать к одиноким подросткам. Через Интернет можно буквально войти в дом к ребенку, познакомиться с ним и начать его соблазнять.

Международные организации педофилов сегодня продают и покупают тысячи фотографий. Когда силами полиции 13 стран, включая США, в 1998 году была раскрыта группа «Интернет — страна чудес», то только в Великобритании были обнаружены файлы с 750 тыс. картинок с детской порнографией. Сопоставив изображения и отбросив более или менее безобидные снимки, полиция Великобритании идентифицировала 1263 жертвы насилия, не достигшие половозрелого возраста.

Сотрудники правоохранительных органов опасаются, что широкое распространение детской порнографии в Сети и возможность свободного общения единомышленников через Интернет создают «эффект легитимизации». Это подпитывает спрос на порнографические материалы, что в свою очередь увеличивает число детей, страдающих от насилия.

Однако сколько потребителей порнопродукции действительно могут переступить черту и начать соблазнять и насиловать детей? Американцы считают, что связь между вуайеризмом и насилием существует. С 1997 года инспекция Почтовой службы США предприняла ряд расследований и выяснила, что в 36% случаев пристрастие к детской порнографии в конце концов привело к совращению детей.

Компьютерные технологии предоставляют извращенцам богатые возможности искать и домогаться несовершеннолетних. Как это делается, показала корреспонденту «Ньюсуика» Мишель Коллинз, сетевой аналитик Национального центра борьбы с похищением и эксплуатацией детей. Она заходит на сайт крупнейшего американского Интернет-провайдера America Online (AOL) и раскрывает «окно», открывающее доступ к базе данных по зарегистрированным пользователям AOL. Далее она выбирает небольшой городок в штате Нью-Джерси и род занятий «учащийся». Этим свойствам удовлетворяет более сотни лиц. Чтобы сузить выборку, она заказывает поиск по ключевому слову «Бритни Спирс». Тут же находится девочка, написавшая «Моя жизнь — отстой».

СИЦИЛИЙСКИЙ СВЯЩЕННИК ФОРТУНАТО ДИ НОТО НИКОГДА НЕ ТЕРЯЛ НАДЕЖДЫ, ЧТО ПЕДОФИЛЫ БУДУТ ПРИВЛЕЧЕНЫ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ИМЕННО ОН ПОМОГ СЛЕДСТВЕННЫМ ОРГАНАМ РАСКРЫТЬ МЕЖДУНАРОДНУЮ ПРЕСТУПНУЮ СЕТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ, БАЗИРУЮЩУЮСЯ В РОССИИ

Проделав этот несложный поиск, будущий растлитель малолетних может теперь настроить программу так, чтобы она сигнализировала ему всякий раз, когда искомый объект выходит в Сеть. В этот момент он может послать сообщение и, завязав таким образом знакомство, начать «ухаживать». Например, если девушка написала в анкете, что играет в футбол, то соблазнитель может поинтересоваться, какой у нее номер на футболке, и начать разыскивать ее на одной из ближайших спортплощадок. Он может сыграть на ее неуверенности в себе. «В этом возрасте девочка часто кажется себе некрасивой и переживает от того, что не пользуется успехом, — говорит Мишель Коллинз. — Если соблазнитель скажет ей, что у нее душа прекрасна, она может к нему быстро привязаться».

Поскольку проблема приобрела действительно всемирный масштаб, возникает вопрос: насколько реальны опасности, подстерегающие в Сети вашего ребенка? Исследования, проведенные в США, показывают, что в среднем один из 33 детей в возрасте от 10 до 17 лет становится объектом домогательства, то есть кто-то предлагал ему встретиться, или звонил по телефону, или посылал письма, деньги, подарки. Только о 10 процентах случаев сексуального домогательства и только о 3 процентах попыток раздеть ребенка было сообщено правоохранительным органам, Интернет-провайдеру или по «горячей линии» помощи подросткам.

Однако авторы исследования предупреждают, что не надо торопиться с выводами. «Как правило, большинство «домогателей» — это тоже подростки, — утверждает Дэвид Финкельхор из исследовательского центра «Преступления против детей» в Университете штата Нью-Гэмпшир. — Далеко не всякий случай сексуальной агрессии в Интернете свидетельствует об извращении или ци-

ничном растлении подростка. Часто это просто перенесение в Интернет модели поведения, принятой в школе».

По свидетельствам экспертов, чаще всего к детям пристают члены их собственной семьи или соседи. Типичный педофил в США, например, — это белый мужчина с приличным образованием и без криминального прошлого. Большинство из них никак не связаны с какими-либо международными группами и не ищут своих жертв на улицах. Обычно фотографирует ребенка родственник или друг семьи, однако потом он обменивает фото или продает его по Сети, и таким образом через некоторое время фотография начинает жить собственной жизнью.

Питер Гюлотта, сотрудник спецгруппы ФБР «Невинные картинки», которая занята розыском онлайновых педофилов, рассказывает, что основной метод следовательской работы — внедрение оперативных сотрудников под видом детей в чаты и выявление потенциальных растлителей малолетних. «Этот пруд полон голодной рыбы, — говорит он. — Стоит забросить крючок, и можно тянуть улов». Только за 1998 год ФБР открыло около 700 дел, связанных с педофилией в Сети. По большей части были выдвинуты обвинения в распространении детской порнографии, но около четверти случаев были связаны с попытками назначить свидание подростку до 18 лет. К 2000 году число открытых дел увеличилось в четыре раза — до 2856. Среди прочих был привлечен к ответственности бывший сотрудник Интернет-портала Infoseek Патрик Дж. Нотон, который в марте прошлого года признан виновным в том, что пересек границу штата с целью сексуального общения с несовершеннолетним. Нотона удалось поймать с помощью агента ФБР, «сидевшего» под видом 13-летней девочки в одном из сетевых чатов, который назывался «Секс папы с дочкой».

Существует мнение, что крупные Интернет-порталы, такие, как AOL и Yahoo!, несут ответственность за нынешний взрыв интереса к онлайновому детскому порно. Обе компании категорически отрицают все обвинения в попустительстве детской порнографии и сотрудничают с правоохранительными органами. Однако они не могут полностью контролировать, что происходит у них на сайтах.

У органов правопорядка тоже не хватает средств и возможностей, чтобы ловить даже самых закоренелых преступников. В Великобритании в начале этого года несколько человек признали себя виновными в организации сетевого клуба «Страна чудес». Изучив одежду и обстановку на порнофотографиях, которые распространял клуб, следователи пришли к выводу, что снимки были сделаны сравнительно недавно. На них запечатлены преимущественно американские, европейские и русские дети. Сотрудник британской полиции Алекс Вуд утверждает, что правила клуба запрещали убивать детей, но при этом можно было фотографировать пытки. На жестком диске компьютера Иана Бэлдока из Великобритании, главного организатора «Страны чудес», сохранились звуковые файлы, в которых слышен голос девочки с британским выговором, явно жертвы сексуального преступления: слышно, как она просит пощадить ее. Бэлдок получил 30 месяцев тюрьмы за распространение детской порнографии. Однако многие из тех, кто проходил по делу «Страны чудес», до сих пор не открыли пароли, которые дали бы доступ к конфискованным у них жестким дискам, а эксперты так и не смогли взломать их защиту.

Отца Фортунато все эти годы беспокоило, что расследование продвигается медленно, а официальные органы и общественное мнение относятся к нему без энтузиазма. Более того, священник помог раскрыть крупную российскую сеть распространения детской порнографии, однако выяснилось, что ее руководитель Дмитрий Кузнецов был выпущен по амнистии. Когда итальянские власти выдвинули против него собственное обвинение, тот в ответ только посмеялся над ними. Он сообщил в Москве журналистам, что решил назвать свое новое предприятие «Счастливое видео», намекая на латинский корень имени отца Фортунато, который означает «счастливый». Он также пообещал, что будет раздавать продукцию детского порно бесплатно, просто чтобы позлить итальянцев.

Кузнецов может издеваться над итальянцами, ничего не опасаясь: в России совершенное им преступление не считается достаточно тяжелым, чтобы всерьез говорить об экстрадиции.

И все же отец Фортунато не теряет надежды. Недавно он получил от правительства финансирование на «горячую линию» помощи детям и обещание поддержки от руководителей государства, включая премьер-министра Италии Джулиано Амато. Совместно с Интерполом он теперь займется операцией поиска и спасения детей — жертв онлайновой педофилии. ■

РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ОБВИНЕНИЮ В РАСТЛЕНИИ ДЕТЕЙ ПРОДВИГАЮТСЯ МЕДЛЕННО, А ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ОТНОСЯТСЯ К НИМ БЕЗ ЭНТУЗИАЗМА. БЕЛЬГИЕЦ МАРК ДЮТРУ (ЛЕВОЕ ФОТО В ЦЕНТРЕ) **ВПЕРВЫЕ БЫЛ АРЕСТОВАН ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, НО ДО СИХ ПОР ТАК И НЕ ПРЕДСТАЛ ПЕРЕД СУДОМ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДОФИЛОВ СЕГОДНЯ ПРОДАЮТ И ПОКУПАЮТ ТЫСЯЧИ ФОТОГРАФИЙ И ВИДЕОКАССЕТ С ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИЕЙ, В КОТОРЫХ УЧАСТВУЮТ РУССКИЕ «АКТЕРЫ». ОДИН ИЗ НИХ, АНДРЕЙ МИНАЕВ** (В ЦЕНТРЕ), **БЫЛ АРЕСТОВАН В СЕНТЯБРЕ 2000 ГОДА В НЕАПОЛЕ**

За наше счастливое детство

— Если российское законодательство не претерпит изменений, — считает Эдуард Лапатик, начальник отделения МУРа по раскрытию серийных убийств, изнасилований и по борьбе с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, — то в ближайшее время Россия станет центром по производству детской порнографии

Александр Рыклин

НА ЭКСПОРТ

— Эдуард Валентинович, результатами вашей совместной с американцами работы стали аресты чуть не по всему миру. Четверо в России, пятеро в США и т.д. Не могли бы вы рассказать: с чего все началось? Как удалось выйти на след преступников?

— История давняя. Еще в 1998 году нам стали попадаться видеокассеты с детской порнографией. Сразу обратили внимание на то, что в качестве актеров там фигурировали один мужчина и какое-то несметное количество детей.

— Что значит — «стали попадаться»?

— Кое-что изымалось у торговцев, а многое и сами граждане приносили. Купит какая-нибудь тетенька в ларьке кино под названием «Русские малышки», сядет вечером с мужем за чашкой чая к телевизору, а там такое... Ну она и бежит в милицию.

В общем, стали мы разбираться, копать, отловили несколько перевозчиков и выяснили, что следы ведут в город Новокуйбышевск Самарской области. То, с чем мы столкнулись в этом самом Новокуйбышевске, никакому описанию не поддается. Живет там некто Тимофеев (не успели мы видеокассету в местном УВД прокрутить, как нам на него сразу указали). Уже позже мы его нарекли «дедушкой русской педофилии». Так вот, этот самый Тимофеев за долгие годы проживания в небольшом городке (с перерывом на одну отсидку) растлил чуть не всех подростков. Причем в нескольких поколениях. Отсюда и столько детей на кассетах. И что самое поразительное — все городские правоохранители были в курсе. Только ничего не делали. Мы в первый свой приезд даже арестовать его не смогли — прокурор сказал, что для выдачи санкции на арест необходима экспертиза видеопродукции. Мол, не смонтирована ли пленка?

— Тимофеев с самого начала пытался заработать на своем, мягко говоря, увлечении?

— В бизнес свое «хобби» Тимофеев превращал постепенно. Сначала приторговывал фотографиями. Потом развернулся, нашел посредников в Москве и занялся выпуском видеопродукции. Москвичи вывозили исходники, уже в столице тиражировали товар и выбрасывали его на рынок. Сначала, разумеется, на внутренний. А уже в 1999 году они решили, что пора выходить на международную арену. Этим проектом занялись молодые предприниматели Всеволод Солнцев-Эльбе и Дмитрий Кузнецов. (К тому времени преступники пользовались уже исходниками не одного Тимофеева — появились и другие производители.) Схема была придумана нетривиальная. Сначала на специально созданном интернетовском сайте они разместили рекламу своей продукции и стали ждать заказов. Надо сказать, что ждать долго не пришлось. Обязательным условием заключения сделки была предоплата. Вариант использования кредитных карточек и перевода денег на счет преступники исключили сразу — слишком опасно. Поэтому расчет шел только за наличные. Все деньги переводились через компанию Western Union. В среднем — 200 — 300 долларов за кассету. (Доход российской преступной группы, за 8 месяцев составивший 35 тысяч долларов, московские оперативники определили как раз по квитанциям Western Union. — **«Итоги»**.) А видеоматериалы переправлялись с помощью различных курьерских компаний.

— А как же таможня?

— Таможня редко вскрывает крупные контейнеры. А потом: ну что таможня? Максимум, чем рисковали преступники, так это изъятием очередной партии — никакого наказания за перевоз порнографии наше законодательство не предусматривает. Наш закон вообще чересчур либерален к подобного рода преступникам. Примеров можно приводить сколько угодно. Поскольку преступления, связанные с растлением малолетних и производством порнографии (такого понятия, как «детская порнография», в нашем УПК вообще нет), не относятся к числу тяжких, тот же Кузнецов освобожден по амнистии. А замечательная история с секс-туристом Гленном Маркитеном! Он специально приехал в Москву заниматься развратными действиями с детьми. И занимался. А мы ничего поделать не могли. Потому что мальчику, вышедшему из его номера, уже исполнилось 14 лет. А в связи с поправкой к 134-й статье УПК, принятой Думой в мае 1998 года, детьми теперь считаются только те, кто младше 14 лет. Маркитена по возвращении на родину арестовала таможенная служба США, с которой мы сотрудничаем уже несколько лет. Теперь ему по совокупности грозит чуть не сорок лет тюрьмы.

Принятые в этом году поправки к УПК вообще не позволят нам арестовывать подозреваемых в распространении детской порнографии. В связи с этими поправками теперь заключать под стражу можно только тех, кому светит больше двух лет. А по «нашим» статьям два года — максимальный срок, а можно отделаться и штрафом.

Если срочно не предпринять мер по ужесточению ответственности за сексуальную эксплуатацию детей, то уже в самом скором времени Россия превратится в страну с развитой детской секс-индустрией. Всякие Маркитены сюда валом повалят. А в обратную сторону пойдут эшелоны с видеопродукцией. Возможно, это и послужит толчком для возрождения отечественной экономики, только вряд ли любой нормальный человек захочет такого будущего для своей страны. И для своих детей. ■

БЕЗОПАСНОСТЬ

Интернет-искуситель

Вечером 26 марта по одному из центральных ТВ-каналов был показан сюжет в связи с завершением совместной операции правоохранительных органов нескольких стран «Голубая орхидея». Следователь сообщил, что взятые с поличным порнодельцы — это еще ничего, зато в Интернете есть система Яндекс, с помощью которой можно найти сколько угодно детской порнографии: наберешь, мол, ключевые слова, и тут же тебе вывалится триста тысяч ссылок.

Ваш корреспондент обратился к менеджеру этого портала Алексею Амилющенко с просьбой предоставить внутреннюю статистику Яндекса. Оказалось, что в течение трех дней, прошедших после показа упомянутого ТВ-сюжета, число запросов со словосочетаниями «детское порно» и «детская порнография» повысилось более чем на 200 процентов (от 900 до 2600 в день в среднем). По этим запросам можно найти соответственно 131 и 198 серверов. Причем эти слова употребляются главным образом в командах описания страниц с обычной эротикой или порно — таким приемом пользуются для увеличения посещаемости. Ни одного действительно педофильского сайта мне, как я ни старался, обнаружить не удалось, несмотря на большой опыт поиска в Сети.

Тем не менее любознательный подросток может докопаться до чего-нибудь предосудительного или же забрести в злачное место случайно. Поэтому в США почти все Интернет-провайдеры предлагают те или иные способы фильтрации входящего на ваш компьютер трафика. Со временем так будет и в России. Пока же особо бдительным родителям можно посоветовать следующее:

— постарайтесь внушить ребенку, что в Сети, как и на улице, не стоит сообщать первому встречному свои имя и фамилию, а тем более адрес и телефон. В чатах и форумах лучше пользоваться псевдонимом (ником), а в качестве адреса электронной почты указывать не свой постоянный ящик, а заведенный специально для этих целей почтовый ящик на одном из бесплатных серверов, которых сейчас несть числа;

— дети не должны рассказывать не только о себе, но и о вас (род занятий, доходы и пр.). Поведайте им какую-нибудь страшную историю об ограблении квартиры, шантаже и т.п.;

— будьте бдительны и сами: по возможности установите компьютер с доступом к Интернету так, чтобы вы видели, чем занимается ваше чадо;

— установите на компьютер программу-firewall (брандмауэр), которая отчасти защитит от попыток вторжения извне. Скорее всего, вы пользуетесь браузером Internet Explorer — тогда обязательно включите функцию защиты от посещения нежелательных сайтов (подробные объяснения вы найдете по адресу **http://www.rsac.org/parents.html**). К сожалению, большинство российских сайтов не участвуют в рейтингах ICRA (общественная организация, классифицирующая сайты по «благопристойности») и могут при включении этой опции оказаться недоступны — в таком случае надо будет специально указать сайты, на которые запрет не распространяется. Заодно поищите в Сети программы, позволяющие задать ограничения по времени работы в Интернете и на самом компьютере (чрезвычайно эффективное средство борьбы с компьютерной зависимостью).

Кроме того, если идея тайного контроля за собственным ребенком вас не очень смущает, можно просмотреть закладки в браузере и «историю» посещенных страниц.

Что же касается того, что Интернет повинен в распространении детского порно, то это весьма спорно. Сетевые педофилы — лишь конечные потребители уже имеющегося продукта. Пьяный отчим лишает малолетнюю падчерицу девственности; отец возмущается тем, что за съемку изнасилования его сына ему «ничего не заплатили»; мать выгоняет детей на улицу с наказом «без денег не возвращаться», а то и напрямую сводничает — вот где истоки этого социального бедствия. Торговцев порнографией, вебмастеров, создающих сайты с детским порно, потребителей жесткого детского порно можно сколько угодно арестовывать и сажать — на их месте тут же появятся другие, потому что упомянутые выше моральные уроды и им подобные в силу несовершенства российских законов не слишком рискуют. А детям с искалеченной психикой, скорее всего, не окажут квалифицированной помощи — ни психологической, ни материальной, и все вернется на круги своя.

Государство же по старинному российскому обычаю будет искать понятного врага и, скорее всего, вместо того, чтобы дать сто тысяч на пропаганду среди подростков и детей (например: если вы пали жертвой сексуального насилия — вы не виноваты и пр. и пр.), даст миллион на ловлю педофилов.

Егор Быковский

Невский английский

Независимый экзамен по английскому языку проводится в школах Санкт-Петербурга уже третий год

Борис Старцев,
Павел Горшков (фото)

НОВАЦИИ

Экзамен по английскому состоит из двух частей — письменной и устной. Письменная — из четырех разделов: чтение, аудирование, лексико-грамматические задания и письмо. Устная часть — беседа с преподавателем на темы, заранее не известные. На проверку работ и выведение оценок отводится месяц.

На первый взгляд такой экзамен (его уже третий год сдают одиннадцатиклассники Санкт-Петербурга) напоминает тест, который нужно выполнить для получения Кембриджского сертификата (First Cambridge Certificate in English). Но разработчики экзамена — учителя и завучи питерских школ — утверждают, что с «кембриджским» его роднит лишь структура. А содержание рассчитано на российских школьников, которые могут выбрать уровень теста, соответствующий своей подготовке: высший — для «английских» спецшкол, продвинутый — для лицеев и гимназий и базовый — для общеобразовательных школ.

Разработка модели экзамена началась в Питере пять лет назад по инициативе городского Комитета образования и Британского Совета, который взял на себя основную часть финансирования. Исходили из того, что общепринятый в российских школах экзамен по языку, состоящий из перевода текста, пересказа заранее известного «топика» и беседы на заранее известную тему, безнадежно устарел. Новый экзамен должен проверять все необходимые в современной жизни языковые навыки и умения и должен быть организован по-новому, то есть исключать разглашение заданий, предвзятость оценки, помощь со стороны учителей и т.д.. «О предстоящем проекте сообщили в школы, и те, кого он заинтересовал, собрались в Университете педагогического мастерства, — вспоминает завуч школы № 169 Валентина Большакова. — После нескольких обсуждений сформировали рабочую группу, куда вошли десять человек».

В течение двух лет по средам и пятницам члены группы собиралась в Университете педмастерства, несколько раз их возили на стажировки в Ланкастерский университет — учиться у британских специалистов в области тестирования. В результате был разработан алгоритм проведения экзамена, составлены тестовые задания, и в 1998 году члены рабочей группы опробовали их на своих учениках. А весной 1999 года в рамках проекта Британского Совета SPEX (S.-Petersburg EXamination) прошел первый «пилотный» экзамен, в котором могли участвовать выпускники всех городских школ. Если независимая оценка ученика не устраивала, в июне экзамен можно было пересдать по старой методике в своей школе.

Критерии оценки

«Сами дети не удовлетворены старой формой экзамена, — считает учительница 169-й школы Галина Самойлова. — Они честно говорят, что достаточно заучить тему, как попугай, и «пятерка» в кармане. А новый экзамен оценивает объективно. К нему нельзя подготовиться за месяц — нужно планомерно работать в течение нескольких лет». «Наше учительское сознание всегда работало так: если ребенок делает ошибку, то «пятерку ему ставить нельзя, — говорит учительница той же школы Татьяна Деркач. — Сдавая новый экзамен, дети могут сделать незначительные ошибки и все равно получить хорошую оценку». Проверяющие снисходительно относятся к грамматическим ошибкам, не препятствующим пониманию; главное — чтобы человек умел общаться на языке.

Все тексты, используемые на экзамене, — оригинальные. Многие материалы учителя привезли со стажировок из Ланкастера, и об их адаптации никто не помышлял. Например, на аудировании предлагается прослушать интервью с известной шведской группой «Кардиган» и определить, какие из шести приведенных утверждений («Они любят тяжелый металл», «Питер сочиняет музыку» и др.) являются верными. Еще пример: ученик слышит разговоры людей в разных ситуациях. Его задача — определить, у кого брали интервью (у композитора, у певца или у писателя), где было произнесено объявление (в поезде, на корабле или в на самолете) и проч. Прослушав интервью с Габриэлой Сабатини, нужно ответить на вопросы, сколько ей лет, где она родилась, когда стала заниматься теннисом, что планирует на будущее и т.д.

Три первокурсницы Санкт-Петербургского госуниверситета — Настя, Ксюша и Ира, окончившие Вторую школу (это ее историческое название — школа существует с начала XIX века), — рассказывают, как сдавали выпускной экзамен по английскому в прошлом году.

— Сначала надо было прочитать текст, понять его и ответить на заковыристые вопросы.

— Были три темы сочинений, и я выбрала тему «Легко ли быть подростком?»

— Нужно было написать письмо работодателю: рассказать о себе и объяснить, почему ты хочешь устроиться на такую-то работу (Настя писала, что хочет работать продавцом в музыкальном магазине, Ксюша — экскурсоводом, а Ира — няней).

— Мне дали ситуацию: приезжает друг из Англии, а я не могу его встретить, и это сделает мой родственник. И я должна была написать в письме, как он выглядит. Я писала, что он будет в черной шляпе, что у него шрам через все лицо... Количество слов в письме ограничено: от 120 до 180.

— На «беседе» учительница спрашивала, куда я хочу поехать летом: на море, в горы или в круиз. Я выбрала горы и объясняла, что там можно петь под гитару, жечь костер и вообще там романтика.

На устном экзамене присутствуют два учителя: один ведет беседу, другой ее оценивает (вдобавок беседа записывается на магнитофон для перепроверки). У преподавателя, ведущего беседу, есть специальная шпаргалка: что сказать, если ученик задал такой-то вопрос, как отреагировать на реплику и проч. Дети, впрочем, об этом не догадываются. «Учительница, которой я сдавала экзамен, хоть и не была со мной знакома раньше, так умело поддерживала беседу! — вспоминает Ксюша. — И я подумала: как же хорошо она знает английский!»

Девочки не догадывались и о многом другом. Например, о том, что за соседними партами не должны сидеть ученики, знакомые друг с другом; что дети, сдавшие устный экзамен, не должны встречаться с теми, кто приходит вслед за ними; наконец, что их работы (естественно, закодированные) перепроверяются несколько раз.

Для проверки заданий, где ответом является слово, словосочетание или цифра, учитель использует список правильных ответов (возможно также применение сканера и компьютера). В остальных случаях проверяющий руководствуется подробной инструкцией. Например, для устных ответов есть пять критериев: содержание, взаимодействие с собеседником, лексический запас, грамматическая правильность речи и произношение. Балл от 3 до 0 выводится по каждому критерию (3 — задание полностью выполнено, 2 — выполнено, 1 — выполнено частично, 0 — не выполнено). Например, балл «2» по критерию «произношение» означает, что «в основном речь понятна: звуки в потоке речи в большинстве случаев произносятся правильно; однако в ритме и интонационном рисунке прослеживается заметное влияние родного языка».

БЛАГОДАРЯ НОВОМУ ЭКЗАМЕНУ ПИТЕРСКИЕ УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ПЕРЕСМОТРЕЛИ ПРЕЖНИЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕПОДАВАНИЯ. ТЕПЕРЬ АКЦЕНТ ДЕЛАЕТСЯ НЕ НА ЧТЕНИЕ И ПЕРЕВОД, А НА УСТНУЮ И ПИСЬМЕННУЮ РЕЧЬ. ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА — **ПОДГОТОВИТЬ УЧЕНИКА ТАК, ЧТОБЫ ОН МОГ СО СВОИМИ ЗНАНИЯМИ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ УВЕРЕННО В ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ**

Новейший стандарт?

В советской школе при обучении иностранному языку упор делался на чтение и перевод. Лишь в первой половине 90-х годов в нормативных документах Минобразования было записано, что цель школьного курса иностранного языка — «формирование коммуникативной компетентности». Это значит, что школа должна учить общаться на иностранном языке в устной и письменной форме. Ее задача — подготовить пользователя языка, который может применить свои знания не только для ответа на уроке, но и в любой жизненной ситуации. Впрочем, изменение целей обучения почти не отразилось на практике массовой школы. Разве что в старших классах вместо одного часа на иностранный язык отвели два.

Елена Прохорова — методист кабинета иностранных языков Университета педмастерства и руководитель рабочей группы проекта SPEX — объясняет, что новая цель обязывает учить языку на принципиально иной основе. Например, школьники должны осваивать письменную речь (это нужно хотя бы для того, чтобы общаться со сверстниками по электронной почте), стиль официальных документов (как составить C.V. при устрой-

стве на работу) и социолингвистичекие особенности языка. «Все знают слово please, — говорит Прохорова, — но есть ли в школах учителя, которые научат правильно его использовать? Ведь в зависимости от его места в предложении — в начале, в середине или в конце — меняется его смысл. Слово может означать приглашение, или требование, или просьбу».

Ссылаясь на мировой опыт, Прохорова утверждает, что форма экзамена влияет на качество преподавания: что будет проверяться, тому и будут учить. «Экзамен заставил нас перестроиться, — признает Татьяна Деркач. — Необходимо было включить в курс разделы, которые помогут детям его сдать».

Разработав модель экзамена, члены рабочей группы решили, что проблемы содержания им тоже по плечу, и написали проект образовательного стандарта по английскому языку (в прошлом году он был опубликован). Стандарт состоит из трех частей: описание концепции, система требований к содержанию обучения и к итоговой аттестации. В концепции стандарта записано, что обучение иностранному языку «должно быть направлено на то, что дает основу для общения, а само высказывание делает правильным». Считается, что дети должны уметь выбрать «образцы поведения для общения, зависящие от традиций, ценностей и идеологии, присущих культуре изучаемого языка. Наконец, школьников нужно учить тому, что «делает коммуникацию более эффективной и дает возможность ...выработать индивидуальный стиль общения».

Используя этот документ, любой преподаватель может скорректировать методику обучения языку, исходя из современных требований, — помимо громких заявлений, он содержит подробнейшие рекомендации вплоть до списка слов и грамматических правил. Готова к печати также книга для учителя, где питерцы продолжают делиться опытом.

В этом году в Питере вновь пройдет единый экзамен по английскому для выпускников школ: в конце апреля — письменный, в начале июня — устный. Дети по-прежнему могут сдавать выпускной экзамен по старой методике в своих школах, однако те, кто выбрал независимый экзамен, не смогут его пересдать (ни по новой методике, ни по старой), если результат не устроит. Несмотря на то, что независимая оценка может резко сократить количество медалистов (общеизвестно, что на выпускных экзаменах тем, кто «идет на медаль», ставят «пятерки» не глядя), о своем участии в проекте объявили почти все английские спецшколы. Всего записались около полутора тысяч учеников, в том числе претендующие на медаль. Результат экзамена влияет лишь на оценку в аттестате — питерские вузы пока не намерены учитывать его при отборе студентов.

ВЫПУСКНИЦЫ ВТОРОЙ ШКОЛЫ НАСТЯ, КСЮША И ИРА, В ПРОШЛОМ ГОДУ СДАВШИЕ ТЕСТ ПО АНГЛИЙСКОМУ НА «ОТЛИЧНО», ЛЕГКО ПОДТВЕРДИЛИ СВОИ ОЦЕНКИ НА ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ЭКЗАМЕНАХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ. **ГОРОДСКОЙ МЕТОДИСТ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЕЛЕНА ПРОХОРОВА** (ВВЕРХУ СЛЕВА) И **ЗАВУЧ 169-Й ШКОЛЫ ВАЛЕНТИНА БОЛЬШАКОВА** (ВВЕРХУ СПРАВА) ВОЗГЛАВЛЯЮТ ГРУППУ УЧИТЕЛЕЙ, ГОТОВИВШИХ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЕДИНОГО ЭКЗАМЕНА

Не вписались

Когда питерские учителя брались за создание унифицированного и объективного теста, никто не подозревал, что переход к единому экзамену в масштабах страны вскоре станет главным пунктом государственной образовательной политики. Как только было принято решение правительства об эксперименте по единому экзамену в Марий Эл, Мордовии, Чувашии и Якутии, Министерство образования заинтересовалось опытом северной столицы. Питерским учителям предложили направить заявку на конкурс контрольно-измерительных материалов для предстоящего тестирования, и 1 марта конкурсная комиссия безоговорочно признала их победителями. Комментируя результаты конкурса, замминистра образования Виктор Болотов сообщил, что санкт-петербургский опыт будет использован в ходе эксперимента — за основу возьмут базовый уровень экзамена, и вузы четырех регионов должны будут доверять результатам тестов. Исключение планировалось сделать лишь для лингвистических вузов и факультетов, где в дополнение к результатам единого экзамена разрешалось проводить собеседование.

Но здесь-то и начались трудности. Чтобы провести экзамен, нужно было или отправить в регионы всех питерских учителей английского, владеющих технологией, или за три месяца с их помощью обучить учителей на местах. Оба варианта оказались утопическими: питерцы заняты в своих школах, к тому же три месяца — слишком маленький срок. Провести экзамен лишь на основе представленных на конкурс материалов тоже не получалось — учителя отрабатывали технологию несколько лет, и малейшее отклонение от разработанной схемы и по части организации, и по части проверки ставило под сомнение результаты. Питерская схема не вписалась в модель единого экзамена по срокам проверки работ — вместо необходимого месяца министерство отводило на это не более десяти дней.

Наконец, оставалась проблема сложности заданий. Питерцы уверяют, что их тесты базового уровня рассчитаны на среднего ученика, однако на самом деле экзамен задает очень высокую планку. Взять хотя бы письменную речь, которой российские школы никогда не учили. В иных сельских школах основным пособием для уроков английского языка до сих пор остается учебник Старкова с текстами про пионеров и колхозников, и даже самым способным детям, выбравшим питерскую модель экзамена, большинство заданий окажется не по зубам. В министерстве поначалу намеревались исключить из теста задания, трудные как для выполнения, так и для проверки, однако вовремя спохватились.

«Если «отрезать» от нашего экзамена самые трудные для проверки разделы — письмо и беседу, то он будет оценивать только навыки чтения, восприятия речи на слух и знания лексики и грамматики», — убеждена Елена Прохорова. Сокращение разновидностей экзаменационных заданий могло привести к тому, что уровень владения языком оценивался бы на основе вопросов с выбором ответов, заполнения пропусков, определения последовательности событий в тексте и проч. Такие формы контроля используются в мировой практике, но они хороши для выявления так называемых «репродуктивных» умений. С их помощью нельзя оценить умения ученика выражать свои мысли на языке и его творческие способности в целом.

В результате руководители министерства приняли соломоново решение. Регионам рекомедовали вообще отказаться от единого экзамена по английскому языку и вернуться к этой проблеме на следующий год. Предполагается, что этой осенью питерские учителя начнут делиться опытом с «инициативными группами» своих коллег из регионов. А пока что одиннадцатиклассники Марий Эл, Мордовии, Чувашии и Якутии и на выпускных, и на вступительных экзаменах будут сдавать английский по прежним правилам. Кстати, все материалы для экзамена по немецкому и французскому языкам, представленные на конкурс в Министерство образования, были «забракованы», так что иностранный язык в этом году вообще остается за рамками эксперимента. ■

И всплывет Венеция

Город все глубже погружается в воду, море поднимается все выше. Судьба национального достояния наконец привлекла внимание правительства

Барби Надо

(Newsweek)

ПРОЕКТ

ДОРОГОЙ РЕСТОРАН «КВАДРИ» НА ВЕнецианской пьяцца Сан-Марко, или площади Святого Марка, известен своими морскими гребешками с шафраном, мороженым в горячей корочке и — резиновыми сапогами. Большую часть прошлого года первый этаж кафе, в прошлом облюбованного герцогами и графинями, а ныне просто знаменитостями, был затоплен водами Адриатики.

Менеджеру Адриано Жирарди пришла в голову идея выдавать посетителям резиновые сапоги, чтобы они могли добраться до столиков на втором этаже, не промочив своей дорогой обуви. Неужели ресторан и вправду так заливает? Для постоянных посетителей попивать капуччино, стоя по колено в воде, — обычное

дело. «Иногда это забавляет клиентов, — говорит Жирарди. — Но для тех из нас, кто живет и работает в Венеции, это просто какой-то кошмар».

Конечно, земноводное существование венецианцам не в диковинку. Их город медленно опускается под воду уже в течение полутора тысяч лет. Это результат подъема уровня Адриатического моря и проседания почвы, на которой построен город. Веками наводнения разрушали фундаменты венецианских дворцов XVI века, а влажность и плесень разъедали бесценные произведения искусства. Однако последние несколько сезонов выдались особенно коварными. В прошлом году вода дошла почти до входа в собор Святого Марка и стояла на протяжении 250 дней. Соборную площадь заливало 50 раз. Каждый раз о наводнении извещали сирены, вызывающие в памяти воздушные налеты времен Второй мировой войны, а пешеходам приходилось гуськом пробираться по мосткам. На Рождество в городе было введено 17-дневное чрезвычайное положение — беспрецедентный случай. Ситуация настолько обострилась, что после десятилетий бездействия Италия в конце концов решила вплотную заняться спасением Венеции.

С марта начались работы по подъему площади Святого Марка на 10 сантиметров — булыжник за булыжником. Планируется также поднять подверженные затоплению районы Венеции и отремонтировать дренажную систему: старые трубы и водостоки при подъеме вод забиваются, и потоки грязи с дохлыми крысами заливают площадь. Даже сторонники проекта признают, что, несмотря на его немалую стоимость — около 21 миллиона долларов на ближайшие четыре года, — в лучшем случае это временный выход. «Единственное, чего удастся добиться, это чтобы туристы не ходили с мокрыми ногами», — говорит Анна Ранджьери из «Консорцио Венециа Нова», национального объединения инженерных и строительных фирм, принимающих участие в спасении города.

КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА КАНАЛЕТТО (НА СТР. 47) **СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ, ЧТО ЕЩЕ ТРИ ВЕКА НАЗАД МОРЕ НЕ ПЛЕСКАЛОСЬ В ТАКОЙ ОПАСНОЙ БЛИЗОСТИ ОТ СОБОРА СВЯТОГО МАРКА**

Но даже эти цели могут оказаться недостижимыми. Недавно группа инженеров изучила картины живописца XVIII века Каналетто и выяснила, что в его время уровень воды был на 34 сантиметра ниже, чем сегодня. Так что даже после планируемого подъема разница с прежним уровнем составит 24 сантиметра.

Другим вариантом спасения города может оказаться долго обсуждавшийся «проект Моисея». План рассчитан на 20 лет и обойдется городскому бюджету в 2,5 миллиона долларов. По этому плану надо заставить море расступиться, как это некогда сделал пророк. Когда уровень прилива будет превышать отметку в один метр, откроются 79 шлюзов и отрежут лагуну Венеции от Адриатического моря. «Зеленые», представляющие серьезную силу в правительстве города, утверждают, что затворы будут перекрывать выход в море 250 дней в году, и в результате Венецианская лагуна превратится в сточную яму.

Защитники окружающей среды говорят, что хрупкая экосистема лагуны будет разрушена. Но сторонники проекта утверждают, что шлюзы будут закрыты всего лишь 300 часов в год и что лагуне и так уже нанесен непоправимый экологический ущерб из-за постоянного нашествия туристов и близлежащего нефтеперерабатывающего завода.

Несмотря на споры, «проект Моисея» остается единственной надеждой Венеции. И итальянский премьер-министр Джулиано Амато, похоже, полон решимости протащить его до следующих выборов премьера, которые состоятся через два месяца. Политические обозреватели говорят, что новая администрация (неважно, будет у руля Сильвио Берлускони или Франческо Рутелли) скорее всего поддержит решение Амато.

Даже если итальянское правительство утвердит этот план, претворение его в жизнь займет от 8 до 10 лет. А время уходит.

Сотрудники Массачусетского технологического института в своем докладе прогнозируют, что в течение ближайших 80 лет Венеция полностью уйдет под воду. Пока же население города сокращается, а предприниматели теряют деньги. Прошлой осенью тысяча владельцев магазинов надели галоши и провели на городской площади демонстрацию «День сапога», протестуя против безразличия городских властей. А в ресторане «Квадри» менеджер Жирарди надеется только на то, что власти наконец возьмутся за дело и ему не придется вдобавок к резиновым сапогам обзаводиться еще и аквалангами.

Одинокий ковбой

Евгений Гришковец: «Не хочу занимать чужого места, хочу быть уместным на своем»

Дина Годер

ЧЕЛОВЕК-ТЕАТР

Слухи о нем появились где-то в 1993–1994-м. Несколько молодых московских критиков увидели его на каком-то фестивале и рассказали, что, мол, есть в Кемерове такой парень, Женя Гришковец, который со своим театром «Ложа» делает совершенно необычные вещи — спектакли, полностью построенные на импровизации. И делает здорово. Через несколько лет уже рассказывали, что он поставил моноспектакль «Как я съел собаку» и даже пробовал показать его в Москве, но это не очень получилось, и так его никто как следует и не видел. Впервые по-настоящему, как человек-театр, Гришковец приехал в Москву три с половиной года назад, на первый фестиваль NET, с той самой «Собакой». Он выходил на сцену в светлой матросской форме и бескозырке и рассказывал о том, как три года служил на Тихоокеанском флоте, на острове Русский. То есть рассказывал он не о самой службе, а о каких-то несущественных ее деталях, которые становились вдруг страшно важными. По странным законам сбивчивого, захлебывающегося рассказа он вдруг вспоминал, как маленьким шел в школу зимой, а в темноте ядовито светились окна класса русского языка, где сидела ненавидевшая его учительница. И как хотелось туда не идти. Или о том, как однажды в армии «наказывали искусством» — двадцать раз подряд по ночам в летнем кинотеатре заставляли смотреть «Жестокий романс» без звука и не спать. И как, должно быть, его сослуживцы узбеки ненавидели Михалкова, самодовольно открывавшего рот, — они же не знали, что он поет про мохнатого шмеля. В тот раз, на NETе, он так волновался, что забыл рассказать историю, как же, собственно, он съел собаку, которую тайно приготовил сослуживец-кореец. О том, что все время думал о девочке или старушке, которые ее ищут, но все равно было вкусно.

Был 1998 год, Гришковец только что переехал из Кемерова в теплый Калининград, ходил в большущей кепке, был открыт и казался совершенно счастливым: восхищался, что ночью просыпается от стука за окном — с деревьев яблоки падают, что электросчетчик с какими-то медными ручечками сохранился в его доме еще с довоенных немецких времен, рассказывал истории о пивных, в которые можно зайти, выставить пива, спросить: «Кто в море ходил?» и до утра слушать моряцкие байки. Тогда все в него влюбились. Но в тот момент, казалось, еще трудно было объяснить, в чем же феномен его театра. Были люди, которые говорили, что это обычные застольные байки, которые может наговорить всякий (самое смешное, что позже то же самое с важностью повторял даже известный актер, играющий в пьесе Гришковца и имеющий в ней успех). Кто-то говорил, что дело только в обаянии самого Гришковца, его манеры, что текст потеряет все, если его записать или отдать произносить другому. И то, и другое было не так, но главное все равно ускользало...

Через год, опять на NETе, Гришковец показал свой следующий спектакль — «ОдноврЕмЕнно», который был построен значительно сложнее. Здесь уже не было не только сюжета, но и внятной темы. Это была попытка объяснить, что такое — мгновенно что-то понять, вернее почувствовать, и не просто мгновенно, а одновременно. Гришковец рассказывал, как, увидев старые ботинки немецкого солдата, обнаружил, что немец завязывал шнурки так же, как и он, — на бантик. И сразу что-то про него понял. Или как за одно мгновение можно испугаться, что забыл портфель с бумагами, представить все места, где сегодня был, и вспомнить, где его оставил. Что такое — вот это вздрагивание, когда все и сразу? Почему дома в дешевой книжке увидел «Джоконду» и все почувствовал, а приехал специально в Лувр, встал перед ней и — ничего? Он объяснял: «Как я съел собаку» — о том, как я жил тогда, «ОдноврЕмЕнно» — о том, как живу сейчас и живу постоянно». Один из его друзей уточнил: «Собака» предъявляет некий способ существования, а «ОдноврЕмЕнно» — спектакль об этом способе существования». Похоже.

Гришковец постоянно что-то добавляет, меняет в своих спектаклях и сам говорит, что не играет текст, а на ходу сочиняет его заново. Перед началом он разговаривает со зрителями, и иногда то, что с ним случилось сегодня, вдруг поворачивает весь спектакль в какую-то необычную сторону. Это ощущение незакрепленности живой ткани текста, как ни странно, сохраняется даже в уже записанных пьесах: в многократных сбивчивых заходах, внезапности бесконечных ассоциаций, в беззащитности интонации и какой-то совершенно необычной открытости и расположенности к слушателю-читателю. Приватность — важное слово для понимания его театра. После спектакля каждому из зрителей кажется, что его уже связывают с автором какие-то личные отношения. И он хочет эти отношения продолжить.

В СПЕКТАКЛЕ **«КАК Я СЪЕЛ СОБАКУ»** ГРИШКОВЕЦ ВЫХОДИЛ НА СЦЕНУ В СВЕТЛОЙ МАТРОССКОЙ ФОРМЕ И БЕСКОЗЫРКЕ И РАССКАЗЫВАЛ О ТОМ, КАК ТРИ ГОДА СЛУЖИЛ НА ТИХООКЕАНСКОМ ФЛОТЕ, НА ОСТРОВЕ РУССКИЙ

В 1999 году Гришковец получил премию «Антибукер» как драматург, которым сам себя еще не ощущал. Потом его «Собаку» выдвинули на «Золотую маску» в номинации «Новация». Весной 2000 года он получил и «Маску», и приз критики. Его диалоги «Записки русского путешественника» поставили в московском театре «Школа современной пьесы». Потом в антрепризе вышла его пьеса «Зима» — уже на троих. Известность Гришковца обвально росла. Его огромные портреты стали появляться в цветных журналах. Его приглашали на фестивали, он играл в Лондоне, и оказалось, что никакой русской специфики у такого «интимного» театра нет — англичанам он тоже понятен. Ему предложили приезжать каждый месяц, чтобы играть моноспектакли в «Школе современной пьесы», и на на них уже было не попасть. Осенью 2000 года он закончил новую пьесу «Город» (уже на четверых) — полную маеты и того кризисного ощущения безнадежности и отчаяния, которое, видимо, когда-то сопровождало его отъезд из Кемерова. «Город» хотели ставить все, включая МХАТ. Где-то репетиции начались сразу. В январе 2001 года Гришковец получил молодежный грант премии «Триумф». В феврале вышла премьера «Города» в Риге. В марте он попробовал показать новый моноспектакль «Дредноуты (пьеса для женщин)», над которым работал еще летом, в английских библиотеках. Получилось странное и пронзительное соединение истории королевского британского флота с типичной для Гришковца рефлексией на тему гибели в бою и каким-то неожиданным высоким мальчишеским ощущением красоты и романтики этих старых морских битв. К апрелю вышла книга, где были собраны все его законченные пьесы.

Он мотался между Калининградом, Москвой и фестивальными городами, казалось, никогда никому не отказывая. («Да нет, раньше было то же самое, только раньше я играл бесплатно, а теперь за деньги».) Стал выглядеть тревожным и усталым. Признавался, что ему смертельно надоели «ковбойское существование» и «одиночное плавание».

На май запланировано начало репетиций нового проекта. Это первый спектакль, который Гришковец собирается играть с партнером — режиссером и актером из Риги Алвисом Херманисом, поставившим «Город».

— Понятно, как можно делать импровизационные спектакли самому, а как можно их ставить с другими?

— В «Ложе» я давал актеру тему, серьезно ее разрабатывал, а он уже создавал собственный текст. Текст не фиксировался, но был жестко структурирован, развивался как бы по векторам. Для актеров здесь многое было связано со вкусом, ощущением времени, ощущением целого. То есть все-таки им я что-то говорил, а они пересказывали. Это был очень счастливый театр, потому что актерам нравилось то, что они делали. Они ощущали себя авторами.

— А ты?

— И я был счастлив.

— Ты совсем не выходил на сцену?

— Там, где была возможность это делать, я выходил, я же занимался пантомимой. Меня радовало, что можно двигаться и не говорить. В своих разговорных возможностях я очень сомневался, а еще полагал, что мое грассирующее «р» не годится для театра. Восемь лет каждый год мы делали по одному спектаклю. Но потом все превратилось в закрепленные навыки, в набор если не штампов, то приемов. Вся подлинность просто изображалась. Они знали, как это делается. К тому же я, как любой руководитель, проживал эту свою художественную жизнь быстрее, чем остальные, а приходилось все время объяснять, чтобы артистов заинтересовать, завлечь... Ты же рассказываешь часть своего замысла, для тебя жизненно необходимого. А артистам чего? Они ждут от тебя интересных историй, удовольствия от того, что может быть успех. Я люблю артистов, очень люблю, но совершенно не понимаю, кем нужно быть, чтобы стать артистом. Каким нужно быть в сущности человеком... Вопрос этот для меня серьезный, поэтому я пишу пьесы для них. Заботясь о том, чтобы им это было приятно, интересно и, самое главное, не противоестественно говорить.

— В тот момент, когда ты почувствовал некую исчерпанность «Ложи», ты решил, что надо уезжать из Кемерова?

— Конечно, это выглядело так, но все бы-

ВЛАДИМИР МАКСИМОВ

ВИКТОР БАЖЕНОВ / ВЛАДИМИР МАКСИМОВ

В 1999 ГОДУ НА ФЕСТИВАЛЕ NET ГРИШКОВЕЦ ПОКАЗАЛ СВОЙ ВТОРОЙ МОНОСПЕКТАКЛЬ **«ОДНОВРЕМЕННО»**

ло сложнее. Если просто исчерпаны одни возможности, начни исчерпывать другие. Но ты к тому же понимаешь, что больше вообще ничего не умеешь, что все твои здешние навыки использованы, испробованы, а других нет. Это гораздо страшнее. Перестаешь себя любить. Наверное, полезно в какие-то периоды себя сильно не любить, но они же не могут быть затяжными. Другого-то человека сложно любить в таком искусственном городе, как Кемерово, а еще и себя...

— Тебе было все равно, куда ехать?

— Да. Но только не в Москву.

— Почему?

— Москва требовала слишком больших усилий, нужно было целиком перестраиваться, а Калининград своими размерами и возможностями ничем не отличается от Кемерова, только приятнее для жизни. А это мне, собственно, и нужно. Просто жизнь, без всяких творческих перспектив.

— Я знаю, что ты тогда пробовал поставить что-то в городе Советске — в «Тильзит-театре» у Марчелли, такой же импровизационный спектакль, как в «Ложе». Артисты работали с удовольствием?

— Насколько можно с удовольствием работать в театре, где во время репетиций находится заслуженный артист России Миронюк, объявивший голодовку из-за того, что не платят зарплату. В городе с 38 тысячами жителей (в Сибири он имел бы статус поселка) есть целый театр с труппой, а премьерный спектакль может собрать максимум два-три зрительных зала... Тотальная нищета: город Тильзит, то есть Советск, расположен на границе с Литвой, и артисты ходили в Литву — пешком по мосту. Проносили водку или продавали на рынке какие-то вещи. А потом замерзшие приходили на репетицию. Чего там... Я не Павка Корчагин, я лучше вообще не буду ничего делать, чем буду в таком несчастье...

— Ты уже ощущаешь Калининград своим городом? Он доброжелателен к тебе?

— Я его сам выбирал, мне там нравится, но это не мой город, он меня не считает своим. В провинции такие персонажи, как я, раздражают: «Вот мы здесь живем, работаем — это достойно, это нормальная жизнь». А я им как будто намекаю, что это не совсем так. Особенно я раздражаю людей, которые работают в театре, вообще в культуре. Это неудивительно, так будет в любом городе. Кроме Москвы, конечно.

— Значит, ты вообще не играешь спектакли в своем городе?

— Нет. Я сыграл раза три — для друзей. Они сами все и организовали.

— Для человека из Кемерова в тебе совсем нет провинциальности. Это редкость.

— На самом деле я провинциальный человек. Меня больше радует, что во мне нет столичности. Если бы мне кто-нибудь на это намекнул, я бы начал бороться со всеми признаками такой отдельности. Я вообще не хочу быть отдельным, не хочу быть один.

— Ты хочешь быть в команде, в компании?

— Нет такой компании, к которой я хотел бы примкнуть. Я работаю в театре «Школа современной пьесы», сейчас мы ставим спектакль. Атмосфера мне очень нравится. Ко мне хорошо относятся, и условия меня устраивают. Меня считают своим, и я не считаю себя чужим, но все равно есть какая-то отдельность. Я просто не представляю, что я там могу еще сделать? Делать такие же спектакли, как раньше?

— Тебе это надоело?

— Мне не надоело, я устал от одиночества, вот и все. Но, собственно, это нормальное состояние.

— Что же это за одиночество, от которого ты устал?

— Я один на сцене. Не то чтобы мне был нужен кто-то, кто поможет, поддержит и подставит плечо. Я хочу поставить спектакль, где я выйду на сцену не один. Мы с Алвисом Херманисом уже решили, что в следующем сезоне будем играть новый спектакль вдвоем. Я думаю, что в сентябре он выйдет. Замысел мне нравится. Это будет тот же самый способ, что и в «Ложе», — не пьеса, а текст, который я предложу Алвису присвоить. Он ведь не русскоязычный человек, хотя у него очень хороший русский. Он будет говорить так, как ему удобно. К тому же он режиссер. Ставить буду я, но я уверен, что там будет много от Алвиса. Это будет спектакль под названием «по По» по рассказам Эдгара По. Есть условие — не перечитывать тексты. Мы будем рассказывать их почти так, как помним с детства. Словно рассказываем друг другу истории.

— Это будет диалог?

— Движение к диалогу. В конце спектакля диалог возникнет. Это будет настоящий спектакль, с драйвом. Сейчас я этого очень хочу.

— А потом будешь ставить с другими актерами, чтобы самому не выходить на сцену?

— Посмотрим. Я же делаю все очень постепенно: сначала моноспектакль, потом пьеса на двоих, потом на троих, потом многофигурная, как «Город»...

— А свой актерский кайф ты ловишь, когда играешь?

— Я не знаю, что такое актерский кайф. Я испытываю кайф от того, чем занимаюсь внутри спектакля. Во-первых, это мой текст, я его каждый раз создаю. Я даже не импровизирую — я слежу за композицией спектакля, слежу за временем, я забочусь о том, чтобы точно подать реплику для света и звука. При этом я могу каждый раз что-то менять. Работы хватает. У меня просто нет возможности что-то «игрануть».

— В какой степени твой лирический герой — это ты?

— Бывают периоды, когда я чувствую, что спектакль как бы отдалился от меня. Если я вижу, что дистанция возрастает, я сразу же ее сокращаю, сразу беспокоюсь и очень быстро привожу спектакль в соответствие со своим сегодняшним состоянием. Иногда, когда я чувствую, что дело слишком сложное, пытаюсь временно не играть.

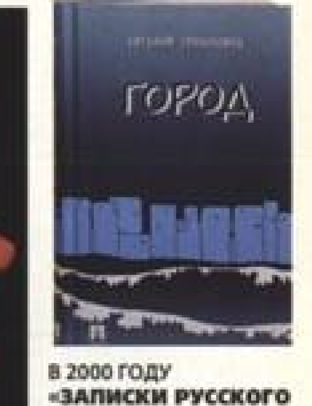
— Но ведь дистанция между тобой и персонажем есть?

— Дистанции не может не быть, иначе это будет просто жизнь. Я даже в спектакле «ОдноврЕмЕнно» веревочкой огораживаю место, показывая, что так возможно говорить только здесь. Перед спектаклем «Как я съел собаку» я говорю: «Сейчас я уйду со сцены, переодену майку, сниму часы, очки, вернусь сюда, и это буду уже не я, а персонаж. Спектакль «Как я съел собаку» — это часть моей биографии, соответственно этот персонаж будет рассказывать часть моей биографии, и это фактически буду я. Для меня большой вопрос, где я, а где мой персонаж». И потом говорю: «Но вас я прошу не путать. Это персонаж. И поэтому я уйду, спектакль идет час сорок — меня здесь час сорок не будет. Я с вами всеми прощаюсь, всего доброго, приятных впечатлений». И ухожу. А кланяться после спектакля опять выхожу я.

ВИКТОР БАЖЕНОВ

В 2000 ГОДУ **«ЗАПИСКИ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА»** (СЛЕВА) ПОСТАВИЛИ В «ШКОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ». ЗАТЕМ В АНТРЕПРИЗЕ ВЫШЛА ЕГО **«ЗИМА»** (СПРАВА). А В 2001 ГОДУ ОПУБЛИКОВАН СБОРНИК ЕГО ПЬЕС **«ГОРОД»**

— Ты замечаешь, как быстро набирает обороты твоя известность?

— Я вижу в этом много для себя неуместного и по возможности стараюсь не быть неуместным. То есть я отказываюсь от интервью радио «Маяк» не оттого, что я не люблю это радио, а оттого, что по всей стране оно разговаривает на кухне, не выключаясь. Там что-то будет говорить картавый человек, в тех городах, где не то что меня не видели, но и не знают, кто я такой. Я не хочу, чтобы по поводу меня кто-то раздражался, а это будет естественное раздражение. Я не киноартист. Не хочу занимать чужого места, хочу быть уместным на своем. Все равно это процесс неконтролируемый, но относиться к нему всерьез, радоваться по этому поводу или огорчаться я не берусь. Чему-то я удивляюсь, допустим, тому, что идешь, и вдруг — раз! На обложке твое лицо. Или на первой полосе газеты. Я удивляюсь, потому что, по моим представлениям, я там не должен быть. Меня все-таки видело ничтожно малое количество людей по сравнению с теми, которые читают эти газеты.

— Говорят, ты был у Диброва в «Антропологии». Я, к сожалению, не видела. Попадая на телевидение, человек становится попсовой фигурой. С этого момента его известность выходит на новый уровень.

— Но я же там не играл спектакль. Мне это было любопытно. Меня не разыскивают на передаче «Ищу тебя», я не попаду туда, потому что люди, которые смотрят эту передачу, никогда не будут ходить на мои спектакли. Я, например, не пойду, если меня пригласят на передачу «Доброе утро». Но меня туда и не пригласят. С Дибровым был ясен предмет разговора, его направление. Я бы с радостью дал интервью женскому журналу, отчетливо понимая, что там я буду текстом в журнале, который женщина купила. Я наверняка окажусь у нее дома, или с ней в дороге, или буду лежать в каком-нибудь косметическом салоне — в виде текста, конечно. Я стараюсь отдавать себе отчет, где, каким образом и в каких обстоятельствах я буду услышан, увиден. В женском журнале я не буду говорить о театре. А если буду, то так, чтобы это было забавно.

— О чем же ты будешь говорить?

— О приключениях. Нет-нет, о любви, конечно, от имени мужчины.

— А для журнала «Сауна и баня»?

— Нет, баню я не люблю. Не получаю удовольствия — жарко.

— А в журнале для роллеров?

— Для роллеров — пожалуй. О том, что я прилично катаюсь на коньках. В Кемерове я часто ходил на каток. А в Калининграде нет льда, и я купил ролики. Еще мне подарили самокат, я на нем езжу в магазин или еще куда-нибудь. И этим произвожу большое впечатление на окружающих. Я не слушаю музыку роллеров, но я разбираюсь в марках колес, знаю, сколько они стоят, какие нужны колеса для разных способов катания, я просто живу с ними в одном мире, в одном времени, в одном городе, в одном доме. У меня есть брат, ему всего 14 лет. Когда мне было 11—12 лет, я выходил с друзьями играть в хоккей и мечтал об особой клюшке. Потом мне папа привез чешскую клюшку, и я ее берег. А мой брат через 20 лет будет вспоминать, какие были смешные компьютерные мышки. Или смешные клавиатуры.

— Год назад ты получил «Золотую маску» в номинации «Новация». Как ни условно такое название, многие спорят: то, что ты делаешь, традиционно или действительно ново?

— Считается, что если я авангарден, то как бы стою в оппозиции к традиции, если традиционен — в оппозиции к авангарду. Но я вообще не оппозиционен. Для кого-то я — продолжение традиции, для других — подтверждение жизнеспособности авангарда. Кто-то написал, что я стираю грань между элитарным и популярным театром. Да я не стираю, я просто ее не ощущаю.

— В последнее время твой круг общения невероятно расширился. У тебя нет ощущения, что тебя растаскивают на части?

— Пока от этого меня спасает Калининград. Ведь нет же ничего обидного в том, что я уезжаю в Калининград. У меня там дом. Я хочу домой, в конце концов. В Калининграде я гуляю по улицам, езжу на море, работаю, живу в своем доме с женой и дочерью. Если я буду сидеть в Москве, отключу на хрен все телефоны и не буду никуда выходить, это будет противоестественно. Я так не могу жить, я не хочу быть несчастным, прятаться, постоянно менять номер мобильного телефона или никому его не давать. Или завести себе визитную карточку, на которой только имя и фамилия, а телефон подписанный, как это делают очень многие коллеги. Если мне так придется жить, я буду все время ощущать, что это ужасно. Может быть, это неизбежно, но я этого не хочу.

— Тебе не кажется, что в твоей жизни скоро опять что-то изменится?

— Нет, что *сейчас* что-то изменится, я не ощущаю. Но понимаю, что должно измениться. «Город» — программное произведение определенного периода — написано. Следующий сезон будет очень важным, возможно, даже более насыщенным, чем предыдущий, но это меня не пугает. Мне говорят: «Женечка, вы же понимаете, что нельзя так дальше себя тиражировать?» Конечно, я понимаю, но, пожалуйста, не надо меня предостерегать и за меня бояться. Это значит, что вы мне не доверяете — как художнику, как человеку, который может сам изменить собственный контекст. Не переживайте. Другое дело, в каком состоянии я буду при всех видимых успехах. Я довольно остро ощутил свое одиночество в ситуации насыщенного общения и понял, что я так больше просто не могу. То есть смогу, конечно, но буду в этом состоянии несчастлив. Я не хочу быть несчастливым — это же нормально. ■

ВЛАДИМИР МАКСИМОВ

Дядя Оскар занемог

В этот раз вашему обозревателю было как никогда безразлично, кто победит в голливудской гонке

Юрий Гладильщиков

ИНТРИГИ

С тем, что нынешний «Оскар» был самым слабым за долгие годы, у нас согласны почти все. Претензии, правда, разные — см. газетные комментарии прошлой недели. Одни недовольны тем, что «Оскар» зациклился на социальном кино. Другие — что он поддержал «поп-арт» (в одной из газет «поп-арт» всерьез считают синонимом попсы). Последний из комментариев, сочиненный журналистами, считающими себя большими спецами по шоу-бизнесу, развеселил меня сильнее прочих. В нем утверждается, что «Оскар» поощряет те картины, которые заработали в прокате больше денег, и что, появись в отчетном сезоне очередной «Бэтмен» — именно он все статуэтки и заграбастал бы.

Здрасьте! В том-то и дело, что «Бэтменам» «Оскары» не светят никогда. Режиссер двух первых (и лучших) «Бэтменов» Тим Бёртон может сколько угодно снимать умные (к тому же редкой красоты) картины типа недавней «Сонной лощины» — его не включат даже в число номинантов. Интеллектуального подтекста голливудские академики, возможно, и не заметят. Они среагируют на жанр. Триллер, мистика, фантастика — все это для них коммерция. «Оскар» поддерживает не коммерцию, а «большое искусство» — как он его понимает. Искусство, по «Оскару», это, во-первых, большие традиционные драмы. А во-вторых...

Про «во-вторых» поговорим подробнее. Любопытно проанализировать, что на сей раз руководило коллективным бессознательным американских академиков.

«Гладиатор» и «Три толстяка»

Моя главная претензия к нынешнему «Оскару» в том, что ни один из пяти главных фильмов, номинированных на важнейшего из «дядюшек» — «лучший фильм года», — не был достоин этого звания. Реальных конкурентов вообще было не пять, а всего три. То, что «Шоколад» и «Эрин Брокович» не имели ни малейших шансов на победу, понимал всякий. И правильно, что не имели. «Шоколад», конечно, фильм красивый, и лав-стори опять же (впрочем, она на обочине сюжета: Джонни Депп в отличие от Жюльетт Бинош появляется в кадре лишь временами), но уж больно назидательный и политкорректный. «Будьте терпимы к тем, кто выглядит иначе, будьте, будьте добрыми» — звучит столь назойливо, что хочется в знак протеста на выходе из зала набить кому-нибудь морду. Антикатолический пафос «Шоколада» — мало того, что пафос, так тоже очередной голливудский стандарт. Там теперь почему-то принято долбать католическую церковь (см. «Стигматы» или «Догму»).

Что до «Эрин Брокович», то должен признаться в профессиональном грехе: это редкий случай, когда я с фильма сбежал. Смотрел-смотрел, как героиня Джулии Робертс воюет с плохой химической (что ли) корпорацией, которая отравила природу, смотрел-смотрел, смотрел-смотрел... (в голове почему-то вертелись слова скота Шарикова про то, как они кошек душили-душили, душили-душили...). А потом вскочил — и на волю, к солнцу.

Однако лучше бы именно эти фильмы назвали передовиками года, хоть оба, лишь бы не «Гладиатора». Более глупого вердикта «оскаровских» мудрецов попросту не припомню. Тут надо оговориться: по моему мнению, в критических оценках «Гладиатора» так называемый двойной стандарт не только допустим, но даже обязателен. «Гладиатор» приемлем как коммерческий боевик, несмотря на то, что это обычное для Голливуда завиральное «внеисторическое историческое» кино и что по-настоящему зрелищная сцена там всего одна: первый выход героя Рассела Кроу на арену Колизея, когда он, как опытный военачальник, организует битву своих пеших друзей с гладиаторами на колесницах. Но одно дело рассматривать «Гладиатора» в ряду таких картин, как «Гринч, похититель Рождества», «Идеальный шторм», «Люди ИКС» и «Очень страшное кино» (выборочно называю других кассовых рекордсменов 2000-го), и совсем другое — в кругу «Молчания ягнят», «Непрощенного», «Списка Шиндлера», «Английского пациента», «Титаника», «Красоты по-американски» (называю некоторые «фильмы года», побеждавшие в последние десять лет).

«Титаник» тоже можно не любить, но в грандиозности и артистизме ему не откажешь. Вот уж где проявилась подлинная профессиональная и промышленная мощь Голливуда. В «Гладиаторе» от «Титаника» — только финальная песня а-ля Селин Дион, звучащая на фоне декораций Древнего Рима весьма комично. В целом же — это очередные «Три толстяка» (сюжет, Голливудом любимый) с финальным низвержением тирана и торжеством освобожденного народа. Только оригинальные «Три толстяка», помнится, были лучше — хотя бы из-за литературной основы.

По сравнению с «Гладиатором» «Клеопатра» (не говоря уже о кубриковском «Спартаке») — верх историзма. Как выглядит в «Гладиаторе» император Марк Аврелий, без истерики не перескажешь. Но могли ли академики не поощрить фильм, в финале которого один, выразимся так, афроримлянин, светло улыбаясь, говорит, что подлинное освобождение (читай: его расы) еще впереди (читай: в Америке XIX века)? Таким образом, герой-гладиатор Рассела Кроу, освободивший римский народ от тирана и негра-гладиатора от угнетения, оказывается самым первым отцом-основателем, породившим Авраама Линкольна и все американские ценности.

И как было не наградить за столь прогрессивную роль самого Кроу (хотя, по правде сказать, ничего особенного он не играет)? В недавнем «Своем человеке» действительно играл. Тренированный и достаточно молодой Кроу с имиджем «близко к мачо» не побоялся предстать в «Своем человеке» стареющим тюфяком-интеллигентом. Но «Оскар» тогда достался не ему, а Кевину Спейси за «Красоту по-американски» (конкуренция среди актеров-мужчин, как и среди фильмов, была в прошлом году гораздо сильнее). Теперь же сменить имидж не побоялся «почти мачо» Хавьер Бардем, изобразивший в фильме «Пока не наступила ночь» кубинского писателя-гомосексуалиста. Очередную сумасшедшую роль сыграл Джеффри Раш — маркиза де Сада в «Перьях». Но им предпочли обычного — на сей раз — Кроу.

Логика абсурда

Примерную логику «коллективного бессознательного» голливудских академиков понять нетрудно. Конечно, многие из них догадывались, что если уж выбирать из пятерки «лучших картин», то между «Траффиком» и «Тигром/драконом», причем в пользу «Траффика» (все-таки

ГЕРОИ ЦЕРЕМОНИИ (СЛЕВА НАПРАВО): АКТЕРЫ **БЕНИСИО ДЕЛЬ ТОРО, МАРСИЯ ГЕЙ ХАРДЕН, ДЖУЛИЯ РОБЕРТС** И **РАССЕЛ КРОУ**, А ТАКЖЕ СОЗДАТЕЛЬ СЕНСАЦИОННОГО «ТИГРА/ДРАКОНА» **РЕЖИССЕР АН ЛИ**

Обладатели «оскаров» за 2000 год

ЛУЧШИЙ ФИЛЬМ — «ГЛАДИАТОР». **АКТЕР** — РАССЕЛ КРОУ («ГЛАДИАТОР»). **АКТРИСА** — ДЖУЛИЯ РОБЕРТС («ЭРИН БРОКОВИЧ»). **РЕЖИССЕР** — СТИВЕН СОДЕРБЕРГ («ТРАФФИК»). **МУЖСКАЯ РОЛЬ ВТОРОГО ПЛАНА** — БЕНИСИО ДЕЛЬ ТОРО («ТРАФФИК»). **ЖЕНСКАЯ РОЛЬ ВТОРОГО ПЛАНА** — МАРСИЯ ГЕЙ ХАРДЕН («ПОЛЛОК»). **ОРИГИНАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ** — КЭМЕРОН КРОУ («ПОЧТИ ЗНАМЕНИТЫ»). **СЦЕНАРИЙ, СОЧИНЕННЫЙ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ ПРОИЗВЕДЕНИЮ** — СТИВЕН ГЭГЕН («ТРАФФИК»). **ИНОСТРАННЫЙ (НЕАНГЛОЯЗЫЧНЫЙ) ФИЛЬМ** — «КРАДУЩИЙСЯ ТИГР, НЕВИДИМЫЙ ДРАКОН». **ОПЕРАТОР** — ПИТЕР ПАУ («ТИГР/ДРАКОН»). **ПЕСНЯ** — THINGS HAVE CHANGED БОБА ДИЛАНА («ЧУДО-МАЛЬЧИКИ»). **МУЗЫКА** — ТАНЬ ДУНЬ («ТИГР/ДРАКОН»). **ХУДОЖНИК** — ТИМ ИП («ТИГР/ДРАКОН»). **КОСТЮМЫ** — ДЖАНТИ ЙЕТС («ГЛАДИАТОР»). **МОНТАЖ** — СТИВЕН МИРРИОНЕ («ТРАФФИК»). **МОНТАЖ ЗВУКОВЫХ ЭФФЕКТОВ** — ДЖОН ДЖОНСОН («У-571»). **ЗВУК** — КОМАНДА ЗВУКООПЕРАТОРОВ «ГЛАДИАТОРА». **ВИЗУАЛЬНЫЕ СПЕЦЭФФЕКТЫ** — КОМАНДА «ГЛАДИАТОРА». **ГРИМ** — РИК БЕЙКЕР, ГЕЙЛ РАЙАН («ГРИНЧ, ПОХИТИТЕЛЬ РОЖДЕСТВА»). **КОРОТКОМЕТРАЖНЫЙ ИГРОВОЙ ФИЛЬМ** — «Я ХОЧУ БЫТЬ» ФЛОРИАНА ГАЛЛЕНБЕРГЕРА. **КОРОТКОМЕТРАЖНЫЙ АНИМАЦИОННЫЙ ФИЛЬМ** — «ОТЕЦ И ДОЧЬ» МАЙКЛА ДУДОКА ДЕ ВИТА. **КОРОТКОМЕТРАЖНЫЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ** — «БОЛЬШАЯ МАМА» ТРЕЙСИ СЕРЕТИН. **ПОЛНОМЕТРАЖНЫЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ** — «В РУКИ ЧУЖАКОВ: ИСТОРИИ О КИНДЕРТРАНСПОРТЕ» МАРКА ДЖОНАТАНА ХАРРИСА И ДЕБОРЫ ОППЕНХАЙМЕР. **ПОЧЕТНЫЙ «ОСКАР»** — ОПЕРАТОР ДЖЕК КАРДИФФ. **ПРЕМИЯ ИМЕНИ ИРВИНГА Г. ТАЛЬБЕРГА** — ПРОДЮСЕР ДИНО ДЕ ЛАУРЕНТИС.

ГЛАВНЫМ ФИЛЬМОМ 2000 ГОДА ПО ВЕРСИИ «ОСКАРА» СТАЛ **«ГЛАДИАТОР» РЕЖИССЕРА РИДЛИ СКОТТА.** БОЛЕЕ ВСЕГО ОН ВПЕЧАТЛЯЕТ ЭПИЗОДАМИ БОЕВ НА АРЕНЕ И ВИДАМИ ДРЕВНЕГО РИМА, СОЗДАННЫМИ С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРОВ. КОЛИЗЕЙ В ФИЛЬМЕ КАК НОВЕНЬКИЙ

свой). Про «Траффик», исследующий проблему наркоторговли и наркомании, я писал, что это фильм традиционный, большое социальное полотно, но скепсиса по отношению к нему (см., например, «Ъ») не разделяю. Все-таки Содерберг, хоть и ушел из маргиналов в правильные голливудские режиссеры, старается быть художником (мексиканские эпизоды, например, окрашены в фильме в жаркий желто-песочный цвет). Все-таки фильм в своих выводах не по-голливудски реалистичен и печален (побороть наркоманию и наркоторговлю невозможно, потому что это битва внутрисемейная — со своими детьми и самим собой).

Но причин *не голосовать* за «Траффик» было предостаточно. Начнем с того, что академики тоже, вероятно, боятся обвинений в конъюнктурности: мол, наградили фильм только за тему, а где же искусство? Далее: они, без всякого сомнения, решили, что сопляку Содербергу и без того почестей хватит. Второй случай после Копполы, когда сразу две картины одного и того же режиссера номинированы на «Оскар» как «лучшие фильмы года» — ничего себе! (Напомню, что «Эрин Брокович» тоже сделана Содербергом.) Наконец: трудно не понимать, что случай еще и не совсем тот. В 1975-м (по итогам за 1974-й) были номинированы фильмы Копполы «Крестный отец — 2» и «Разговор», которые и теперь считаются классикой. Про «Эрин Брокович» и «Траффик» уже сейчас ясно, что к киноклассике они причислены не будут — так куда Содербергу еще и главную статуэтку? Хватит с него «Оскара» за режиссуру.

Отдать победу «Крадущемуся тигру, невидимому дракону» означало бы поощрить картину безусловно красивую и технологически новаторскую (сами драки сделаны без помощи компьютера: физически развитые актеры и актрисы бегали по стенам и носились над крышами при помощи тросов, а уже эти тросы заретушировали на компьютере). Одновременно это знаменовало бы новую социокультурную ситуацию: в мире, в том числе кинематографическом, того гляди, начнет доминировать Китай. Выбор в пользу «Тигра/дракона» был бы наиболее радикальным, но голливудские академики на такую революционность не способны. Даже несмотря на то, что «Тигр/дракон» — фильм вовсе не тайваньский, как иногда ошибочно утверждают, а стопроцентно голливудский. И потом — чего уж? — «Тигр/дракон» все-таки пустоват. Главное в нем — красивые схватки и пейзажи. Он рассказывает западной публике о том, что есть загадочная восточная душа и китайское мироощущение, но, конечно, поверхностно.

В сей момент сомнений взгляд академиков, вероятно, и упал на «Гладиатора» — фильм, напоминающий о великом прошлом Голливуда и «Оскара». О «Бен-Гуре» и тех же «Клеопатре» со «Спартаком» — картинах, конечно, помпезных, но это ведь для кого как. Вот первая *причина* успеха «Гладиатора».

Вторая причина: «Г.» — не только боевик, но и ценимая «оскаровцами» драма.

Третья: он был произведен компанией, которой хотелось «Оскара» сильнее, чем другим. Не устаю повторять, что «Оскары» всегда достаются тем, кому они нужнее. Большим голливудским фирмам, делающим сверхкассовые фильмы, они не нужны — и так свое заработают. К тому же «оскаровская» реклама помогает фильму дополнительно заработать два-три десятка миллионов долларов, но никак не сотни, а это для фильмов со стомиллионным бюджетом не принципиально. Потому Большой Голливуд и главные сверхкассовые звезды, за исключением «Титаника», и оставались в последние годы почти без статуэток.

Но «Оскары» нужны голливудским студиям поменьше, делающим менее дорогие фильмы для более взрослой аудитории (которая как раз и смотрит по ТВ церемонию «Оскара»). Два-три десятка дополнительных миллионов для них — хорошая прибыль. Поэтому еще недавно, в конце 90-х, большинство «Оскаров» вырывала студия «Мирамакс». Но у нее появился страшный конкурент из мира Большого Голливуда — новая студия Спилберга и Ко «Дримуоркс». Именно она и произвела «Гладиатора». «Г.» с его сотнями миллионов долларов сборов «О.» не нужен — он нужен амбициозному «Дримуорксу», которому, как студии новой, очень хочется набить статуэтками выставочный шкаф. Что важно для раскрутки студийного «брэнда». Заметьте: к концу года все уже подзабыли о «Гладиаторе», завершившем прокат еще летом. И вдруг его стали награждать различными премиями, подводящими итоги 2000-го. А почему? Да потому, что «Дримуоркс» потратил минимум пару миллионов на обхаживание голосующих, в том числе академиков, дополнительную рассылку кассет и пр. Кто хочет — тот может.

Танцующий таймкод

Полагаю, академики и сами догадываются, что решение присудить победу «Гладиатору» надо считать, мягко говоря, компромиссным. Уже замечено, в том числе в Америке, что исторические колоссы побеждают в «оскаровской» гонке только тогда, когда нет ни особого выбора, ни особых фаворитов. Последний подобный случай: «Оскар» за 1995 год, доставшийся «Отважному сердцу» Мела Гибсона. Впрочем, «Сердце» в отличие от «Гладиатора» было не голливудской сказочкой, а фильмом жестким, не таким предсказуемым и концептуально занятным. В нем развивалась идея (с которой никогда не соглашусь), что все зло в мире — от англичан.

Вероятно, среди академиков попадаются синефилы, которых беспокоит и другое: что «Оскар» по-прежнему не служит картой кинозода. История «Оскара» по идее должна давать возможность судить о том, что интересного происходило в кино — год за годом. А не дает. Что обсуждают киноманы и кинопрофессионалы уже три сезона? Например, датскую «Догму». Но ни один из

фильмов «Догмы» так и не был номинирован на «Оскар». Список иноязычных номинантов в этот раз — как и всегда — выглядел случайным. Из неслучайного в него угодили только «Тигр/дракон» и «Сука-любовь», но не попали, например, «Любовное настроение» Вон Кар-вая, «Песни со второго этажа» Роя Андерсона, «Ангелы вселенной» Фридрика Тора Фридрикссона etc.

Разумеется, я и не надеюсь, что «оскаровцы» когда-нибудь начнут привечать картины уровня «Танцующей в темноте» или «Таймкода» (лучшие, на мой вкус, в прошлом году). «Оскар» слишком консервативен, чтобы воспринимать радикальное кино. «Таймкод» не замечен вовсе, из всей «Танцующей» отмечена — номинацией, но не статуэткой — лишь 1 (одна) песня Бьорк. Им не понравилась «Танцующая» — это ладно. И фильм-то, по правде сказать, отчетливо антиголливудский. Но как можно было не оценить потрясающую игру Бьорк? Как можно было не включить Бьорк даже в число номинантов на «лучшую женскую роль»? Это ведь сенсация года! Но не оценили и не включили.

Но почему-то кажется, что казус с «Гладиатором» все-таки покажет «оскаровцам», что дядюшка болен. И надо его лечить: рассматривать не только драмы, но и фильмы Бёртона с Финчером, не только голливудские, но и независимые картины («Оскар» по-прежнему не знает даже о таких мэтрах, как Джармуш или Хартли).

То, что в основных номинациях стали вдруг побеждать картины на иностранных языках, — знак, кстати, хороший. Щелочка, в которую виден мир, пусть немного, но расширилась. ■

ДРЕВНИЙ КИТАЙ В «КРАДУЩЕМСЯ ТИГРЕ, НЕВИДИМОМ ДРАКОНЕ» (КАДР СЛЕВА) **КРАСИВ НЕ МЕНЕЕ, ЧЕМ ДРЕВНИЙ РИМ В «ГЛАДИАТОРЕ». ЧТО ДО «ТРАФФИКА», ТО ФИЛЬМ ЭТОТ ПРЕДЕЛЬНО СОЦИАЛЬНЫЙ. ЭТО ВИДНО ПРИ ПЕРВОМ ЖЕ ВЗГЛЯДЕ НА ЭКРАН**

Толстых любят все

На фестивале «Золотая маска» показали спектакли, претендующие на премию в номинации «Новация»

Дина Годер
ОТКРОВЕНИЯ

В ПЕРВЫЕ ПРЕМИЮ ЗА «НОВАЦИЮ» НА «Золотой маске» дали два года назад — забавно, что новизна была почти вековой давности: награду получила «Победа над солнцем» Крученых, где Александр Пономарев пытался реконструировать спектакль футуристов. На следующий год в программе уже утвердили специальную «новационную» номинацию (приз получил Евгений Гришковец), тогда же возникла негласная договоренность экспертов и жюри считать этот конкурс чем-то вроде резервации для спектаклей, которые непонятно по каким законам судить, а отметить хочется. В первую очередь для тех, что проваливались в щели между жанрами, когда не разберешь: драма это, опера или танец.

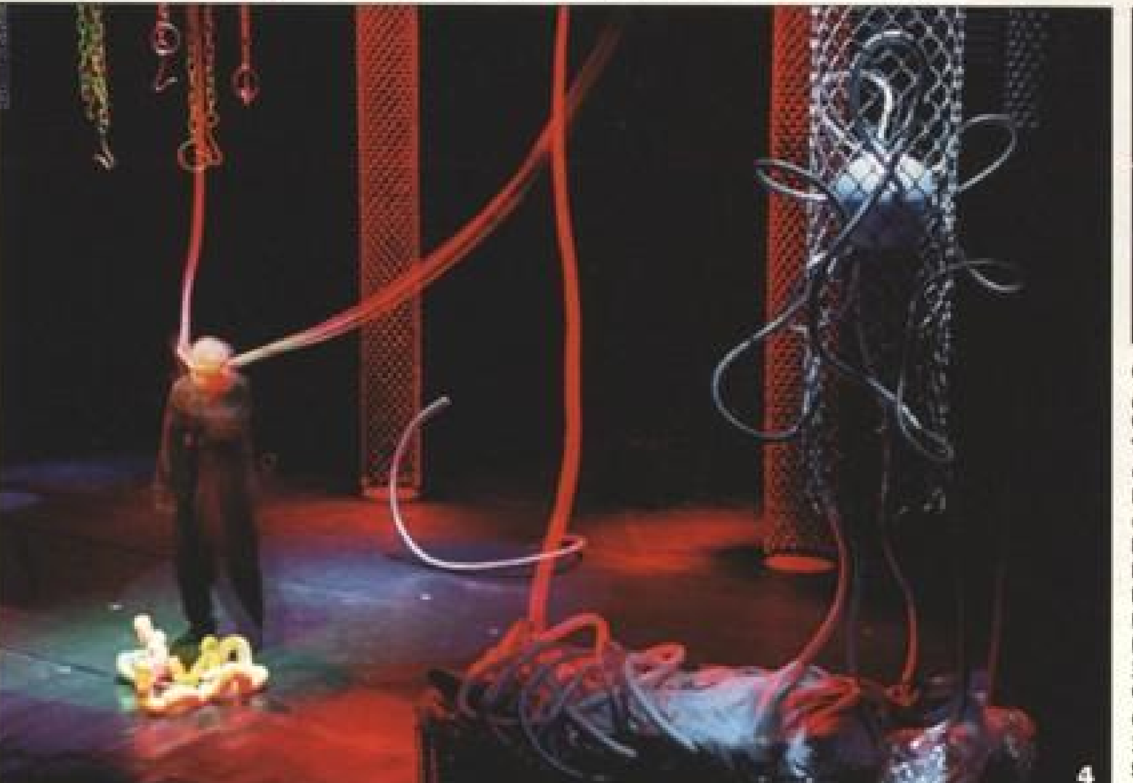
В этом году новацией решили посчитать все то, что не разговаривает (весьма символично для литературоцентристского русского театра). Выдвинуто было четыре спектакля, очень естественно складывающихся в пары: Suicide in progress живущей в Германии, а прежде питерской группы «Дерево» и Imitator Dei московского маленького театра «черноеНЕБОбелое», «Арвайден» северо-осетинского театра под тем же названием и «Бабы. Год 1945» «Балета толстых» Евгения Панфилова из Перми.

Suicide Антона Адасинского и Imitator Доктора Да представляют маргинальный и редкий у нас, но очень распространенный в Европе тип «черного» (в смысле инфернально-мрачного) пластического театра. Существовавшая довольно долго мода на такие спектакли на Западе уже прошла, но поклонников у них еще достаточно, особенно среди молодежи, тянущейся к мрачной философичности. Тем более, что эти театры любят даже на программках напечатать какие-нибудь свои многозначительные высказывания или цитаты. «Дерево» так даже опубликовало текст под названием «Манифест» о том, что «человек находится в состоянии войны с миром, его породившим» и целый ряд цитат вроде: «...Вы верите в Бога? — Что вы имеете в виду...?» — из интервью Антона Адасинского». Доктор Да (это театральный псевдоним Дмитрия Арюпина) в программке не был так нахален, но тоже написал патетический текст о человеке, который «потерялся в тысячах своих отражений».

Театр «Дерево», давно и вполне коммерчески успешно существующий в Германии и иногда привозящий свои премьеры в Питер (отчего, видимо, и сочли возможным представлять Suicide как российский спектакль), более интересен, когда он вспоминает, что вышел из полунинских «Лицедеев», и делает полуклоунские спектакли типа Once (его на этом фестивале показывали в программе для продюсеров Russian case). Сами актеры «Дерева» (двое мужчин и две женщины) — бритые наголо, тренированные — очень выразительны. Но смотреть полтора часа кряду на бесконечные макабрические построения и извивы, на то, как через ряды бедных зрителей тащат голого актера с привязанным к причинному месту колокольцем и он изображает человеческие страдания, а живописный Адасинский выступает настоящим дьяволом... На то, как бегает в белом какая-то придурковатая шутиха с ангельскими крылышками, и дует ветер, и ползет дым, и падает черный «снег», и мерцает «адский» красный свет, и гремит музыка... Воля ваша — сил нет.

ОБРЯДОВОЕ ДЕЙСТВО СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО ТЕАТРА «АРВАЙДЕН» (2) И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ «БАЛЕТА ТОЛСТЫХ» ЕВГЕНИЯ ПАНФИЛОВА «БАБЫ. ГОД 1945» (1) ПРИ ВСЕМ СВОЕМ НЕСХОДСТВЕ — СКОРЕЕ, ЭФФЕКТНЫЕ ШОУ, ЧЕМ ТЕАТРАЛЬНЫЕ СПЕКТАЛИ. ЗАТО ИНФЕРНАЛЬНЫЙ SUICIDE IN PROGRESS ГРУППЫ «ДЕРЕВО» (3) И IMITATOR DEI ТЕАТРА «ЧЕРНОЕНЕБОБЕЛОЕ» (4,5) СО ВСЕМИ СВОИМИ СТРАШНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ И ТРУПАМИ НА АВАНСЦЕНЕ ОТНОСЯТСЯ К РЕДКОМУ У НАС, НО ДОСТАТОЧНО РАСПРОСТРАНЕННОМУ НА ЗАПАДЕ ТИПУ «ЧЕРНОГО» ПЛАСТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Театр «черноеНЕБОбелое», возникший давно, никуда не уезжал, у него есть круг поклонников, но в Москве, не имея своей базы, он играет редко — чаще ездит на фестивали, успешно встраиваясь в существующую там конъюнктуру. Мрачная фантазия Дмитрия Арюпина находит замечательный материал в невероятно пластичной актрисе Марчелле Солтан. В Imitator Dei она играет одна, превращаясь из урода, подвешенного за шею на каких-то трубках, словно высасывающих из него кровь, в какое-то кривляющееся бесформенное существо, похожее на черного шута, потом в женщину, у которой на наших глазах вырастает и пульсирует огромный живот, потом во что-то, похожее на птицу. Вокруг в темноте фосфоресцируют и скрежещут страшные механизмы. Арюпин считает, что его произведения интерпретировать невозможно, но более всего они похожи на антиутопию, сделанную в ужасе перед бесчеловечным техническим прогрессом. Хаос после цивилизации. Снова гремящая музыка, мертвенный зеленоватый и «адский» красный свет, снова дым, ветер, взмывающие вихри резаной бумаги и т.д. Бог знает, кого тут режиссер считает имитатором Бога — странное многоликое существо или себя.

Следующая пара спектаклей при всем внешнем несходстве, безусловно, представляет жанр, никогда еще в «Маске» не участвующий, — шоу.

«Арвайден» («Небесное зеркало») из Владикавказа презентует себя как «обрядовое действо» и в красивом буклете описывает выразительные осетино-аланские древние обряды — от рождения, сезонных праздников и игр до смерти, которые якобы в несколько обработанном виде и будут показаны в спектакле. На самом деле очевидно, что никакой аутентичности, которая так актуальна в сегодняшнем искусстве, в спектакле и в помине нет. Представление такого рода следует называть «театр моды», то есть слегка театрализованное тематическое дефиле. И то, что ослепительно красивые актеры, напоминающие манекенщиков, немного танцуют, не делает это холодное шоу более похожим на обряд. Виола Ходова — одновременно руководитель театра, автор спектакля и, что самое главное, его оформления, сумела выжать максимум эффектов и экзотики из еще не раскрученной на поп-сцене древней осетинской культуры. Спектакль с его геометрическими черно-красно-золотыми костюмами очень идет нарядному красно-золотому залу Малого театра. Говорят, что на Эдинбургском фестивале это шоу зрители тоже принимали благосклонно. Неудивительно.

Евгений Панфилов — один из самых знаменитых (и самых ругаемых) в России современных хореографов — когда-то придумал свой «Балет толстых» именно как коммерческое шоу. Тогда его частная труппа «Балет Евгения Панфилова» никак не могла заработать себе денег на жизнь. Вот и появилась идея сделать шоу толстух, которое постепенно превратилось во вторую труппу Панфилова (на этой «Маске» «Балет Евгения Панфилова» тоже показывает свою постановку в номинации «Современный танец»). О чем спектакль «Бабы. Год 1945», объяснять не нужно. Об этом самом. Без слов, но очень литературный, без всякой высоколобой «бессюжетчины»: и бумажки-письма бабы читают, и под победный марш шагают. Умилительно смотреть, как стокилограммовые русские красавицы в платочках клонятся березками и порхают, и, конечно, все то, что у них получается неуклюже и смешно, выглядит еще трогательней. Панфилов, как всегда, склонен к пошлости: и вот перед скромными толстухами проплывает такая же величавая красавица в чем-то ослепительно голубом, со сверкающим кокошником и коромыслом, — как олицетворение мечты. Для шоу такого рода это, может быть, даже уместно. Самое поразительное при этом, что «Баб» своих Панфилов «не поставил, а создал любящим сердцем, преданным своей великой Родине» безо всякого юмора. И пафос этот во всей России понимают, принимают. И плачут. Любят у нас толстых. Вполне возможно, что их же и главной «Новацией» сочтут. Не все же тощим торжествовать. ■

«Медветь сказою проклажаютца...»

Новая выставка Русского музея показала, что сказку можно не только слушать, но и смотреть

Александр Панов

ЛУКОМОРЬЕ

Выставка «Сказка в России» может поднять очередную волну упреков в адрес Государственного Русского музея: мол, его огромные концептуальные проекты (совместное начинание зам. директора музея Евгении Петровой и живущего в Германии бывшего питерца художника Йозефа Киблицкого) адресованы иностранцам, детям и умственно отсталым. Какой-нибудь уже полузабытый «Красный цвет в русском искусстве» (кажется, первый опыт из серии) доказывал лишь то, что отечественные художники не страдают дальтонизмом. Относительно недавняя «Игра и страсть» показывала, как *эти русские* играют в карты, любят, охотятся, пьют, ходят в театры — в общем, культурно отдыхают. Сейчас в корпусе Бенуа одновременно со «Сказкой» проходит выставка «Иисус Христос в христианском искусстве и культуре XIV—XX веков»: иллюстрации разных времен и эпох к евангельским сюжетам, огромный, на два этажа, подробный комикс-ликбез о жизни Христа. Были еще «Романтизм в России», «Символизм в России», «Русский импрессионизм» и так далее — затеи вроде бы академические, но вызвавшие дружное «фи» специалистов по причинам несусветной мешанины и гигантомании. И вот теперь «Сказка» — развесистая клюква в сахаре par excellence.

АНОНИМНАЯ ГРАВЮРА **«БОЙ БОВЫ КОРОЛЕВИЧА С ПОЛКАНОМ-БОГАТЫРЕМ»** (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XIX ВЕКА) — ЛУБКАМИ, ПОДОБНЫМИ ЭТОМУ, СКАЗКА ВХОДИЛА В РУССКОЕ ИСКУССТВО. ВНИЗУ: ВЫСТАВКА В РУССКОМ МУЗЕЕ ОТКРЫВАЕТСЯ СЕРИЕЙ (САМ ХУДОЖНИК НАЗВАЛ ЕЕ СЮИТОЙ) ДЕКОРАТИВНЫХ **ПАННО НИКОЛАЯ РЕРИХА «БОГАТЫРСКИЙ ФРИЗ»** (1910), ВПЕРВЫЕ ВЫСТАВЛЕННЫХ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ (НА СНИМКЕ — **«САДКО»**)

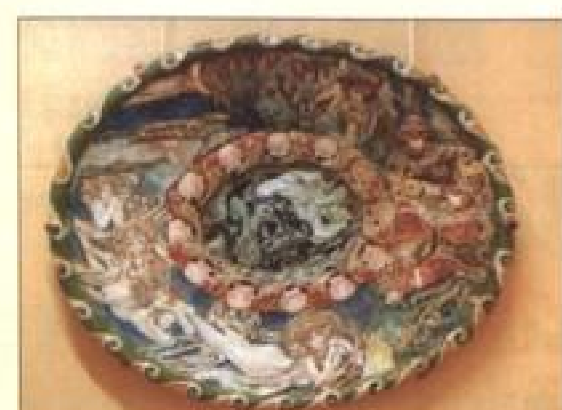

И все вроде бы развивалось вполне предсказуемо. На вернисаже, случившемся в дни школьных каникул, ряженые тетки пели «Валенки» и агукали с «маленькими гостями музея». Был выпущен каталог — четыреста страниц цветной печати, из которых искусствоведческому тексту отведено шесть. Зато в каталоге наличествуют «пересказы сказок», нужные для того, чтобы было понятно (кому — ребенку, иностранцу, идиоту?), что изображено на картинках. Например: *«Это сказка о том, как важно не растеряться и проявить смекалку в самой трудной ситуации. Маленькая Маша заблудилась в лесу и попала в избушку медведя, став его пленницей. Она умела вкусно готовить, следила за хозяйством — это, естественно, нравилось косолапому, и отпускать девочку домой он не хотел...»* (Занятно, что одним из «пересказчиков» указан сам Владимир Гусев, директор Русского музея.) Есть и иные детские радости. Экспозиция начинается с кинозала, где в режиме нон-стоп крутят сказки, снятые «Ленфильмом». А где-то под музейным потолком, заглушая друг друга, орут герои сказочных радиопостановок. В одном из залов крутится витрина-карусель с современными дымковскими игрушками на сюжет «Сказки о царе Салтане». Да, в чрезмерной музейности и сухости Русский музей уж никак не упрекнешь.

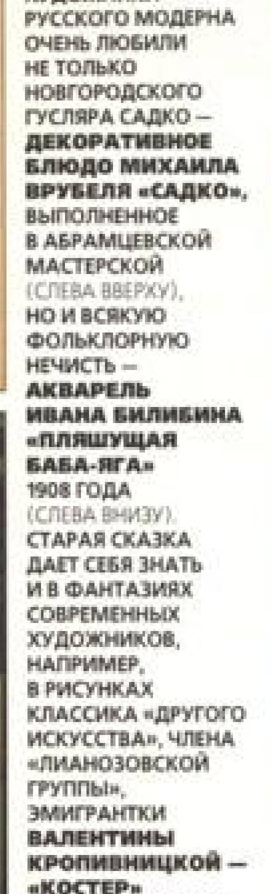
И тем не менее выставка «Сказка в России» — хорошая и достойная. И все ее аудиовизуальные излишества продиктованы проблемой вполне академического свойства. А можно ли вообще «архаическое», «низкое» и «слепое» (в смысле устное) искусство сказки перевести на язык изобразительного искусства нового времени, с его строгими канонами, презрением к «низким» жанрам и особой визуальной культурой? Короче, достойна ли русская сказка Русского музея?

Серьезная проблема. Даже сувенирный каталог начинается с цитаты из великого филолога Владимира Проппа: «Сказку вообще принципиально невозможно иллюстрировать, так как события сказки совершаются как бы вне времени и пространства. Сказка сразу же перестает быть сказкой». А авторы выставки настаивают, что иллюстрировать возможно и должно. Хотя художники допустили сказку в искусство довольно поздно — в лучшем случае два столетия назад.

Впрочем, сама народная сказка стала узаконенным «культурным феноменом» только с расцветом европейского романтизма первой трети XIX века, когда, во-первых, потребовалось значительно расширить (или вообще обновить) арсенал художественных средств, а во-вторых, пришло время задуматься о национальных корнях, вырванных классицизмом с его культом античной древности. Известные сегодня каждому ребенку сборники сказок братьев Гримм были в свое время вовсе не детским чтением, а культурной революцией и научным подвигом. В России подобный подвиг с некоторым запозданием совершили Александр Афанасьев (по сути реабилитировавший сказку) и Александр Гильфердинг (открывший былину). Но — парадокс — первыми нашими культурреволюционерами оказались не фольклористы, а поэты: Жуковский и, естественно, Пушкин. Иллюстрации к «Сказке о царе Берендее» первого и «Руслану и Людмиле» второго — одни из первых в русском искусстве работ на сказочную тематику (да и вообще одни из первых светских книжных иллюстраций). Впрочем, их на выставке в Русском музее нет. Зато есть их «некультурные» современники, представители народной культуры — лубки, с которых и начинается экспозиция.

ХУДОЖНИКИ РУССКОГО МОДЕРНА ОЧЕНЬ ЛЮБИЛИ НЕ ТОЛЬКО НОВГОРОДСКОГО ГУСЛЯРА САДКО — **ДЕКОРАТИВНОЕ БЛЮДО МИХАИЛА ВРУБЕЛЯ «САДКО»**, ВЫПОЛНЕННОЕ В АБРАМЦЕВСКОЙ МАСТЕРСКОЙ (СЛЕВА ВВЕРХУ), НО И ВСЯКУЮ ФОЛЬКЛОРНУЮ НЕЧИСТЬ — **АКВАРЕЛЬ ИВАНА БИЛИБИНА «ПЛЯШУЩАЯ БАБА-ЯГА»** 1908 ГОДА (СЛЕВА ВНИЗУ). СТАРАЯ СКАЗКА ДАЕТ СЕБЯ ЗНАТЬ И В ФАНТАЗИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ, НАПРИМЕР, В РИСУНКАХ КЛАССИКА «ДРУГОГО ИСКУССТВА», ЧЛЕНА «ЛИАНОЗОВСКОЙ ГРУППЫ», ЭМИГРАНТКИ **ВАЛЕНТИНЫ КРОПИВНИЦКОЙ — «КОСТЕР»** 1976 ГОДА (СПРАВА)

Корявые Еруслан Лазаревич, Бова королевич, райская птица Алконост или медведь с козою («медветь сказою проклажаются намузыке своеи забавляются»), неизвестно кем выгравированные и неизвестно кем раскрашенные, которые недорого продавались на базарах и украшали прокопченные стены почтовых станций, были первой попыткой соединить фольклор и искусство, попыткой, не требовавшей больших художественных усилий: анонимный автор текста и анонимный автор картинки еще «говорили» на общем простом языке. Лубку наследуют сытинские литографии (этакий протокомикс — картинки и текст) на сказочную тему, сделанные уже в конце XIX века, которые тоже предназначались для не слишком просвещенного потребителя. Но автор текста уже обучился грамоте и законам русского литературного языка, а художник насмотрелся слащавых открыток немецкого бидермайера. Сытинская продукция — тоже «низ» культуры, но уже завистливо поглядывающий наверх.

А вот «высокие» произведения «сказочного» искусства, набравшего силу только к концу позапрошлого столетия и приспособившего народное творчество к своим элитарным законам, — это, во-первых, камерные книжные иллюстрации рубежа XIX—XX веков (на выставке они представлены прежде всего работами «мирискусников»); во-вторых, наша гордость, которой, взрослея, мы начинаем стесняться — былинного размаха и размера живопись Васнецова, Рериха, Репина, Врубеля.

ЭМБЛЕМОЙ ВЫСТАВКИ «СКАЗКА В РОССИИ» СТАЛ **«КОТ-КОТОФЕЙ ИВАНОВИЧ» ТАТЬЯНЫ МАВРИНОЙ** ИЗ ЕЕ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СОБСТВЕННОЙ КНИГЕ «СКАЗОЧНАЯ АЗБУКА» (1963—1966)

Особенность выставки «Сказка в России» в том, что она рассчитана на взрослых и детей, на профессионалов и любителей. И вот взрослый эстет начнет рассматривать небольшие графические листы Нарбута, Митрохина, Бенуа (это иллюстрации не только к русским народным, но и авторским западноевропейским сказкам, вроде сочинений Гауфа или Андерсена). А ребенок с бабушкой, поглазев на крутящиеся дымковские игрушки и лакированные палехские шкатулки с дивной богородской резной скульптурой XIX века «Как мыши кота хоронили», понесется в зал, где висят «Витязь на распутье» и «Баян» Виктора Васнецова или репинский «Садко» (подсвеченный, по мнению кураторов, «оригинально», а по-нашему — так, что его невозможно рассмотреть). Еще один «богатырский» удар выставки — гигантская серия Николая Рериха «Богатырский фриз»: панно с изображениями Садко, Микулы Селяниновича, Ильи Муромца и Соловья-Разбойника, сделанные на заказ в 1910 году. В полном объеме этот цикл, занимающий весь лестничный пролет второго этажа, экспонируется впервые.

Самый эстетский раздел — сценография к «сказочным» операм-балетам. Изысканнейшие эскизы костюмов и декораций, сделанные Александром Бенуа, Дмитрием Стеллецким, Львом Бакстом, Борисом Анисфельдом, — еще один шаг в оживлении «сказочного» мира, еще одна попытка перевода фольклорного языка (правда, сильно улучшенного либреттистами и драматургами) на язык изобразительного искусства. Попытка куда как удачная.

Собственно, вся выставка в Русском музее доказывает, что сказку можно не только слушать или читать, но и показывать и смотреть. Правда, эмблемой экспозиции выбран нарисованный заслуженным художником РСФСР Татьяной Мавриной «Кот-Котофей Иванович», разновидность пушкинского Кота ученого, что «сказки говорит». Эмблема неправильная — на время работы выставки «Сказка в России» кот-сказитель может взять отпуск и отдохнуть. ■

Репродукции **Виктора Васильева**

В извилинах серого вещества

Одной из советских утопий была попытка с помощью хирургического ножа и психологического опросника обнаружить механизм гениальности

МОНИКА СПИВАК. ПОСМЕРТНАЯ ДИАГНОСТИКА ГЕНИАЛЬНОСТИ. МОСКВА. АГРАФ. 2001

Михаил Шейнкер

ТРЕПАНАЦИЯ

«ДАЙ ХОТЬ ПОСЛЕДНЕЙ НЕЖНОстью выстелить твой уходящий шаг» — так Маяковский заканчивает едва ли не лучшее из своих стихотворений «Лилечка. Вместо письма», обращенное к Л.Ю. Брик. «Сексуальная потребность выражена средне», — а это высказывание уже самой Лилечки о Маяковском во время беседы с сотрудниками Института мозга.

Такие беседы-опросы проводились с целью выявления психологических и прочих особенностей великих людей вкупе с посмертным исследованием их мозгов. О грандиозном проекте Пантеона мозга, затеянном академиком Бехтеревым в «бурный период пламенной работы над строительством СССР», рассказывает книга Моники Спивак, исследовательницы творчества Андрея Белого и сотрудницы музея-квартиры писателя.

История создания этого Пантеона, уникального музея и одновременно лаборатории по изучению «органа гениальности», захватывающая, как детективный сюжет, была до сих пор практически неизвестной. По задумке Бехтерева Пантеон мозга решено было создать в Ленинграде, на базе Психоневрологической академии. Но сбыться этому было не суждено — в 1927 году академик скоропостижно скончался. Тем не менее Бехтерев внес бесценный вклад в реализацию столь дорогой для него идеи. Смерть академика, которую молва связывает с неудачным психиатрическим диагнозом, поставленным им Сталину, обогатила Пантеон первой реликвией — мозгом его создателя.

По инициативе наркома здравоохранения Семашко Пантеон решили открыть в Москве, где с 1924 года существовала лаборатория по изучению мозга Ленина. Ясно, что музейно-исследовательское учреждение с «экспонатом № 1» могло рассчитывать на режим наибольшего благоприятствования. Дополнительным аргументом послужило и то, что в лаборатории по изучению мозга Ленина хранится также «6 русских мозгов, 2 татарских, чувашский, армянский, грузинский, еврейский, тюркский». (По-видимому, соблюдалась некая национальная квота.) Впоследствии эта лаборатория была преобразована в Институт мозга.

Коллекция хранилища стала стремительно пополняться мозгами крупных государственных деятелей, ученых, писателей, музыкантов. Пополнялась она и после войны: например, мозгом Сталина, позже — академика Ландау и сравнительно недавно — А. Д. Сахарова. Впрочем, как пишет М. Спивак, «сейчас все музеи испытывают трудности с комплектованием».

Самым интересным в деятельности Института мозга, по мнению автора книги, было изучение личностей знаменитостей, чьи мозги хранились в Пантеоне. Идея комплексного исследования мозга и личности его обладателя принадлежала Бехтереву. Была выработана специальная «Схема исследования», в соответствии с которой и надлежало изучать творчество, поведение и психику бывших владельцев экспонатов Пантеона. В основе такого психологического портрета был тщательный анализ мемуарных и критических источников, документы, относящиеся к разным периодам жизни изучаемого лица и, самое главное, беседы с хорошо знавшими его людьми. В книге приведены «личные дела» Эдуарда Багрицкого, Андрея Белого и Владимира Маяковского — все они поражают деталями, создающими порой необычайный, доходящий до комического «эффект присутствия», и часто удивляют беспощадной достоверностью или почти абсурдной конкретностью. О Багрицком: «Если бы принужден был сделать выбор между хорошим стихотворением и хорошим человеком и чем-либо нужно было пожертвовать, то пожертвовал бы вторым». О Белом: «Была очень большая любовь к дереву вообще... Часто пробовал палкой консистенцию предметов, чтобы узнать, совпадает ли она со зрительными ощущениями». О Маяковском: «М. очень подвижен, всегда в движении, беспокоен, когда сидит на стуле...»

Все приведенные в книге материалы извлечены из архива известного психолога профессора Г.И. Полякова, который работал в 30-е годы в Институте мозга и занимался психологическим обследованием выдающихся людей на предмет выявления механизма их гениальности. Обстоятельства, при которых эти материалы попали в руки автору книги, выглядят как удивительное совпадение. Узнав о том, что мозг Белого находится в Институте мозга, она попыталась выяснить судьбу этого экспоната у сотрудников института. Но в ответ на телефонный звонок услышала, что, хотя мозг писателя и хранится в коллекции, но никаким исследованиям не подвергался и вообще сведениями об исследованиях гениальности институт не располагает. «Через пять минут после того, как была положена телефонная трубка, — рассказывает Моника Спивак, — на пороге музея Андрея Белого появилась пожилая интеллигентная женщина. «Надо же, — сказала она, — я и не знала, что музей Белого существует. А ведь мой отец занимался исследованием его мозга». Это была дочь Г.И. Полякова, в домашнем архиве которой хранились материалы ее отца. В результате этого невероятного «скрещения судеб» и появилась на свет захватывающая книга.

В историю многочисленных советских утопий вписана новая увлекательная страница. На фоне этого головокружительного замысла даже Мавзолей на Красной площади становится всего лишь древнеегипетским вкраплением в иррациональную культуру, включавшую в себя и архаическое идолопоклонство, и воскрешение отцов по Н.Ф. Федорову, и коммунистическую утопию бессмертия гения, передающегося по наследству.

Теперь становится очевидным и то, как неосторожен был Маяковский, сочинивший рекламный слоган «Гигиенические подтяжки имени Семашки», и как права Елена Шварц, завершившая свою «Элегию на рентгеновский снимок моего черепа» словами: «Но жаль, что старым нежным творогом/Тебя уж не наполнят снова». ■

МУЗЕИ

Цареубийство 11 марта 1801 года

Михайловский замок ГРМ
Санкт-Петербург

ФИНАЛЫ ЦАРСТВОВАНИЯ РОССИЙских императоров куда более впечатляют, чем их восшествия на престол, — будь то мифическое обращение в старца Федора Кузьмича, гибель в подвале Ипатьевского дома или смерть от рук бывших сподвижников, ставших заговорщиками. Так что нет ничего ни удивительного, ни кощунственного в том, что Государственный Русский музей открыл выставку с подзаголовком «К 200-летию гибели императора Павла I в Михайловском замке». Отмечать сей странноватый юбилей давно вошло в моду.

Например, к столетию цареубийства вышел увесистый том «Павел I. Собрание анекдотов, отзывов, характеристик, указов и пр.». Спустя век устроена солидная выставка, состоящая из 230 экспонатов — от оружия и монет до картин и скульптур. Впрочем, академической объективности в ней не больше, чем в «павловских анекдотах». Если их общий смысл сводится к анонимному «разговору»-эпиграмме: «Не все хвали царей дела. — Что ж глупого произвела Великая Екатерина? — Сына!» — то нынешняя выставка, наоборот, преисполнена юбилейной учтивости к своему герою. «Выставка в Инженерном замке — попытка развенчать миф о губительном для России царствовании Павла I и отойти от традиционного негативного взгляда на личность и деяния Павла I», — заявляет пресс-релиз. По логике устроителей, царя прикончили за «неоднозначность и бескомпромиссность реформ и нововведений». Про них — зал за залом — пафосно, но скучно рассказывает экспозиция в Николаевских покоях Михайловского замка. Как видно, 200 лет — не срок, чтобы улеглись страсти вокруг не то «романтического императора», не то «капрала на вахт-параде».

Но прежде всего видно, что тень смерти навязчиво кружилась над «бедным Павлом» (так якобы обратился к будущему императору явившийся ему во сне прадед, Петр I) со дня его воцарения. Выставку открывает впечатляющее 16-метровое панно неизвестного иностранца, нарисовавшего перенос тела отца Павла императора Петра III из Александро-Невской лавры в Петропавловский собор. (С этого перезахоронения, рыцарского жеста восстановления справедливости по отношению к батюшке, лишенному супругой-императрицей и власти, и жизни во время дворцового переворота 1762 года, началось правление сына.) Панно — бесконечная вереница людей в черном, каких-то зловещих гойевских персонажей. На противоположной стене — гравюра, изображающая символическое рукопожатие двух императоров, Петра и Павла. При этом первый старается высунуться из-под гробовой доски, но кажется, что скорее второй стремится к нему, спускаясь в царство мертвых. Тут же английская карикатура на умирающую Екатерину II, которой смерть с косой указывает на многочисленные прегрешения. В общем, не зал, а кладбище с хороводами мертвецов.

В витрине (на фото) центрального зала, посвященного уже самому цареубийству, нежно выложены золотая табакерка Николая Зубова (которой он, по воспоминаниям одного из мемуаристов, нанес удар в левый висок императора), офицерский шарф Петра III (похожий был на одном из заговорщиков, штабс-капитане Скарятине. «Скарятин снял с себя шарф, прекративший жизнь Павла I», — написано у Пушкина) и гравюра Жана Жака Утвайта «Смерть Павла I». Далее выставлена ночная рубашка императора, в которой он был в последнюю ночь своей жизни. Веселенькая выставка, ничего не скажешь. (От мрачных ощущений не спасает даже зал парадных портретов Павла, в котором, как задумали устроители, зритель может убедиться, что курносый император был не так уж дурен собой.)

В итоге урок один — хорош иль плох был Павел I, судить дотошным историкам. Но судьба его явно не задалась. Жаль — хоть император, а все человек. ■

Александр Панов

ПРЕМЬЕРЫ

Войцек

Режиссер **Александр Назаров**
Центр драматургии и режиссуры п/р Алексея Казанцева и Михаила Рощина
и театр «Русская коллекция»
Москва

АЛЕКСАНДР НАЗАРОВ ПОСТАВИЛ БЮХнеровского «Войцека» со знаменитым уже Григорием Сиятвиндой из «Сатирикона» в заглавной роли. Это совсем не похоже на классическую трактовку известной пьесы — историю о «маленьком человеке», как и ставил в Петербурге «Войцека» Юрий Бутусов с замечательным Михаилом Трухиным в главной роли — странным, нервным, болезненным мечтателем (пока еще Трухин был театральным актером, а не только телевизионным «ментом»). В казанцевском Центре играют «историю полкового цирюльника — шута и хулигана» — о Войцеке, похожем одновременно на Швейка и гольдониевского Арлекина. Играют историю о Швейке, превратившемся в Отелло. Даже гулящая Мария — сожительница Войцека — здесь предстает чистой Дездемоной (Наталья Рыжих).

Смотреть это интересно, играют почти все хорошо (особенно Сиятвинда), но то, что на два с половиной часа без антракта растянута коротенькая пьеса, — ощущается. ■

Д.Г.

ХОРЕОГРАФИЯ

Взлом

Хореограф Пол Селвин Нортон
Театр «Русский камерный балет «Москва»
Москва

Бывшего врача и танцовщика-самоучку Пола Селвина Нортона считают нидерландским хореографом, но свои спектакли он уже давно ставит по всему миру. Балет The Rogue Tool (в неточном переводе на русский — «Взлом») на оригинальную музыку Фреда Фриза Нортон сочинил несколько лет назад для известной израильской Batsheva Dance Company (на иврит название спектакля перевели как «Демонический ключик»), а затем восстанавливал его в разных странах и с разными исполнителями. Идея — жизнь это сад, прогуливаясь по которому, никогда не знаешь, охотник ты или объект охоты, наблюдатель или наблюдаемый, — легко адаптируется к социальным и прочим обстоятельствам. Как и любимая мысль Нортона о том, что каждый сам себя превращает, во что захочет. Неслучайно в руках главного героя — волшебная палочка. Отмычка, ключик и орудие превращения.

«Русскому камерному балету «Москва» нортоновская притча об «аутсайдерах и манипуляторах» оказалась не чужда. Как и публике, которой было что угадывать в декорациях, пластике и образах хореографа. Сад, где вместо деревьев растут металлические спицы, напоминал «алюминиевые огурцы на брезентовом поле», про которые пел Цой. Агрессивные, красивые и техничные танцовщики с таким неистовством закручивали тела в сложнейшие спиралевидные формы, изобретенные Нортоном, что делалось страшно и весело.

Результат ошеломил не только зрителей, но, кажется, и самого хореографа. Особенно — пятиминутное соло человека-хамелеона в исполнении никому ранее не известного Романа Андрейкина. Мало кто способен исполнить этот номер так же виртуозно, как сам Нортон. В Андрейкине хореограф обнаружил собственного двойника. Для таких «бешеных слонов», как назвал танцовщика Нортон, он и делает свою особую хореографию из смеси классики, брейка и контактной импровизации. ■

Ольга Гердт

КОНЦЕРТЫ

Зима священная 1949 года

Большой зал консерватории
Москва

Симфонию «Зима священная 1949 года» для солистов, хора, оркестра и органа петербургский композитор Леонид Десятников придумал, наткнувшись на советский учебник английского языка 1949 года издания с предисловием Сталина и набором фраз, являющих собой не только грамматические, но и идеологические клише вроде: «Москва — наша столица. В ней много учителей и музыкантов». По словам Десятникова, именно этот «мертвый язык, на котором никто никогда не разговаривал», вдохновил его на создание аналогичной мертвечины, но музыкальными средствами. Все семь эпизодов симфонии «Зима священная 1949 года» на тексты учебника о Москве, Чайковском, Пушкине и спорте построены на реминисценциях и квазицитатах из Шостаковича, Чайковского, Прокофьева, советских песен и прочих музыкальных произведений, с которыми у Десятникова ассоциируется советская эпоха. Среди них есть и «Весна священная» Стравинского, превратившаяся в названии десятниковского опуса в более суровое время года.

Симфония неутомительна, но для шутки все же длинновата. Видимо, поэтому Десятников счел нужным предупредить публику в программке: «Я бы не хотел, чтобы эта вещь воспринималась как сатира на сталинский стиль. Полагаю, смысл этой музыки глубже, и словами его исчерпать невозможно». Звучит вроде бы претенциозно, но по существу автор прав. В игру цитат и намеков, которую устроил Десятников, вовлечено чуть ли не все мировое музыкальное наследие. Есть о чем порассуждать.

Иное дело — Малер и Чайковский, произведения которых звучали в том же концерте. Здесь все просто и ясно. Красивейшая пьеса Blumine, не вошедшая в Первую симфонию Малера. Ясная, стилистически безупречная трактовка дирижера Андрея Борейко. В Вариациях на тему рококо Чайковского — мягкий, но одновременно объемный и энергичный звук виолончели Бориса Пергаменщикова, посрамившего вялые скрипучие голоса струнной группы Российского национального оркестра. Есть что послушать. ■

Ярослав Седов

ФИЛЬМЫ

Яды, или Всемирная история отравлений

Режиссер Карен Шахназаров
Сценарий Александра Бородянского и Карена Шахназарова

Если не считать серьезного «Цареубийцы», Шахназаров с Бородянским всегда делали фильмы смешные. Но одновременно печальные и даже мрачненькие — переполненные печалью молодости, печалью бессмысленности жизни и пр. Начиная с «Города Зеро» — все чаще и чаще сюрреалистические: этакий «кинотеатр абсурда».

Их предыдущий фильм «День полнолуния» (см., кто найдет, «Итоги» № 9, 1998) у нас недооценили — Шахназаров с Бородянским умудрились изобрести абсолютно новую киноформу, нисколько не похожую на формы, любимые Отаром Иоселиани (в подражании которому Шахназарова обвинили). Сюжет вольно бродил от случайного персонажа к случайному персонажу, мгновенно забывая об исчезнувших из кадра. Шастал по просторам страны от Бульварного кольца до калмыцких степей и иногда уносился в прошлое, возникавшее в чьих-то снах или воспоминаниях. Фиксировал броуновское движение новой российской жизни — неустоявшейся, неструктурированной, где все необязательно и непредсказуемо.

В «ГАЛЕРЕЕ М. ГЕЛЬМАНА» — ЕЩЕ ОДНА СКАНДАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА. ХОТЯ ЕЕ АВТОР, ИРА ВАЛЬДРОН, НАСТАИВАЕТ, ЧТО ПРОЕКТ «МОЛИТВЫ» ОТЛИЧАЕТСЯ БЛАГОЧЕСТИЕМ. ПОПУЛЯРНЫЕ ПЕСЕНКИ ВРОДЕ I WANNA BE LOVED BY YOU МЕРИЛИН МОНРО ИЛИ «О-ЛЕ, О-ЛЕ» АНГЛИЙСКОГО БОЛЕЛЬЩИКА ОНА ИСПОЛЬЗУЕТ КАК РЕЛИГИОЗНЫЕ ГИМНЫ. ТЕКСТЫ ВЫКЛЕЕНЫ ЦВЕТНЫМИ БУКВАМИ НА ОГРОМНЫХ ПОЛОТНИЩАХ И ЭФФЕКТНО ПРОИЛЛЮСТРИРОВАНЫ. АВТОР НАЗЫВАЕТ СВОИ ПОЮЩИЕ И СВЕТЯЩИЕСЯ АППЛИКАЦИИ «КАРАОКЕ ДЛЯ СПИРИЧУАЛСОВ»

НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА

«Яды» кажутся типичной шахназаровской картиной. Сюжет опять периодически опрокидывается в прошлое, опрокидывания снова смешны и абсурдны. Молодой актер-интеллигент, которому хабалка-жена изменяет со жлобом-соседом, встречает в баре спеца по ядам, отравителя со стажем, и тот пытается уговорить его отравить и жену, и соседа, и тещу (тем более что они тоже жаждут извести его из-за жилплощади). Отравитель — он выглядит то ли Воландом, то ли мелким бесом — вспоминает при этом и случаи отравлений из своей жизни, и примеры из истории, которые, разумеется, тут же оживают на экране, причем в виде комическом. Оказывается, вся человеческая история — это история отравлений. Потом актер с «бесом» посещают сюрреалистические балы знаменитых отравителей, куда собираются персонажи от Нерона и Калигулы до Папы Александра VI и Чезаре Борджиа.

Балы — слишком карикатурны: окарикатуривают и бал у Сатаны, и ритуальные действа из фильмов Гринуэя. Персонажи — чересчур гротескны, причем все как один. И это первое, что заставляет после просмотра пожимать плечами. «Яды» оказываются похожими на фильмы так называемых молодых, а в реальности давно не юных режиссеров, которым интереснее не шахназаровский абсурд, а обычный стеб — чаще всего бессмысленный (см., а лучше не см. фильм «Даун хаус»). Впечатление похожести усиливается оттого, что наряду с Басилашвили, Касаткиной и Паниным в фильме играет Баширов, как раз-таки и изображающий жлоба-соседа. Я не говорю, что Басилашвили — хороший актер, а Баширов — плохой, просто Баширов — маска и совсем из другой оперы. Он всегда играет одного и того же жлоба-урода, который и на самом деле урод, и к тому же стебается.

Второе, что смущает: непроявленность авторского замысла. Финал дорогостоящих «Ядов» (а фильм изумляет и костюмами, и декорациями, и массовкой — роскошью для нашего кинематографа последних лет почти небывалой) не то чтобы странен — его словно бы нет. Фильм развивается-развивается — и вдруг проваливается в никуда. Тем не менее рискну предположить, что Шахназаров желал уподобить человеческую историю коммунальным сварам. Воландов не было и нет; даже мелких бесов нет — только люди: закомплексованные, ничего своими кознями не добившиеся (потому что их самих потом добили). Всякий быт — война, независимо от того, семейный это быт, деловой или политический. Самые обычные люди доходят в этих войнах до того, что начинают желать чужой смерти (по крайней мере в мечтах) и с неизменным постоянством помирают, отравившись собственным, скопившимся в душе ядом. Поэтому в отличие от настоящих войн эти (даже при наличии трупов) — все-таки комичные, нелепые, вздорные, свидетельствующие о суетности человеческой натуры. Это — просто анекдот. ■

Юрий Гладильщиков

Апрель
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30

1/ 2/ 3/ 4/ 5/ 6/ 7/ 8/ 9/ 10/ 11/ 12/ 13/ 14/ 15/ 16/ 17/ 18/ 19/ 20/ 21/

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 120 ОЧКОВ

- (красная клетка) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- (синяя клетка) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- (жёлтая клетка) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- (зелёная клетка) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в № 12

a9↓ АЗОТ (10 очков)
b14↓ ЛОБОТРЯС (16+8 за слово из восьми букв ×2= =48 очков)
c9→ ОСТОЛОП (12+7 за слово из семи букв =19 очков)
g13→ АР (3 очка)
i13→ АС (3 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 103 очка

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Фигура, представленная на рисунке, называется греческий крест и состоит из пяти одинаковых квадратов. Попробуйте разрезать ее на минимальное число частей таким образом, чтобы из образовавшихся кусочков можно было сложить греческий крест и квадрат.

Решение задачи, помещенной в № 12

Существует несколько способов замены букв шифрами так, чтобы данное арифметическое действие имело смысл. Но только в одном случае шифровальное слово получается именно словом, а не абракадаброй:

+	3	6	4	0	7
	9	8	5	2	1
1	3	4	9	2	8

ПОДСВЕЧНИК

Решение задачи, помещенной в № 12

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠, Ход		
♠Т,В,10,8,7	К,Д,9	-
♦Т,Д,9	К,В,10	8,7
♣Т,10, (9)	К,7	Д,В,8
♥(Д)	В,9	Т,К,10,8,7

Все висты собрались на руке Вист1, но чтобы получить свою игру, играющий должен предоставить вистующим возможность провести козырей ходом в трефу, например: 1) ♣Т, К, 8; 2) ♣10, 7, В; 3) ♣Д, ♠10, ♠Д; 4) ♥В, К, ♠7; 5) ♦9, 10, 7; 6) ♥9, Т, ♠8; 7) ♦Т, В, 8; 8) ♦Д, К, ♥7 — и в результате играющий берет шесть взяток. Не поможет вистующим и прорезка бубны на третьем ходу: 3) ♦7, 9, 10; 4) ♥В, К, ♠8; 5) ♠В, Д, ♥8 — и вистующие, использовав последний отход в червях, неизбежно наигрывают шестую взятку.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 13 (251), 3 апреля 2001 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверс
Служба выпуска Виталий Корбасюк **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**
Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирвина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Деньги») Наталья Калининченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Реканева, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов
Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Софья Маркина, Александра Прахникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Поцелуйкина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Силищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Мечабае **(зам. директора),** Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Ирина Потапова, Светлана Нечайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор),** телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961; факс (612) 559 2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Бобров, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юношев
Номер подписан в печать 30 марта 2001 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

с 21 марта

экономь

на исходящих звонках до

Philips Diga

Motorola M3788
Alcatel OT Easy DB
Ericsson A1018

99

Ericsson GF 768
Ericsson SH 888
Ericsson I 888
Siemens C25
Philips Genie
(2 батареи)

СНИЖЕНА СТОИМОСТЬ ИСХОДЯЩЕГО ЗВОНКА ВНУТРИ СЕТИ МТС.

МОЛОДЕЖНЫЙ (902)
Абонентская плата 4*
Минута от 0.04
~~0.29~~ 0.14
~~0.15~~ 0.10

ЭКОНОМНЫЙ (902)
Абонентская плата 5
~~0.18~~ 0.12

ЛЮБИМЫЙ (095)
Абонентская плата 12
Минута от 0.06
~~0.34~~ 0.17
~~0.19~~ 0.11

ДЕЛОВОЙ (095)
Абонентская плата 16
Все необходимые услуги включены
~~0.25~~ 0.16

минута от 0,04*

телефоны от 29

Офисы МТС:

- ул. Садовая-Каретная, 2 (ст. м. «Маяковская», «Пушкинская»)
- Большая Сухаревская пл., 12 (ст. м. «Сухаревская»)
- ул. Николоямская, 7/8 (ст. м. «Таганская», «Китай-город»)
- Тетеринский пер., 18, стр. 5 (ст. м. «Таганская»)
- пр-т Маршала Жукова, 4 (ст. м. «Полежаевская»)
- 1-й Голутвинский пер., 2/10, стр. 1 (ст. м. «Полянка», «Октябрьская»)
- ул. Пятницкая, 49, стр. 3 (ст. м. «Новокузнецкая», «Третьяковская»)
- Мичуринский пр-т, 4, корп. 1, ТЦ «Люкс» (ст. м. «Юго-Западная», Олимпийская деревня)
- Известковый пер., 7, стр. 1 (ст. м. «Таганская»)
- ул. Новый Арбат, 2 (ст. м. «Арбатская») (продажи ЗАО "Фирма "Новител")
- ул. Малая Дмитровка, 5 (ст. м. «Пушкинская») (продажи ЗАО "Фирма "Новител")
  Часы работы: пн.- пт. 9-00 - 20-00 без перерыва; сб., вс. 10-00 - 19-00 без перерыва
- Ленинский пр-т, 34/1, ТЦ "Арбат-Престиж" (ст. м. «Ленинский проспект»)
- ул. Наташи Ковшовой, 8/1 (ст. м. «Юго-Западная»)
  Часы работы: пн. - пт. 10-00 - 21-00 без перерыва; сб., вс. 11-00 - 20-00 без перерыва

* Цены указаны в долларах США без учета НДС и НсП. Оплата производится по курсу ЦБ РФ на день приема платежа.

Тел.: (095) 766-0177, 928-4355   www.mts.ru

Мобильные ТелеСистемы

Лицензия Министерства РФ по связи и информатизации № 14665. Товар и услуги сертифицированы